

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИПР РАН)

Индекс УДК 332.01; 339.9

Рег. № НИОКТР

Рег. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИПР РАН,

член-корр. РАН, д.э.н. профессор

_____ В.А. Цветков

« ____ » _____ 2022 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ВЫРАБОТКА ГИБКИХ МЕХАНИЗМОВ ЦЕЛЕВОГО СОДЕЙСТВИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

(этап II)

«Выработка предложений по пространственному развитию Союза,
повышению его конкурентоспособности за счет формирования
гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию»

Москва 2022

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, директор ИПР РАН,
член-корр. РАН, д.э.н., профессор

подпись, дата

В.А. Цветков
(реферат, введение,
заключение)

Исполнители:

Зав. лабораторией, старший научный
сотрудник, к.э.н.

подпись, дата

А.Н. Анищенко
(глава 1)

Главный научный сотрудник,
д.э.н., профессор

подпись, дата

А.А. Блохин
(глава 3)

Научный сотрудник,
к.э.н.

подпись, дата

Ю.В. Зинченко
(глава 2)

Главный научный сотрудник,
д.э.н.

подпись, дата

Д.Б. Кувалин
(п. 1.3, глава 2, глава 3)

Научный сотрудник,
PhD economics

подпись, дата

П.А. Лавриненко
(глава 2)

Главный научный сотрудник,
д.э.н., профессор

подпись, дата

Н.Н. Михеева
(глава 2)

Старший научный сотрудник,
к.э.н., доцент

подпись, дата

Д.И. Усманов
(глава 1)

Зам. директора по научной работе,
ученый секретарь, к.э.н., доцент

подпись, дата

А.А. Юрьева
(глава 3)

РЕФЕРАТ

Отчет содержит 217 страниц машинописного текста и включает 41 таблицу и 30 рисунков, 28 источников литературы.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, КОНВЕРГЕНЦИЯ, ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ, ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, ГИБКИЕ МЕХАНИЗМЫ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ОЦЕНКА ИНКЛЮЗИВНОСТИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ ЕАЭС.

Объект исследования – гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию и создания предпосылок для их конвергенции.

Цель второго этапа НИР – выработка предложений по пространственному развитию государств-членов ЕАЭС, повышению его конкурентоспособности за счет формирования гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области: выработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития ЕАЭС; сокращение различий между государствами-членами ЕАЭС в уровне экономического развития и доходов населения; различных аспектов реализации приоритетных направлений по вопросам совершенствования методики оценки инклюзивного развития государств-членов Союза с учетом международного и странового опыта обеспечения реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Информационная база исследования включает результаты ранее проведенных исследований отечественных и зарубежных ученых, представленных в монографиях, периодических изданиях, электронных ресурсах сети Интернет; нормативно-правовые акты; официальные

статистические данные государств-членов ЕАЭС и других интеграционных объединений, материалы Евразийской экономической комиссии, Международной организации труда и др.

Результаты исследования содержат элементы научной новизны и практической значимости:

1. Разработаны и обоснованы предложения по гибким механизмам целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, долгосрочному сближению экономик: на основе анализа долгосрочных приоритетных направлений развития государств-членов ЕАЭС до 2025 года систематизированы и научнообоснованы концептуальные подходы к формированию механизмов содействия их экономического развития.

2. Проведена апробация методики оценки инклюзивности экономик государств-членов ЕАЭС (рекомендация коллегии ЕЭК от 14 октября 2019 г. №32) и иных методик ЕЭК для оценки инклюзивности и устойчивости экономики; выявлены ее сильные и слабые стороны, а также обоснованы направления ее совершенствования.

3. Определены базовые принципы и подходы к пространственному развитию союза в рамках формируемой системы стратегического планирования ЕАЭС.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ

АБР – Азиатский банк развития

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

БЭП – Большое Евразийское партнерство

БРИКС – Межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики

ВВП – Валовой внутренний продукт

ВБ – Всемирный банк

ВНП – Валовой национальный продукт

ВТО – Всемирная торговая организация

ВЭФ – Всемирный экономический форум

ДДН – Денежные доходы населения

ЕАБР – Евразийский банк развития

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ЕК – Европейская комиссия

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ИИР – Индекс инклюзивного роста

ИЧР – Индекс человеческого развития

КУР ООН – Комиссия Организации объединенных наций по устойчивому развитию

КИМЭП – Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан

МОТ – Международная организация труда

МЕРКОСУР – Межгосударственное объединение Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилии, Республики Уругвай, Республики Парагвай и Республики Венесуэла.

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НИР – Научно-исследовательская работа

НТП – Научно-технологический прогресс

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ППС – Паритет покупательной способности

ПРООН – Программа развития ООН

РОСНАНО – Российская компания, созданная в 2011 году в целях содействия реализации государственной политики по развитию nanoиндустрии

СГП – Система государственного планирования

СЭЗ – Свободная экономическая зона

США – Соединенные Штаты Америки

ТНК – Транснациональная компания

ЦУР – Цели устойчивого развития

ЮНКТАД – Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ИДИ – Индекс инклюзивности и устойчивости развития

G-20 – Межгосударственное объединение «Большая двадцатка»

Транзитная экономика (далее – ТЭ) – это такая народно-хозяйственная система, при которой поступления от пропуска по территории страны грузо- и пассажиропотоков, транспортных средств, энергетических, водных, а также информационных ресурсов, оказания услуг по обеспечению транзита и развития сопутствующих производств составляют весомую часть доходов властей, хозяйствующих субъектов и населения на данной территории, одну из основ их благосостояния.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1 РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ГИБКИМ МЕХАНИЗМАМ ЦЕЛЕВОГО СОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС, ДОЛГОСРОЧНОМУ СБЛИЖЕНИЮ ЭКОНОМИК	13
1.1 Концептуальные подходы к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС	13
1.2 Принципы и критерии поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного развития (включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов).....	65
1.3 Механизмы создания предпосылок для конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и доходов населения	70
2 АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС (РЕКОМЕНДАЦИЯ КОЛЛЕГИИ ЕЭК ОТ 14 ОКТЯБРЯ 2019 Г. №32) И ИНЫХ МЕТОДИК ЕЭК ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ	86
2.1 Методики оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза	86
<i>Концепция инклюзивного развития и ее реализация в документах ЕЭК</i>	86
<i>Обзор методик, использовавшихся для оценки индекса инклюзивного роста государств-членов ЕАЭС</i>	91
2.2 Апробация методики инклюзивности, рекомендованной коллегией ЕЭК	100
<i>Статистическая база расчетов (I этап Методики)</i>	100
<i>Оценка инклюзивности экономического роста государств-членов Союза на основе критериев ОЭСР (II этап Методики)</i>	107
<i>Оценка инклюзивности экономического роста государств-членов Союза (III этап Методики)</i>	113
<i>Сравнение инклюзивности экономического роста государств-членов Союза (IV этап Методики)</i>	117

<i>Оценка конвергенции значений показателей инклюзивности экономик государств-членов Союза (V этап Методики)</i>	124
<i>Предложения по совершенствованию Методики</i>	130
2.3 Актуальные оценки инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС	134
<i>Актуализация результатов расчетов по Методике ЕЭК с учетом данных за 2020 год</i>	134
<i>Республика Армения</i>	138
<i>Республика Беларусь</i>	141
<i>Республика Казахстан</i>	143
<i>Республика Кыргызстан</i>	146
<i>Российская Федерация</i>	148
2.4 Диагностика проблем недостаточно инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС и возможности гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию	151
3 ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ СОЮЗА В РАМКАХ ФОРМИРУЕМОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЕАЭС	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	214

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития все большее количество государств выражает заинтересованность в формировании многополярного мира как единственно эффективного противовеса экономико-политической гегемонии США^{1, 2}. Принимая во внимание растущие вызовы и угрозы политического и экономического характеров, Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2010 году выразил идею о создании «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока»³, что стало отправной точкой формирования нового трансконтинентального объединения политических и экономических интересов. Вместе с тем, сложившаяся в настоящее время геополитическая турбулентность, способствует определенной активизации партнерства с Китаем⁴, которое достаточно внутренне противоречиво и разнонаправленно в интересах, обусловленных различным уровнем развития. Одним из существенных барьеров формирования устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества является технико-технологическое и социально-экономическое неравенство государств-членов союза.

Отметим, что перспективы экономического развития государств-членов ЕАЭС определяются прежде всего тем, какое место будет занимать ЕАЭС в новом шестом глобальном мирохозяйственном укладе. Для ЕАЭС как объединения, равно как и для входящих в него стран, крайне важно улучшить свои конкурентные позиции в глобальной экономике, в том числе за счет повышения своей независимости в рамках пятого и шестого технологических укладов. Данная постановка вопроса требует, чтобы конвергенция государств-

¹ Foreign Affairs (США): конец гегемонии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20200630/247682344.html>

² Закат гегемонии: провал Байдена и раскол в США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/zakat-gegemonii-proval-baydena-i-raskol-v-ssha>

³ Von Lissabon bis Wladiwostok [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/putin-plaedoyer-fuer-wirtschaftsgemeinschaft-von-lissabon-bis-wladiwostok-1.1027908>

⁴ Дудин М.Н., Усманов Д.И. Неравенство в цифровизации экономик стран участниц ЕАЭС как препятствие для формирования Большого Евразийского Партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/114602>

членов ЕАЭС была прямо увязана с целями стратегического развития объединения и входящих в него стран. Такой тип конвергенции будет означать взаимовыгодную кооперацию в достижении этих целей, разделение труда и ответственности в стратегии выстраивания предстоящего будущего. В этом контексте конвергенцию следует рассматривать как выравнивание возможности участия в такой кооперации и прав на получение «своей доли эффекта» от достижения общих целей.

Следует подчеркнуть, что сам характер экономического развития государств-членов ЕАЭС подвержен в настоящее время серьезным трансформациям в силу резко возросшей неопределенности будущего. Эти трансформации определяются:

- развитием собственного потенциала экономического развития государств-членов ЕАЭС и их постоянной интеграцией;

- очень волатильными изменениями системы взаимодействий с недружественными странами, вводящими санкции и ограничения по отношению к России и Республике Беларусь, но при этом не исключая вторичные санкции по отношению к странам и компаниям, взаимодействующими с попавшими в санкционные списки организациями и физическими лицами;

- сохранением и развитием взаимодействий с дружественными странами и странами, сохраняющими нейтральный характер по отношению к государствам-членам ЕАЭС;

- перспективами и сроками снятия напряжений в международной обстановке и выработкой новых будущих мировых балансов, определением в них места государств-членов ЕАЭС.

В этой связи критическому содержательному анализу и уточнению должны быть подвергнуты все основные элементы стратегического планирования развития евразийской экономической интеграции – цели, риски, угрозы, новые возможности. Также предложены и согласованы с положениями Стратегии развития государств-членов ЕАЭС до 2025 года

гибкие механизмы целевого содействия их экономическому развитию, повышению конкурентоспособности и обеспечения инклюзивного развития.

Цель второго этапа НИР – выработка предложений по пространственному развитию государств-членов ЕАЭС, повышению его конкурентоспособности за счет формирования гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию.

Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач:

1. выработать концептуальные подходы к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС;
2. определить принципы и критерии поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного развития (включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов);
3. выработать механизмы создания предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения;
4. провести анализ методики оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза;
5. провести апробацию методики инклюзивности, рекомендованной коллегией ЕЭК;
6. представить актуальные оценки инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС;
7. провести диагностику проблем недостаточно инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС и возможности гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;
8. определить базовые принципы и подходы к пространственному развитию союза в рамках формируемой системы стратегического планирования ЕАЭС.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области: выработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного

пространственного развития ЕАЭС, долгосрочного сближения экономик; сокращения различий между государствами-членами ЕАЭС в уровне экономического развития и доходов населения; различных аспектов реализации приоритетных направлений по вопросам совершенствования методики оценки инклюзивного развития государств-членов Союза с учетом международного и странового опыта обеспечения реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Информационная база исследования включает в себя результаты ранее проведенных исследований отечественных и зарубежных ученых, представленных в монографиях, периодических изданиях, электронных ресурсах сети Интернет; нормативно-правовые акты; официальные статистические данные государств-членов ЕАЭС и других интеграционных объединений, материалы Евразийской экономической комиссии, Международной организации труда и др.

1 РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ГИБКИМ МЕХАНИЗМАМ ЦЕЛЕВОГО СОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС, ДОЛГОСРОЧНОМУ СБЛИЖЕНИЮ ЭКОНОМИК

1.1 Концептуальные подходы к формированию механизмов содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС

Концепция формирования системы гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию в рамках интеграционного объединения предполагает предварительную разработку стратегических основ взаимодействия (комплекса ключевых положений, определяющих общую направленность и преемственность целевых установок союза в долгосрочной перспективе).

Полагаем целесообразным развитие партнерства на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и добровольный характер сотрудничества. Варианты интеграции в партнерство могут быть разноскоростными и разноуровневыми, предоставляющими каждому участнику свободу выбора пакета обязательств, соответствующих национальным экономическим интересам, целям устойчивого и инклюзивного экономического развития каждого члена союза. Результирующим показателем такой интеграции станет показатель степени расширения интеграционного поля от культурно-исторической, военно-политической направленности в плоскость социально-экономической и технологической конвергенции. В целях обеспечения сбалансированного развития и сближения уровней развития экономик государств-членов необходима выработка новых механизмов эффективного и равноправного взаимодействия, что и является ключевой целью данного раздела исследования.

В рамках деятельности ЕАЭС среднесрочным стратегическим целевым вектором устойчивого развития является утвержденный Высшим евразийским экономическим советом документ о Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года⁵ и план мероприятий по их реализации⁶.

Анализ содержания вышеперечисленных документов позволил выявить следующие долгосрочные приоритетные направления развития ЕАЭС:

1. Экономическое развитие (выработка гибких механизмов целевого содействия устойчивому развитию государств-членов Союза; единое экономическое пространство – введение в действие единых рынков с учетом специализации и интересов членов союза; расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия; поиск и определение подходов к секторально-отраслевым политикам сбалансированного развития; создание совместных евразийских корпораций, финансово-промышленных групп, евразийских транснациональных корпораций; развитие транспорта и дорожной инфраструктуры; формирование сбалансированного аграрного рынка; формирование общего финансового рынка).

2. Научно-техническое сотрудничество (объединение и стимулирование усилий по активизации и наращиванию научно-технического потенциала; разработка и реализация совместных инновационных программ и инвестиционных проектов; создание совместных производственно-технологических цепочек добавленной стоимости).

3. Цифровое пространство (развитие цифровых инфраструктур и экосистем и др.).

⁵ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/

⁶ О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 №4 (ред. от 17.03.2022) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/

4. Техническое регулирование, подразумевающее под собой обеспечение защиты, гарантий качества и безопасности рынка товаров; разработка и применение единых технических регламентов; создание евразийской системы качества продукции; систематическое развитие стандартизации и метрологии; совершенствование механизмов контроля для повышения доверия к результатам аккредитованных организаций (органов по оценке соответствия); совершенствование законодательства союза о применении санитарных, ветеринарных и карантинных мер в области охраны растений с учетом международных стандартов и рекомендаций).

5. Совместные кооперационные проекты (эффективная система управления и финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, экспортоориентированных секторов экономики).

6. Таможенное регулирование (совершенствование).

7. Институциональная система ЕАЭС (обеспечение максимально действенного функционирования, выполнение принятых договоренностей).

8. Барьеры, изъятия и ограничения (выявление и устранение).

9. Здравоохранение, образование, туризм, спорт (расширение экономического и гуманитарного сотрудничества).

10. Рынок товаров (повышение эффективности функционирования).

11. Формирование ЕАЭС (укрепление его международной правосубъективности).

Таким образом, для достижения приоритетных направлений, обозначенных органами управления ЕАЭС, необходима разработка конкретных гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств-членов Союза, долгосрочному сближению их экономик.

На основе проведенного анализа успешно реализованных практик долгосрочного сближения экономик ведущих интеграционных объединений (АТЭС, АСЕАН, БРИКС, МЕРКОСУР, ЕС, G-20, ЕАБР и др.) и с учетом вышеуказанных одиннадцати стратегических направлений предлагается согласованная классификация гибких механизмов целевого содействия

экономическому развитию ЕАЭС (Рис. 1). Отметим, что в предложенной классификации выделены девять наиболее значимых в современных геоэкономических условиях групп гибких механизмов, соответствующих стратегическим интересам ЕАЭС и исключающих их дублирование.

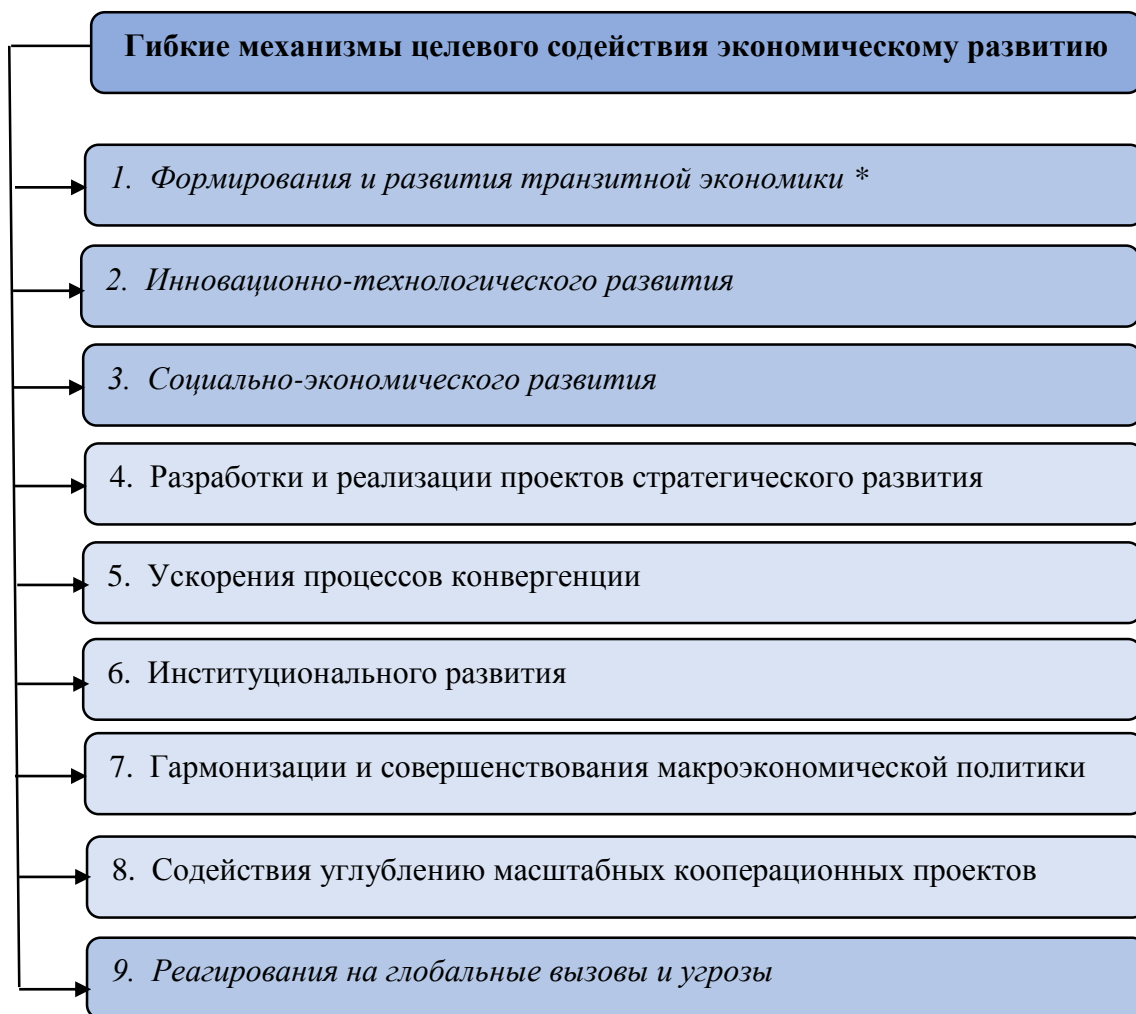

Рисунок 1 – Классификация гибких механизмов целевого содействия

Источник: разработано авторами.

* курсивом выделены наиболее значимые в современных экономических и политических условиях группы гибких механизмов

Проведенный анализ обеспечения инклюзивного экономического развития в государствах-членах интеграционных объединений позволил выявить, что предпосылками к долгосрочному сближению экономик обладают страны с наибольшей инклюзивностью: социально-экономической системы в которой приоритетами выступают решения социальных проблем, формирование политики направленной на социальную защиту отдельных

категорий граждан и выравнивание доходов (преимущественно через разработку и реализацию целевых программ); инновационно-технологического развития; а также необходимости формирования и развития транзитной экономики, ускорения процессов конвергенции. Также в настоящее время с учетом глобальных политических вызовов и угроз на первый план выходят гибкие механизмы реагирования на глобальные вызовы и угрозы.

Особая значимость данных групп гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию подчеркивается и в многочисленных работах академика РАН Глазьева С.Ю. Например, в статье «О стратегических направлениях развития ЕАЭС» он подчеркивает, что «Политическая воля глав государств-членов ЕАЭС солидарна в том, что без решительных шагов, направленных на снятие препятствий во взаимной торговле, усиление и расширение компетенций и ответственности Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС, создание мощных институтов развития и финансирования инвестиций в приоритетные кооперационные проекты с интеграционной составляющей, достичь подлинной экономической субъектности интеграционного объединения вряд ли представляется возможным...»⁷. Также им подчеркивается, что, успешная реализация Стратегии опережающего развития экономики ЕАЭС «...невозможна без подъема инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала ЕАЭС, увеличения его веса в мировой торгово-экономической системе...»⁸

Ниже раскроем содержание девяти групп гибких механизмов и используемых инструментов целевого содействия экономическому развитию ЕАЭС.

⁷ Глазьев, С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 1 (31). – С. 11-30.

⁸ Глазьев С.Ю. Пора переходить к реализации смешанной стратегии опережающего развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news-front.info/2020/02/25/sergej-glazev-pora-perehodit-k-realizaczii-smeshanoj-strategii-operezhayushhego-razvitiya-eaes/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

1. Гибкие механизмы формирования и развития транзитной экономики

Одним из ключевых факторов углубления евразийской интеграции, содействия экономическому развитию является принципиально новое качество торговли между государствами-членами ЕАЭС. Вместе с тем, в настоящее время уровень конкуренции между различными инфраструктурными проектами в ЕАЭС чрезмерен, что начинает, в определенной степени, оказывать негативное воздействие на развитие экономики государств-членов в целом.

Ввиду этого одной из актуальных задач является реформирование транспортной системы Союза, основанной на соблюдении интересов всех государств-членов, а также на принципе наиболее рационального использования имеющихся у них ресурсов.

Проведенные сотрудниками ИПР РАН исследования по данной проблематике⁹, позволили сделать вывод о том, что транзитная экономика (далее – ТЭ) – это такая народно-хозяйственная система, при которой поступления от пропуска по территории страны грузо- и пассажиропотоков, транспортных средств, энергетических, водных, а также информационных ресурсов, оказания услуг по обеспечению транзита и развития сопутствующих производств составляют весомую часть доходов властей, хозяйствующих субъектов и населения на данной территории, одну из основ их благосостояния [26].

В основе развития ТЭ, помимо выгодного географического положения, лежат существующие конкурентные преимущества в промышленном производстве, сельском хозяйстве, сфере транспортно-логистических и иных услуг. Конкурентные преимущества национальных экономик и передовые перевозочные технологии государств-членов ЕАЭС определенным образом формируют эффективный воспроизводственный контур.

⁹ Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика: Монография / Под науч. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова; предисл. ак. РАН Макарова В.Л., ак. РАН Порфирьева Б.Н. – Москва: Экономическое образование, 2019. – 494 с.

Отметим, что формирование транзитной экономики требует установления контроля над ключевыми точками международной торговли, что позволит: наблюдать за перемещением, регулировать движение и проводить досмотр транспортных средств; организовать работу разрешительной системы; предоставлять услуги по обеспечению безопасности торговой деятельности; обслуживать транзитные перевозки и развивать сопутствующие производства и др. При этом главная задача состоит в том, чтобы не допустить анклавизации узловых точек ТЭ, которые как составляющие мирового хозяйства, могут иметь слабые экономические связи с национальной экономикой.

В целом развитие транспортно-транзитного потенциала весьма эффективно в форме синергетического взаимодействия технических достижений, навыков и конкурентных преимуществ государств-членов ЕАЭС. Это подразумевает создание совместных предприятий в области транспортного машиностроения и модернизации путей сообщения, образования транспортно-логистических компаний с международным участием, вхождения в международные транспортные альянсы и пр.

Задача совершенствования транспортной системы и формирования (развития) транзитной экономики в настоящее время особенно актуальна, учитывая, что, по оценкам экспертов, объем транзитных перевозок на территории государств-членов ЕАЭС в ближайшие годы удвоится (без учета перевозок товаров собственного производства). Данное направление взаимодействия является также одним из наиболее проблемных в рамках экономических отношений государств-членов и одним из наиболее бюрократизированных, что во многом обусловлено отсутствием общей транспортной стратегии (или стратегического плана развития транспортной инфраструктуры) и реализации значимых совместных транспортных проектов.

Отметим, что сокращение товарооборота и общая кризисная ситуация в экономиках постсоветского пространства существенно снизили

трансграничную инвестиционную активность: со второго квартала 2020 года началось сокращение общего объема накопленных взаимных инвестиций внутри ЕАЭС, составившее 213 млн долларов, в то время как инвестиции из остальных стран продолжали поступать. В итоге доля взаимных инвестиций государств-членов ЕАЭС в общем объеме накопленных в их экономиках прямых иностранных капиталовложений составила 2,37% (в ЕС до выхода из него Великобритании данный показатель превышал 65%). Практически все крупные инвестиционные проекты, которые предполагалось запустить на уровне ЕАЭС, были в прошлом году либо отложены или приостановлены¹⁰

В условиях изменения интенсивности и направлений перевозок грузов под воздействием факторов развития Индустрии 4.0 развитие ТЭ будет способствовать:

- трудоустройству в новые сектора населения, высвобождающегося из морально устаревающих отраслей экономики при формировании Индустрии 4.0;

- увеличению скоростных пассажирских и контейнерно-пассажирских перевозок, повышению транспортной подвижности населения и расширению рынка труда и др.

В целом строительство, введение в оборот и модернизация транспортных коммуникаций на высокотехнологичной основе приведет к повышению доли автоматизированных, роботизированных технологий, что, в свою очередь, сократит спрос на рабочую силу.

В настоящее время практическое развитие ТЭ в государствах-членах ЕАЭС сталкивается с наличием инфраструктурных «барьерных» мест, особенно – с недостаточной пропускной способностью пограничного перехода Брест (Республика Беларусь) – Малашевичи (Польша) и железнодорожной инфраструктуры Восточной Европы в целом. В целях их купирования требуется концентрация усилий государства и бизнеса на развитии инновационно-индустриальных поясов торговых путей, которые

¹⁰ Иноземцев В. ЕАЭС во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-vo-vremya-pandemii/>

будут важнее и весомее в плане доходности, чем сам перевозочный процесс. В условиях Индустрии 4.0 разработка торговых маршрутов также должна сопровождаться применением интеллектуальных транспортных систем, технологий транспортировки, погрузки и разгрузки и хранения.

Например, перспективные направления повышения доходности торговых путей в России приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Перспективные направления повышения доходности торговых путей

Направление	Перспективы	Риски
Расширение реэкспортных операций, в т.ч. развитие реэкспорта с добавленной стоимостью	Рост промышленного производства, увеличение доходов субъектов национальной экономики, подъем технико-технологического уровня хозяйства	Рентоориентированное поведение российских предпринимателей, неэффективная протекционистская госполитика, противодействие иностранных производителей и грузовладельцев
Обмен инвестициями в развитие транспортной инфраструктуры на право разработки месторождений полезных ископаемых	Развитие транспортно-дорожного комплекса страны без значительных первоначальных затрат государства и хозяйствующих субъектов	Закрепление сырьевой специализации хозяйства, потеря части суверенитета
Организация транзитных перевозок в рамках торгово-транспортных операций	Максимальное извлечение доходов из процесса товародвижения путем оказания комплекса торговых, транспортных, финансовых услуг	Отсутствие крупных торгово-транспортных компаний (объединений), имеющих достаточный капитал и собственный подвижной состав
Получение тройной ренты от развития промышленного производства, монополии на рынке важного сырья, международной торговли	Обеспечение эффективного мирохозяйственного транзита добавленной стоимости, устойчивый экономический рост, сбалансированное развитие народного хозяйства	Неэффективная промышленная политика, биржевой характер ценообразования на рынках сырья, международная торговля товарами с низкой долей добавленной стоимости и использованием иностранных перевозчиков
Перевод теневых форм доходов в виде подарков, подношений и коррупционных схем в легальные поступления	Развитие обезличенных, электронных форм взаимодействия контрагентов трансграничных грузопотоков	Противодействие ренториентированных элит (в т. ч. «специалистов по насилию»)
Распределение доходов вдоль торговых путей	Максимальное вовлечение хозяйствующих субъектов в обслуживание торгового пути, в его экономический пояс, действие механизма перераспределения доходов	Сама суть транзитных перевозок – максимальное быстрое, без переработок движение грузопотоков, недостаточная грузовая база торговых путей, неразвитость инфраструктуры путей сообщения
Обслуживание паломников, туристов	Ожидаемый рост интереса к России после футбольного ЧМ-2018, популярность «красного» туризма в КНР, развитие туристических услуг в Сибири	Отсутствие в России общемировых религиозных святынь, негативный фон восприятия страны за рубежом, низкий уровень жизни и неблагоприятная криминогенная ситуация в регионах

Источник: составлено авторами.

Организация транзитных перевозок в рамках торгово-транспортных операций государств-членов ЕАЭС обеспечит максимальное извлечение доходов из процесса товародвижения путем оказания комплекса торговых, транспортных, финансовых услуг. Однако этому препятствует отсутствие крупных торгово-транспортных компаний (объединений), имеющих достаточный капитал и собственный подвижной состав.

Переводу теневых форм доходов в виде подарков, подношений и коррупционных схем в легальные поступления будет способствовать развитие обезличенных, электронных форм взаимодействия контрагентов трансграничных грузопотоков.

Распределение доходов вдоль торговых путей должно сопровождаться максимальным вовлечением хозяйствующих субъектов в обслуживание торгового пути, действием механизма перераспределения доходов. Следует учитывать, что суть транзитных перевозок заключается в максимально быстром, без переработок движении грузопотоков, а также ограниченность грузовой базы торговых путей, неразвитость инфраструктуры путей сообщения.

2. Гибкие механизмы инновационно-технологического развития

Оценка инновационной активности ЕАЭС и сравнительный анализ с ЕС и КНР, позволил выявить гармоничность инновационного развития будущего партнерского образования и новых возможностей взаимодействия в сфере трансферта инновационных технологий и интеллектуального обмена (табл. 2).

Таблица 2 – Индикаторы инновационной активности ЕАЭС и гармоничность интеграции стран-партнеров в рамках БЕП и международном сотрудничестве

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>1. Уровень инновационной активности организаций в национальной экономике, %</i>					
ЕАЭС (среднее значение по странам-членам)	5,9	7,1	6,3	7,5	8,4
ЕС (среднее значение по странам-членам)	10,8	12,7	14,6	18,3	17,5
КНР	13,8	16,6	20,8	29,4	32,7
<i>2. Интенсивность затрат/расходов на инновационную деятельность, %</i>					
ЕАЭС (среднее значение по странам-членам)	39,6	40,4	35,7	42,2	45,7
ЕС (среднее значение по странам-членам)	28,8	30,3	27,1	24,8	26,3
КНР	32,3	25,7	18,3	16,4	14,8

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>3. Продуктивность затрат/расходов на инновационную деятельность¹¹</i>					
ЕАЭС (среднее значение по странам-членам)	5,4	6,9	12,8	16,4	19,7
ЕС (среднее значение по странам-членам)	11,5	14,4	19,8	23,5	30,1
КНР	14,8	16,9	23,5	28,7	43,4
<i>4. Удельный вес инновационного сегмента национальной экономики в ВВП, %</i>					
ЕАЭС (среднее значение по странам-членам)	2,5	3,1	3,6	2,8	2,2
ЕС (среднее значение по странам-членам)	12,2	14,6	18,1	15,7	14,4
КНР	9,8	15,5	20,3	25,7	27,5
<i>5. Глобальный инновационный индекс, место в рейтинге</i>					
ЕАЭС (среднее значение по странам-членам)	43	44	45	46	47
ЕС (среднее значение по странам-членам)	31	29	26	22	20
КНР	25	22	17	14	14

Источник: составлено авторами по данным the World Intellectual Property Organization (WIPO) и источникам^{12 13 14 15 16 17}.

Как следует из данных таблицы 2, ЕАЭС устойчиво активизирует инновационную деятельность национальных экономик (с 5,9 % в 2016 году до 8,4 % в 2020 году). В свою очередь, сопряжение национальных программ инновационного развития с КНР, как лидером инновационного развития, позволит государствам-членам получить синергетический эффект от ускоренного развития отдельных отраслей по интересам, а также повысить коммерческую отдачу и эффективность эксплуатации имеющейся инновационной инфраструктуры, раскрепостить деловую инициативу национальных стартап-движений.

В части интенсивности затрат/расходов на инновационную деятельность формирование БЕП позволит снизить стартовые расходы государств-членов ЕАЭС (в настоящее время они колеблются в интервале от 35,7 % до 45,7 % на

¹¹ Экономическая отдача понесенных затрат/расходов на инновации в форме экономической добавленной стоимости конечного продукта

¹² The Global Innovation Index 2016 Winning with Global Innovation [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf

¹³ The Global Innovation Index 2017 Innovation Feeding the World [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf

¹⁴ GLOBAL INNOVATION INDEX 2018 Energizing the World with Innovation [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf

¹⁵ GLOBAL INNOVATION INDEX 2019 Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf

¹⁶ GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

¹⁷ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.

разработку инновационных продуктов, т.к. планируется активизировать технологический обмен между китайскими компаниями-локомотивами инноваций и отечественными организациями, а это позволит не только снизить зависимость ЕАЭС от ограничений западных стран на пользование лицензиями, но и использовать готовый опыт для перехода непосредственно к созданию нового продукта¹⁸.

Продуктивность затрат/расходов на инновационную деятельность также обладает существенным потенциалом для роста: в настоящее время на территории ЕАЭС ее величина составляет в среднем 12,2 % (в ЕС – 19,9 %), в то время как в КНР – 25,5 %, следовательно, при формировании БЕП можно рассчитывать на достижение синергетического эффекта от формирования единого рынка трансферта технологий и инновационных продуктов, а также тиражирования опыта коммерциализации инновационных разработок и практик промышленной разведки КНР в интересах БЕП¹⁹; также это позволит увеличить интеграцию инновационной деятельности в реальном секторе экономики и повысить ВВП государств-членов ЕАЭС, а, значит, и БЕП в целом, тем самым обеспечив ему продвижение в рейтинге наиболее инновационных стран и союзных формирований²⁰.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что группа *гибких механизмов инновационно-технологического развития* в настоящее время и на перспективу имеет наибольшую актуальность.

Инновационно-технологическое сотрудничество государств-членов ЕАЭС – определенная деятельность в области инновационных исследований, производства и маркетинга, осуществляемая организациями и другими

¹⁸ О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития (2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/284/Analytical_report_-2021.pdf

¹⁹ Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf

²⁰ Обзор ключевых положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Соглашение%20с%20Китаем/Брошюра%20КНР.pdf

субъектами двух или более государств в соответствии с договорами и рассчитанной на более длительный период времени с целью достижения макроэкономического результата.

Необходимо выделить некоторые критерии инновационно-технологического сотрудничества:

1. Договорной характер, предусматривающий совместное осуществление НИОКР, что лежит в основе международной инновационной кооперации.

2. Функциональная сфера деятельности, которая подразумевает сотрудничество только в одной сфере, например: в сфере совместного производства; в сфере НИОКР (проведение совместных разработок, совместное доведение до стадии внедрения).

3. Пространственная сфера деятельности: инновационно-технологическое сотрудничество может осуществляться как в одном из государств-участников, так и обоих (при двустороннем сотрудничестве) или в нескольких государствах-участниках (при многостороннем сотрудничестве).

4. Характер деятельности: инновационное и технологическое сотрудничество характеризуется совместной деятельностью их участников, тогда как действия сторон взаимозависимы.

5. Единая цель сотрудничества – получение хозяйственного результата. Таким результатом может быть разработка новой технологии производства, нового изделия и пр.

6. Длительность отношений и устойчивость связей между ними.

Приоритетность развития научной и инновационной деятельности в государствах-членах ЕАЭС отображается и в тенденции роста числа организаций, выполнявших в 2010-2020 гг. научные исследования и разработки (за исключением Республики Беларусь – в 2020 год произошло незначительное сокращение числа организаций на 1,95%; Рис. 2).

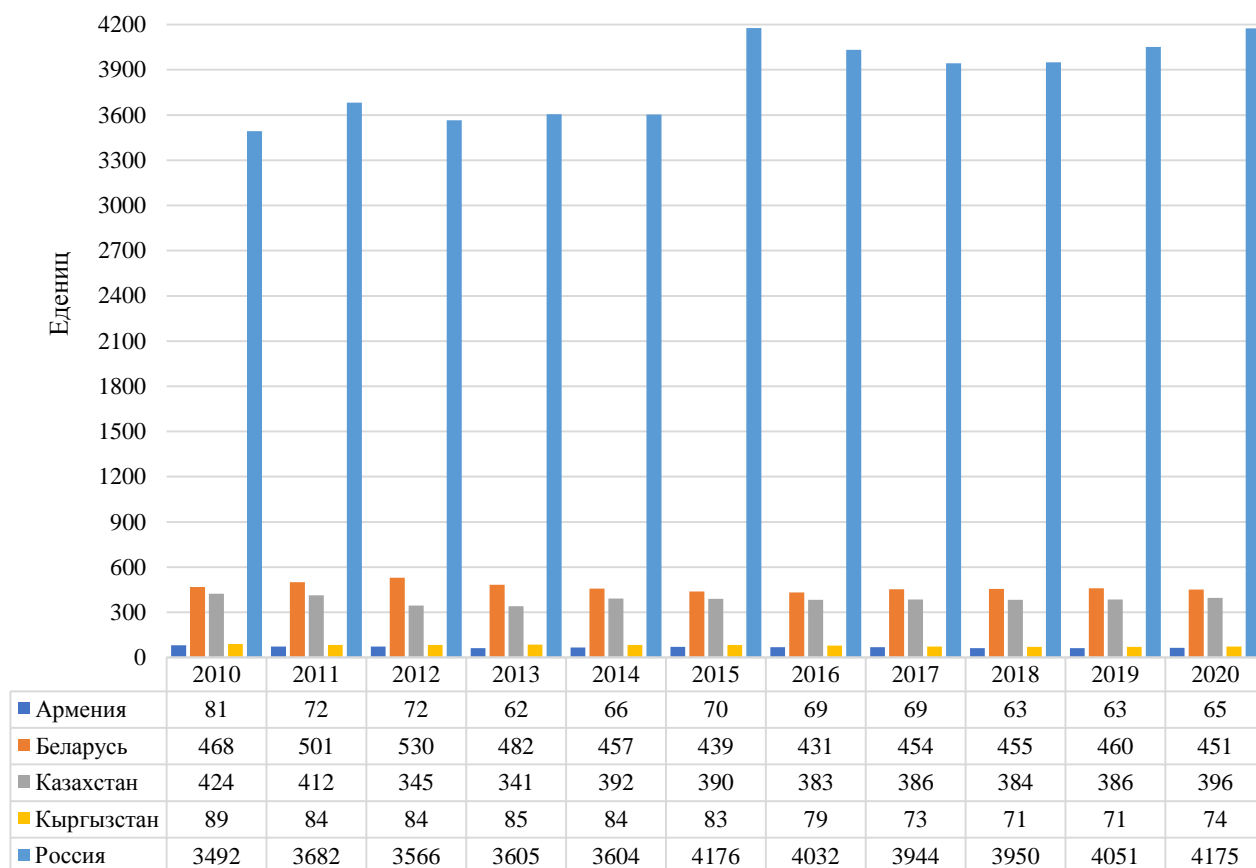

Рисунок 2 – Число организаций в государствах-членах ЕАЭС, выполнявших научные исследования и разработки, ед.

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

Активизация инновационной активности невозможен без действенного финансового механизма, который бы обеспечивал всех участников инновационных процессов необходимыми ресурсами. Вместе с тем, одной из причин, сдерживающих инновационную восприимчивость реального сектора практически всех государств-членов ЕАЭС, является дефицит финансовых ресурсов на фоне внедрения механизмов стимулирования инновационной деятельности и др. (Рис. 3). При этом доля ВВП, выделяемая на научные исследования и инновационные разработки в государствах-членах ЕАЭС, не является юридически закрепленным нормативом, она формируется как конечный результат множества происходящих в обществе объективных процессов и отражает уровень его социально-экономического, технологического и культурного развития.

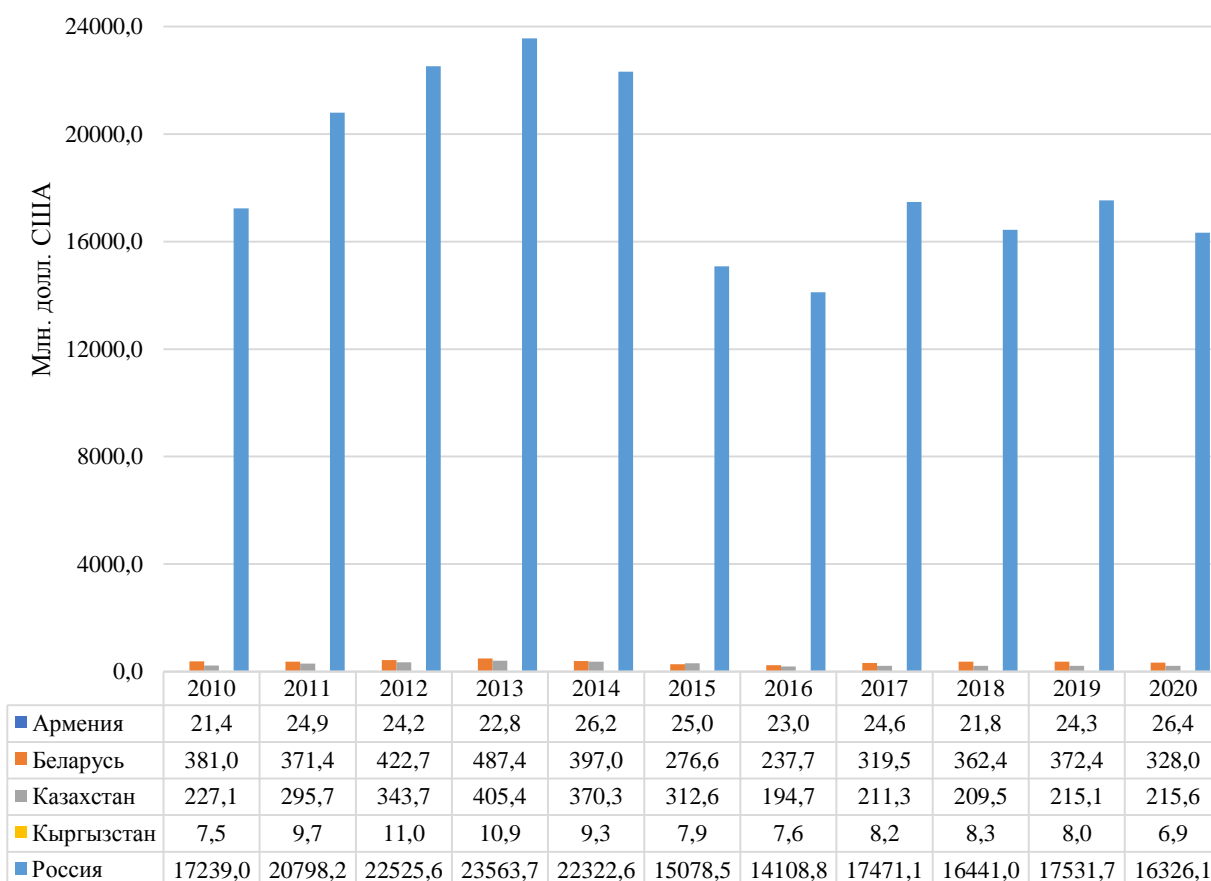

Рисунок 3 – Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки в государствах-членах ЕАЭС, в текущих ценах; млн. долл. США

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

В целом концептуальные подходы к развитию инновационно-технологической системы государств-членов ЕАЭС представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Концептуальные подходы инновационно-технологического развития государств-членов ЕАЭС

Параметр	Характеристика
Концепция	Обеспечение высокого качества жизни населения региона на основе реализации творческого потенциала, участия в формировании региональной инновационной системы
Парадигма	Формирование региональной инновационной системы на основе использования ресурсов предприятий ТЭК и металлургии, интеграционного взаимодействия бизнеса, науки, образования и властных структур, культивации инновационного мышления у населения. Креативное население – главная сила инновационного развития

Параметр	Характеристика
Ключевая цель	Инновационное развитие региона за счет диверсификации производства, развития наукоемких отраслей экономики креативных видов деятельности, инновационной трансформации науки и образования
Способы достижения целей	Развитие науки, образования инновационной инфраструктуры. Инновационная трансформация экономического комплекса региона и социальной сферы. Повышения уровня креативности населения
Основные показатели	Доля наукоемкой продукции в ВРП, количество созданных субъектов интеллектуальной собственности, объем поступлений в бюджет, рост уровня благосостояния населения
Основные принципы	Приоритет целей инновационного развития региона при модернизации и создании новых бизнес-структур. Согласование интересов бизнеса, науки, образования, органов власти при формировании РИС. Внутрорегиональная, межрегиональная и международная интеграция, интеллектуализация всех сфер жизнедеятельности региона и использования всех видов ресурсов. Использование принципов проектного и стратегического управления
Ключевые процессы	Генерирование, защита и коммерциализация объектов интеллектуальной собственности. Интеграция бизнеса, науки, образования и власти, подготовка инновационных кадров
Стратегические ресурсы	Объекты интеллектуальной собственности, научно-производственный потенциал и инвестиционный потенциал предприятий и региона, человеческий капитал, ресурсы финансово-кредитной системы, сбережения населения
Субъекты формирования РИС	Предприятия, учреждения науки и образования, органы власти, финансовые институты (бюджетные, внебюджетные, венчурные фонды, банки, бизнес-ангелы, население региона, профессиональные объединения предпринимателей, организация инфраструктуры, квалифицированные специалисты)
Ограничения	Целевые установки государственной инновационной стратегии и инновационной политики. Ограниченность нормативно-правового обеспечения инновационных процессов. Низкая эффективность использования ресурсов

Источник: разработано авторами.

3. Гибкие механизмы социально-экономического развития

Одним из ключевых направлений (групп показателей) обеспечения инклюзивного развития и растущей значимости знаний в формировании экономики является образование. Так, в данном направлении государствами-членам ЕАЭС для обеспечения стратегического и долгосрочного развития образовательного сотрудничества представляется возможным создание

единого Научно-образовательного комитета или Комитета по образованию и науке²¹, содействующего:

- координации национальных образовательных политик;
- гармонизации образовательной нормативно-правовой базы;
- проведению специализированных исследований и обзоров отдельных секторов экономики и социальной сферы;
- консультированию государственных и законодательных органов по подготовке проектов;
- организации и поддержки программ обмена. обучения и повышения квалификации преподавателей;
- апробации и тиражированию лучших практик научно-технологического и образовательного сотрудничества.

Возможно формирование консультативного совета в сфере науки и высшего образования в усеченном составе в качестве межправительственного института при поддержке экспертной группы участников ЕАЭС (представители бизнес-сообщества, НИИ, университетов) в вышеуказанных целях.

Необходимо отметить, что в настоящее время ускорение процессов интеграции в науке и образовании наблюдается преимущественно в Республике Казахстан и Республике Беларусь за счет увеличения количества абитуриентов, обучающихся в России (Рис. 4).

²¹ Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в силу правовых ограничений не может выступить в этой роли.

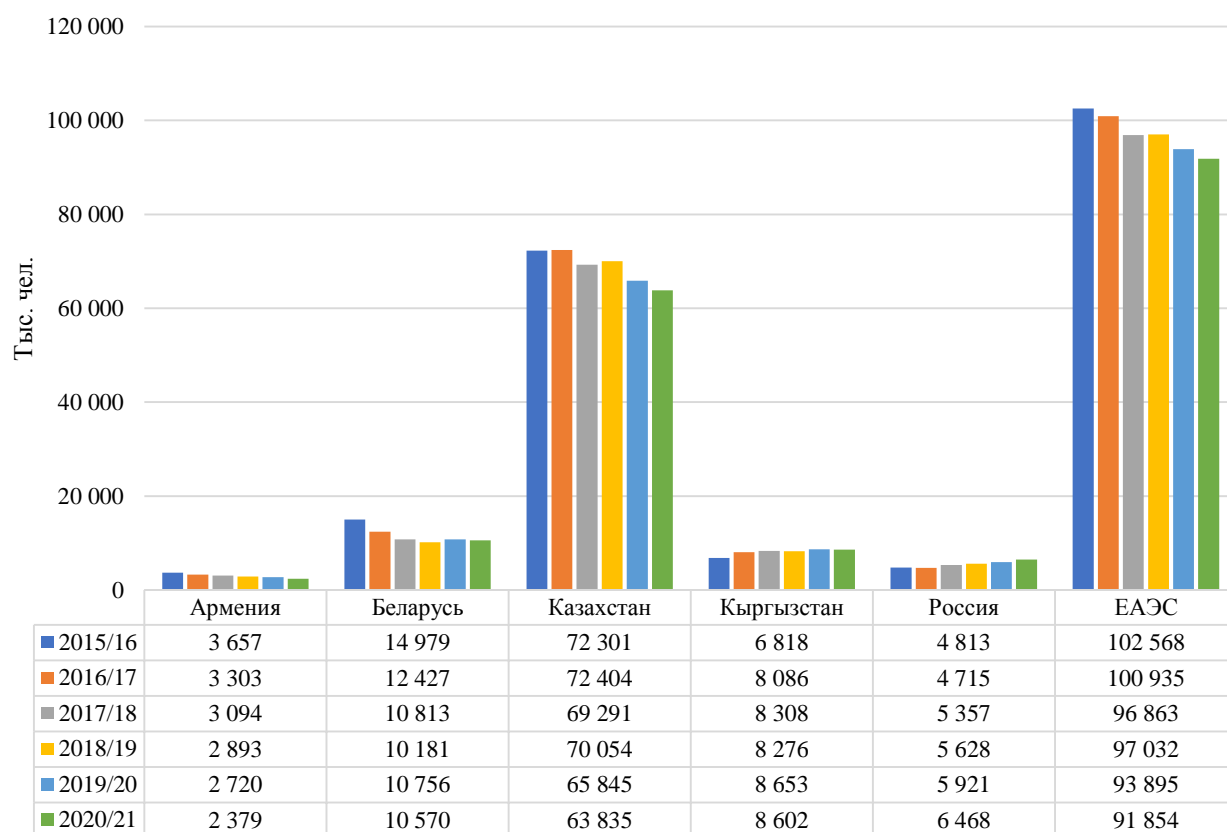

Рисунок 4 – Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС, на начало учебного года; человек

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

В данном направлении наиболее актуальным инструментом процесса интеграции образования видятся двусторонние соглашения. Международное сотрудничество в области образования, при этом, является необходимым условием для равноправного вхождения государств-членов ЕАЭС в мировое пространство, а также важным компонентом реформирования образовательной политики с учетом мировых тенденций в образовательной сфере и общепринятых стандартов.

Примерами межгосударственного сотрудничества в области высшего образования являются:

- открытие Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в г. Астане.

– деятельность международного казахско-турецкого университета им. А. Ясави (подготовку по 74 специальностям проходят около 15 тыс. молодых людей из многих тюркоязычных государств);

– международные контакты Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан (КИМЭП). Среди партнеров КИМЭП – Йельский университет (США), Маастрихтская школа менеджмента (Нидерланды), Университет Сукмьюнг (Корея), Университет Диккинсон (США), Университет Шмалкалден (ФРГ), Университет Сев. Колорадо (США), Международная школа бизнеса Йонкопинг (Швеция) и др.²²

Также необходимость углубления сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере науки и образования обусловлена необходимостью повышения образовательной конкурентоспособности на мировом уровне, посредством корректировки стандартов и методик образования, повышения роли науки и симбиоз ее достижений с производством.

Например, в Республике Казахстан создана базовая инфраструктура для развертывания подобной образовательной системы. Заключено более 30 межгосударственных соглашений в области науки и техники с Великобританией, США, КНР, Кореей, Японией, Египтом, Германией, Италией, Францией, Польшей, Россией, Украиной и др. Для реализации научных проектов привлечено более 110 зарубежных специалистов. Также с 2011 года функционирует государственная финансовая поддержка академической мобильности как внутри страны, так и за рубежом. К реализации совместных образовательных и исследовательских программ привлекаются зарубежные ученые: более 4,2 тыс. зарубежных ученых и преподавателей из вузов Европы, США, Российской Федерации, Юго-Восточной Азии, Республики Беларусь, Украины и др.²³

²² Нургазина Р.А. Интеграция образования Казахстана в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-kazahstana-v-usloviyah-globalizatsii?>

²³ Кувандыков А.У. Система образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-respubliki-kazahstan?>

Полагаем возможным, что в дальнейшем именно Республика Казахстан может выступить основой платформой формирования образовательного кластера государств-членов ЕАЭС.

Еще одним из приоритетных направлений гибких механизмов социально-экономического развития, помимо совершенствования и стимулирования ускоренного развития системы образования, является цифровизация экономик.

Принимая во внимание существующие разрывы в уровне развития национальных цифровых экономик государств-членов ЕАЭС, необходимо разработать сбалансированный механизм национальных интересов и Союза в целом. Целесообразно предусмотреть и направления нивелирования политического и экономического влияния Китая (табл. 4).

Анализ интересов цифровизации национальных экономик государств-членов ЕАЭС и их сбалансированности показал, что, преимущественно, они рассматриваются как механизм совершения «технологического скачка» и сокращения разрывов в развитии. Также цифровизация национальной экономики рассматривается, как возможность противодействия растущему количеству внутренних и внешних киберугроз. Отметим, цифровизация национальной экономики обладает значительным потенциалом в выстраивании трансграничного сотрудничества и эффективной межгосударственной кооперации в приоритетных отраслях [3].

Таблица 4 – Интересы цифровизации национальных экономик государств-членов ЕАЭС и их сбалансированность

Критерии оценки	Государства-члены ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
1. Ключевой регулятивный документ	Повестка цифровой трансформации Армении 2018 – 2030 гг. (утв. 2018 г.)	Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» (утв. 21.12.2017 г.)	Государственная программа «Цифровой Казахстан-2030» (утв. 12.12.2017 г.)	Программа цифровой трансформации «Таза Коом» (часть Стратегии устойчивого развития до 2040 г.)	Государственная программа «Цифровая экономика» (утв. Правительством РФ 28.07.2017 г.); Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы
2. Механизм формирования цифровой экономики	Механизм включает в себя 3 этапа: - цифровой скачок (создание ИКТ-инфраструктуры 4.0) - цифровое ускорение (инвестирование в ИТ и промышленно-инновационные стартапы; - устойчивое развитие (развитие гражданских цифровых сервисов	Формирование вертикально интегрированной системы цифрового взаимодействия государства, бизнеса и граждан через ИКТ-инфраструктуру для обеспечения безопасности и устойчивого развития страны	Формирование подконтрольной государству экосистемы-ландшафта Astana Hub, где будут реализовываться цифровые реформы и развитие ИКТ-комплекса в рамках государственно-частного партнерства с отраслями-ледоколами (23 направления)	Процесс цифрового строительства проходит в рамках интеграционной программы «Digital CASA - Кыргызская Республика», ориентированной на win-win партнерство с ИТ-корпорациями Китая для форсированного строительства ИКТ-инфраструктуры	Бизнес-модель национальной экономики, которая базируется на множестве самостоятельных автономных цифровых платформ – маркетплейсов, объединяющих на своей базе различные бизнесы. Фактически это сетевая бизнес-модель, где государственным регуляторным институтам отведена роль арбитра и координатора работы множества автономных платформ.
3. Распределение интересов участников	Государство на правах регулятора ориентируется на поддержание сбалансированности интересов всех участников и обеспечение достаточной свободы при формировании цифровой стратегии развития бизнеса, гражданского общества	Министерство связи и информатизации рассматривает цифровизацию как инструмент усиления вертикали власти и повышения эффективности ее реагирования на киберугрозы, а также эффективности государственных органов, усиление цифрового контроля, реанимирование госпредприятий	Министерство цифрового развития выделяет магистральные интересы: - Шелковый цифровой путь (формирование ИКТ-инфраструктуры версии 4.0); - креативное общество (формирование кадровой элиты для Индустрии 4.0); - отраслевые цифровые реформы (поддержка бизнеса во внедрении ИКТ стандарта 4.0);	Ориентация на формирование коммерческого ИКТ-хаба для консолидации и трансферта цифровых продуктов между Европой, Центральной Азией и Ближним Востоком. Акцент делается на интересах бизнеса и институциональных инвесторов, обеспечивающих финансирование программы цифрового строительства (АБР; IBM Восточная Европа/Азия»; Экспортно-импортный банк Китая)	Создание экосистемы, в которой обеспечено эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан с целью цифровизации экономики

Критерии оценки	Государства-члены ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
			- проактивное государство (цифровизация государственных услуг и процессов управления и контроля)		
4. Структура финансирования целей создания цифровой экономики	- повышение операционной эффективности бизнеса (20%); - развитие доступной ИКТ-инфраструктуры (40%); - проактивное государственное управление и цифровые госсервисы (25%); - финансирование инноваций в сфере ИКТ (15%)	- модернизация ИКТ-инфраструктуры национального телеком-оператора (до 70%); - техническое оснащение государственных служб безопасности (до 15%); - финансирование инноваций в сфере ИКТ (5%); - цифровизация государственного управления и контроля (10%)	- формирование инновационной ИКТ-экосистемы (40%); - поддержка операционной цифровизации фундаментальных отраслей (25%); - формирование системы защиты от киберугроз (15%); - модернизация гражданского сегмента ИКТ-инфраструктуры (20%)	- инкорпорация ИКТ в систему государственного контроля (налоговый контроль, 40%) - поощрение развития субъектов МСП за счет финансовой поддержки инноваций в сфере ИКТ (30%); - развитие доступной ИКТ инфраструктуры для населения (20%); - развитие финтех-рынка и сервисов (10%)	- модернизация ИКТ-инфраструктуры – 30%; - финансирование федеральных центров инноваций (Сколково, Ростех, Ассоциация Технопарков) – 15%; - цифровизация государственного управления отраслями (30%); - развитие системы киберзащиты и активного реагирования (15%); - финансирование науки и образования в сфере ИКТ (10%)

Источник: составлено авторами по данным²⁴

²⁴ Дудин М.Н., Усманов Д.И. Неравенство в цифровизации экономик стран участниц ЕАЭС как препятствие для формирования Большого Евразийского Партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/114602>

Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. – Т. 13. – № 3. – С. 82-96.

Новиков Д.П. Китайско-американское соперничество и Большое Евразийское партнерство: Влияние и перспективы // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1. – С. 113-135.

Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13 – № 3. – С. 82-96.

К имеющимся различиям в видении актуальности процесса цифровизации экономик государств-членов ЕАЭС можно отнести следующие примеры.

В Республике Беларусь отмечается ориентация цифровые реформы на усиление государственных регулятивных функций по контролю за социально-экономическими процессами, а также защите от внешних кибератак. Вместе с тем, в настоящее время разработка и реализация целевых программ цифровизации в частном бизнесе не является стратегически важным²⁵.

В Республике Кыргызстан органы управления ставят в приоритет в долгосрочной перспективе формирование сбалансированной цифровой инфраструктуры для технологической кооперации со странами Южной Азии и Ближнего Востока. Однако, формирование благоприятных условий для иностранных инвесторов потенциально может спровоцировать конфликт коллективных интересов ЕАЭС.

В Республике Казахстан имеются определенные успехи в формировании цифровой экономике, например – магистральные направления цифровых реформ (цифровой Шелковый путь, посвященный сближению Республики и Китая в вопросах трансферта передовых ИКТ и формирования соответствующей инфраструктуры²⁶; формирование базы для подготовки собственных элитных кадров для цифровой экономики)²⁷.

Опираясь на имеющиеся противоречия в формировании национальных цифровых экономик государств-членов ЕАЭС, рассмотрим наличие или отсутствие цифрового неравенства в развитии этих государств. Первым индикатором для оценки и анализа является индикатор развития информационно-компьютерных технологий (IDI; Рис. 5).

²⁵ Цифровая трансформация экономики: Беларусь готова, но не созрела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belrynok.by/2018/06/04/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-belarus-gotova-no-ne-sozrela/>

²⁶ Нежданов В. Цифровой Шелковый путь: возможности и вызовы для постсоветской Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoj-evrazii/>

²⁷ Цифровой передел. Что не так с новой цифровой трансформацией Казахстана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/obshchestvo/46896-cifrovoy-peredel.html>

Как следует из оценки динамики развития ИКТ в государствах-членах ЕАЭС в период с 2012-2019 гг. имеет место усиление межстрановой корреляции оценок с 0,9684 (96,8 %) в 2013 году по отношению с 2012 году до 0,9998 (99,9 %) в 2019 году к уровню 2018 года, что свидетельствует о гармоничном и сбалансированном развитии ИКТ в ЕАЭС.

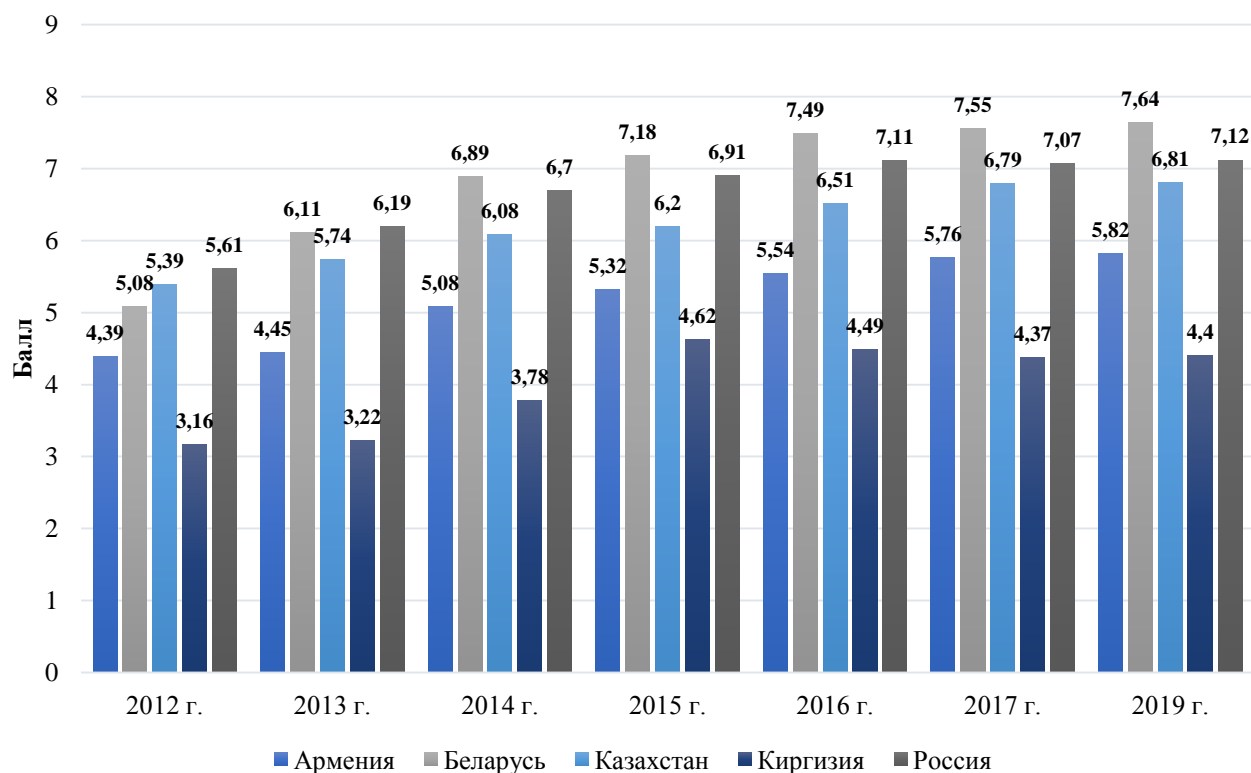

Рисунок 5 – Динамика индикатора развития информационно-компьютерных технологий в странах-членах ЕАЭС за 2012-2019 гг., баллы

Источник: рассчитано авторами по данным [6, 11-15].

Из данных, представленных на рисунке 5, видно, что основной разрыв приходится на Республику Армения и Республику Кыргызстан. Причем в 2015-2019 гг. наблюдается остановка развития ИКТ в Республике Кыргызстан, обусловленная монополизацией прав на проведение закупок государственным регулятором без достаточной экспертной оценки технических характеристик приобретаемого имущества²⁸.

²⁸ Цифровизация в Кыргызстане: шаг вперед и два назад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/tsifrovizatsiya-v-kyrgyzstane-shag-vpered-i-dva-nazad>

Аналитическая записка «Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/2d3ce15c-2581-42cf-b693-8c9dbe33ecdf.pdf>

4. Гибкие механизмы разработки и реализации проектов стратегического развития

В рамках новых экономических и политических условий, целесообразности повышения конкурентоспособности, обеспечения устойчивого социально-экономического развития и сглаживания различий между доходами населения государств-членов ЕАЭС возникает объективная необходимость разработки и реализации на территории Союза крупных, геоэкономически значимых и стратегических проектов в области промышленности и сельского хозяйства. Заметим, что это потребует перераспределения и дополнительного объема финансовых ресурсов и нового уровня организационных возможностей стратегического планирования, а также создание принципиально новой системы частно-государственного партнерства и привлечения инвестиций (как от инвесторов из ЕАЭС, так и из других стран). Важно и то, что практическая работа по корректировке системы частно-государственного партнерства позволит выявить и новые задачи по совершенствованию законодательства, которые пока что не попали в фокус внимания органов управления.

Разработка и реализация подобных проектов целесообразна и в транспортной системе. Например – транспортно-инфраструктурный проект, который позволит реализовать имеющийся потенциал коммуникаций и соединит транспортные коридоры Союза. В данном проекте целесообразно определить «точки прибыли» и генерации «добавленной стоимости» на территории стран, через которые пройдет новый коридор.

Необходимый первоначальный объем инвестиций подразумевается сформировать всеми участниками Союза, поскольку в настоящее время говорить о классической коммерческой окупаемости подобных проектов крайне сложно, во всяком случае, в среднесрочной перспективе.

Ввиду того, что гибкие механизмы инновационно-технологического развития являются одними из приоритетных и являются одним из стимулов перехода промышленности и сельского хозяйства на устойчивый уровень

развития, целесообразно сформировать механизмы инвестирования на государственном и частном уровнях в высокотехнологичные проекты, поскольку в данном направлении они позволят сформировать инвестиционные потоки в сферу действительно новых технологий, а не воспроизведения уже созданных инноваций. Заметим, что только на основе кооперации в рамках ЕАЭС можно гарантировать коммерчески обеспеченное массовое внедрение этих самых инноваций, без которых невозможно говорить о конкурентоспособности. Безусловно, реализация подобных механизмов должна осуществляться не в ущерб традиционным отраслям промышленности, а в дополнение к ним, т.е.: вначале целесообразно осуществить модернизацию конкретных объектов за счет дополнительных технологических модулей.

В данной группе гибких механизмов важно также обозначить необходимость корректировки методического инструментария разработки, реализации и контроля стратегических документов ввиду того, что:

- содержание многих документов стратегического характера повторяет предыдущую версию;
- не согласовываются между собой разные стратегии;
- не учитываются современные тенденции и вызовы для развития;
- действующие в настоящее время и утратившие силу методические указания имеют в основном одно и то же содержание с некоторыми изменениями и др.

В результате чего разрабатываются документы, в которых многие из указанных целей и задач довольно слабо взаимосвязаны друг с другом. Кроме того, ряд таких документов после официального утверждения не уточняются и постепенно перестают соответствовать тем приоритетам и решениям, которые важны в современных реалиях. Так, например, в настоящее время в Республике Армения существует несколько методических рекомендаций:

– Методические рекомендации по разработке концепций, стратегий, программ (протокольное решение №2 заседания Правительства РА от 22 января 2015 года)²⁹ утратили силу 01.01.2022 г.

– Приказ Министерства финансов Республики Армения об утверждении методических указаний в рамках стратегии полного внедрения системы программного бюджетирования Республики Армения³⁰.

– Методические указания по составлению бюджетных заявок государственных органов в рамках программы среднесрочных государственных расходов Республики Армения на 2020-2022 годы и разработки проектов государственного бюджета Республики Армения на 2020 год и их представлению в Министерство финансов Республики Армения³¹.

– Методическая инструкция о разработке, представлении и контроле стратегических документов, затрагивающих государственные доходы и расходы Республики Армения³².

Анализ показал, что недостатком стратегических документов является отсутствие направленности на целевые группы благополучателей, а для конкретных отраслей нет четко сформулированных целей и методов их достижения, также в большинстве случаев нет конкретности и специфичности целевых показателей. Отсутствует и четкая система целей, и как следствие теряются важные аспекты достижения целей.

²⁹ Հ ԱՅ ԵՑ ԱԿԱՐԳԵՐԻ, ՌԱԶ ՄԱՎԱՐ ՈՒԹՅ ՈՒՆՆԵՐԻ, ԾՐԱԳՐԵՐԻ ԿԱԶ ՄՄԱՆ ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ՈՒՂԵՑ ՈՒՅՑ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/2015/01/2-5_1ardz.pdf?fbclid=IwAR1OKo94abrx7e77qVcW0a9t0rVjmrZRBcqaIjG1UngAc-GjS11a3wg33fQ

³⁰ Об утверждении методического руководства в рамках полной инвестиционной стратегии системы программного бюджетирования в Республике Армения [Электронный ресурс]: Приказ Министра финансов Республики Армения №311-А от 23 июня 2017 года. – Режим доступа: https://minfin.am/website/images/website/iravakan_akter/hramanner/byujetayin/Hraman.pdf

³¹ Հ Հ 2020-2022 ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻ ՊԵՏ ԱԿԱՆ ՄԻՋՆԱԺԱՄԿԵՏ ԾԱԽՄԵՐԻ ԾՐԱԳՐԻ ԵՎ Հ Հ 2020 ԹՎԱԿԱՆԻ ՊԵՏ ԱԿԱՆ ԲՅ ՈՒՋԵԻ ՆԱԽԱԳԾԵՐԻ ՄՇ ԱԿՄԱՆ ՇՐՋԱՆԱԿՆԵՐ ՈՒՄ ՊԵՏ ԱԿԱՆ ՄԱՐ ՄԻՆԵՐԻ ԲՅ ՈՒՋԵՏ ԱՅ ԻՆ Հ ԱՅ Տ ԵՐԻ ԿԱԶ ՄՄԱՆ ԵՎ ԴՐԱՆՔ Հ Հ ՖԻՆԱՆՍՆԵՐԻ ՆԱԽԱՐԱՐ ՈՒԹՅ ՈՒՆ ՆԵՐԿԱՅ ԱՅ ՄԱՆ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scs.am/files/metodakan_cucumner_20-22.pdf

³² Методическая инструкция о разработке, представлении и контроле стратегических документов, затрагивающих государственные доходы и расходы Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/varch/2021/12/1508_1%20\(1\).pdf?fbclid=IwAR2KTdEZbp-BP0yqWBeUYO2MnuvlqLcn7gm3SMEcs8XbOrtUe9OMDp8beKE](https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/varch/2021/12/1508_1%20(1).pdf?fbclid=IwAR2KTdEZbp-BP0yqWBeUYO2MnuvlqLcn7gm3SMEcs8XbOrtUe9OMDp8beKE)

Институционально-правовая основа государственного стратегического планирования Республики Казахстан отражена в Постановлении Правительства от 26 февраля 2021 года № 99 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года №790» «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» от 26 февраля 2021 года №99³³ (Рис. 6) и представлена представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет включительно) периоды.

Рисунок 6 – Уровни документов СГП Республики Казахстан

Источник: разработано авторами.

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан в рамках процесса система государственного планирования осуществляется мониторинг и корректировка стратегических документов, что может выступить положительным опытом для государств-членов ЕАЭС (Рис. 7).

³³ О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года №790 [Электронный ресурс]: Постановление Правительства от 26 февраля 2021 года № 99. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000099>

Порядок проведения мониторинга и оценки стратегических документов утверждается Министерством национальной экономики Республики Казахстан, согласно утвержденным методикам, один раз в год.

Рисунок 7 – Процедура мониторинга Стратегического плана развития

Источник: разработано авторами.

Оценка эффективности реализации Стратегического плана развития проводится на основании:

- отчетов о реализации Стратегического плана развития РК, государственных программ за весь период оценки;
- статистической информации;
- контрольных проверок;
- государственного аудита и экспертно-аналитических мероприятий;
- оценок неправительственных организаций, научных институтов, международных экспертов и других.

Отметим, что с 2021 года Республика Казахстан перешел на проектный подход реализации стратегических документов и достижения стратегических планов. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2021 года №358 утверждены Правила осуществления проектного управления. В каждом отраслевом госоргане разработан Регламент проектного управления по достижению отраслевых задач, указанных в Национальном проекте и иных нижестоящих программных документах. Учитывая, что в 2021 году были упразднены Госпрограммы и приняты десять Национальных проектов, риски дублирования отдельных мероприятий были исключены.

5. Гибкие механизмы ускорения процессов конвергенции

Происходящие в настоящее время структурные сдвиги в экономике, преимущественно вызванные инновационно-технологической модернизацией, приняли глобальный характер, что обуславливает разработку гибких механизмов активизации процессов экономической конвергенции.

Более детальная характеристика данной группы гибких механизмов ускорения процессов конвергенции ЕАЭС по уровню экономического развития и доходов населения представлена в пункте 1.3 данной научно-исследовательской работы.

6. Гибкие механизмы институционального развития

В современных нестабильных геоэкономических условиях в числе ключевых задач органов государственной власти членом Союза является разработка и реализация механизмов институционального воздействия, которые в будущем способны обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие.

Например, в Республике Армения более 20 лет функционируют различные институты развития, основной целью которых является способствование обеспечению устойчивого экономического роста, привлечению инвестиций в приоритетные сектора (табл. 5).

Таблица 5 – Сводная информация об институтах инновационного развития

Наименование	Государственный орган, осуществляющий координацию деятельности	Общие цели деятельности	Документы об учреждении
1. Фонд территориального развития Республики Армения	Учредителем фонда является Республика Армения в лице Правительства Республики Армения. Министерство территориального управления и инфраструктур Республики Армения	Способствовать смягчению диспропорций развития между Ереваном и марзам (регионов)	Постановление Правительства Республики Армения № 1521-N от 25 декабря 2014 года о переименовании фонда социальных инвестиций Армении в Фонд территориального развития Республики Армения https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=155446
2. Фонда содействия инвестиций (бывший центр поддержки Малого и среднего бизнеса и Центром национального развития)- переименован в Энтепрайз Армения	Министерство экономики Республики Армения	Деятельность направлена на реализацию программ поддержки Правительства РА для малых и средних предприятий, поддержка стартапам и существующим МСП. Улучшение имиджа и конкурентоспособности Армении для повышения инвестиционной привлекательности. – Поощрение и облегчение условий иностранных и внутренних инвестиций, привлечение новых ПИИ. – Быть координационным центром и ключевым партнером для инвесторов. – Резкое повышение удовлетворенности потребностей инвесторов.	Постановление Правительства Республики Армения № 282 от 19 марта 2002 года- О создании фонда «Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства Республики Армения», http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=16118 , Постановление Правительства Республики Армения № 1281 от 27 декабря 2001 года- Об утверждении государственной программы развития малого и среднего бизнеса в Армении на 2002 год- https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=9089 Закон О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства Республики Армения. Принят 5 декабря 2000 года- https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=64617 Переименование фонда было осуществлено согласно пункту 2 статьи 24 Закона РА «О фондах», принятым 26 декабря 2002 года
4. Фонд возобновляемой энергии и энергоэффективности	Министерство территориального управления и инфраструктур Республики Армения	Фонд является государственной структурой, формирующей среду для развития сфер возобновляемой энергетики и энергосбережения, которая внедряет лучший опыт в сфере устойчивой энергетики для обеспечения энергетической безопасности и независимости Армении и содействия экономическому росту.	Постановление Правительства Республики Армения № 799 от 28 апреля 2005 года О прекращении деятельности государственного учреждения о фис по реализации программ «Программы теплоснабжения и содействия органам управления многоквартирными зданиями» и учреждении фонда возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении. https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=28817
5. Пропорциональное развитие территорий Республики Армения	Министерство территориального управления и инфраструктур Республики Армения	Целью платформы является представление государственной политики по пропорциональному социально-экономическому развитию территорий Армении, а также программ по развитию муниципальных инфраструктур	

Наименование	Государственный орган, осуществляющий координацию деятельности	Общие цели деятельности	Документы об учреждении
		полностью/частично финансируемых международными организациями	
6. Центр информационных технологий и социальных услуг «Норк»	Министерство труда и социальных вопросов Республики Армения	Центр обеспечивает обслуживание на всей территории республики около 13000 штук компьютерной и смежной техники аппарата Министерства труда и социальных вопросов РА, его структурных и выделенных подразделений областных и территориальных органов	Постановление Правительства Республики Армения № 582-Н, от 4 июня 2015 года об обеспечении применения закона Республики Армения «О Социальном содействии и о внесении изменений и дополнений в ряд постановлений правительства Республики Армения» https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=150846
7. Национальный центр инноваций и предпринимательства (НЦИП ГНКО)	Министерство экономики Республики Армения	Центр осуществляет: Формирование информационных ресурсов (базы данных, аналитические и информационные материалы) отражая научно-технический и инновационный потенциал Межгосударственный обмен научно-технической информацией Информационные и библиотечные услуги Бизнес-информационное, консультационное содействия - инновационным идеям и проектам - коммерциализации и сохранению объектов интеллектуальной собственности - поиску новых партнеров и коммерциализации инновационных разработок - предпринимателям	Постановление Правительства Республики Армения № 454-Н, от 23 апреля 2009 года о создании государственной некоммерческой организации «Национальный центр инноваций и предпринимательств» и утверждении ее устава https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=67573
8. Экспортное страховое агентство Армении	Министерство экономики Республики Армения		Постановление Правительства Республики Армения № 1129-А, от 17 октября 2013 года о создании страхового закрытого акционерного общества «Экспортное страховое агентство Армении» https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=136567
9. Национальный Институт труда и социальных исследований Государственная некоммерческая организация (ГНКО)	Министерство труда и социальных вопросов Республики Армения		

Источник: составлено авторами по официальным данным Правительства Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.am/am/>); и институтов развития, министерств.

По нашему мнению, группа гибких механизмов институционального развития в целом должна включать в себя сочетание трех основных факторов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие и сглаживание имеющихся диспропорций по доходам населения.

Во-первых, трансформация институциональной среды в направлении повышения управляемости и прозрачности, снижения противоречий между федеральными и региональными органами управления, формирования стимулов к внутренней интеграции.

Во-вторых, модернизация производств и формирование территориальных (государственных, региональных) инновационных систем.

В-третьих, совершенствование социальной сферы: повышение качества предоставляемых социальных услуг и социальной защиты, формирования условий для стимулирования инвестиционных вложений в социальную сферу.

В целом управление институциональным развитием имеет сложную структуру (Рис. 8), а институциональный механизм состоит из четырех компонентов (Рис. 9).

Рисунок 8 – Структура управления институциональным развитием государств-членов ЕАЭС

Источник: составлено авторами.

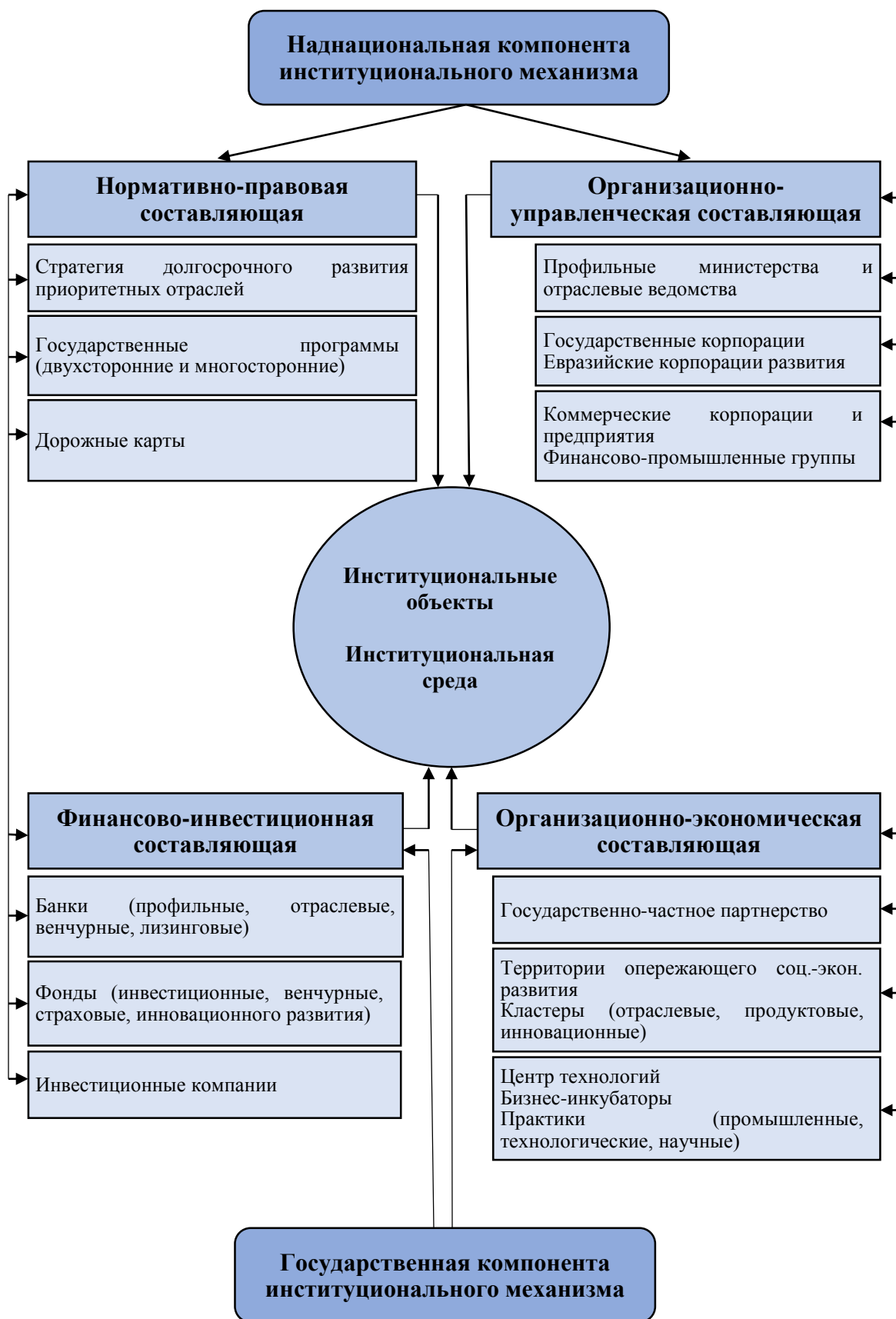

Рисунок 9 – Структура институционального механизма развития

Источник: составлено авторами.

Эмпирические данные показывают достаточно большое влияние на экономический рост, поэтому государства-члены ЕАЭС с «плохо» функционирующими институтами рискуют надолго остаться в числе отстающих по уровню экономического развития.

Отметим, что для экономического роста наиболее важны те институты, которые способствуют накоплению физического капитала, высокому уровню занятости и образования. В данном направлении целесообразна разработка единых подходов к устранению барьеров взаимной торговли, бюджетной политики, контролю и прослеживаемости продукции, развитию банковской сферы, страхованию, торговле. Необходимо развивать совместные институты развития для реализации проектов, имеющих значимость для всего Союза – общей инфраструктуры, предотвращения общих угроз. С этой целью необходимо больше синхронизировать системы законодательной деятельности, стратегического планирования и управления государств-членов ЕАЭС, согласование ключевых стратегических документов, имеющих значимость для всего Союза. Например, в рамках ЕАЭС разработано достаточно большое количество скоординированных отраслевых актов по совершенствованию законодательства государств-членов, которые выводят интеграцию на принципиально новый качественный уровень с позиции юридического обеспечения:

- организация деятельности Союза (порядка 12 актов);
- макроэкономическая политика (6 актов);
- вопросы обеспечения деятельности ЕАЭС (5 актов);
- экономика и финансовая политика (13 актов);
- финансовые вопросы деятельности ЕАЭС (6 актов);
- промышленность и агропромышленный комплекс (9 актов);
- техническое регулирование (один из наиболее сложных вопросов в межгосударственных отношениях; 17 актов);
- вопросы деятельности Суда ЕАЭС (12 актов);
- информационное взаимодействие (6 актов) и др.

Столь детальная отраслевая проработка говорит о фундаментальном подходе государств-членов к взаимодействию и углублению процессов конвергенции, об их готовности создать максимально комфортные условия для долгосрочного сотрудничества не только на уровне государств, но и на уровне корпоративных субъектов.

7. Гибкие механизмы гармонизации и совершенствования макроэкономической политики

В условиях современных глобальных вызовов и угроз гибкие механизмы гармонизации и совершенствования макроэкономической политики ЕАЭС, в первую очередь, должны обеспечивать; стабильность экономики в долгосрочном периоде и ее рост на краткосрочный период; формировать условия для решения актуальных проблем и восстановления деятельности субъектов «реального сектора»; рост объемов национального производства; равновесный внешнеторговый баланс; высокий уровень занятости; социальную защищенность и пр. (Рис. 10).

Рисунок 10 – Макроэкономическая политика государств-членов ЕАЭС

Источник: составлено авторами.

Полагаем, что гибкие механизмы гармонизации и совершенствования макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС целесообразно рассматривать по двум направлениям: стабилизации экономики в долгосрочном периоде и ее роста в краткосрочном (Рис. 11).

Рисунок 11 – **Направления гибких механизмов гармонизации и совершенствования макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС**

Источник: составлено авторами.

Так, по первому направлению целесообразно реализовать предложенную и рассмотренную в данной параграфе работы группу приоритетных гибких механизмов: «Инновационно-технологическая политика», «Ускорения процессов конвергенции», «Формирования и развития транзитной экономики» и «Социально-экономического развития». Второе направление макроэкономической политики роста государств-членов ЕАЭС целесообразно непосредственно связывать с нормативно-правовыми документами, в которых заложены ключевые показатели и реализуемые меры их достижения (например, Послание Президента РФ Федеральному собранию, Государственные целевые программы развития, основные направления налоговой и бюджетной политик и др.).

8. Гибкие механизмы содействия углублению масштабных кооперационных проектов

В рамках содействия углублению кооперационных проектов для государств-членов ЕАЭС целесообразно формирование и развитие нового уровня корпоративного развития коммерческих структур за счет транснациональных структур (корпораций), которые были бы по генезису своей базы евразийскими, а по степени влияния – глобальными и могли бы «встраиваться» в международные экономические связи, влиять на формирование условий.

Основой для подобных транснациональных структур могут стать реализуемые совместные промышленные проекты с участием государственных и частных организаций. Анализ наиболее значимых совместных проектов среди государств-членов ЕАЭС, позволил выявить что большая часть реализуемых промышленных проектов, например, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, относится к сырьевой сфере. Они в наибольшей степени ликвидны на мировом рынке и востребованы в инвестиционном пространстве. Появляются также и проекты, связанные с развитием машиностроительного комплекса, глубокой переработкой сырья (табл. 8).

Таблица 8 – Наиболее значимые отраслевые кооперационные проекты Российской Федерации и Республики Казахстан

№	Название	Отрасль	Краткая характеристика
1	Расширение пропускной способности КТК до 68 млн. тонн в год	Транспортировка нефти	Инвестиции – 5,4 млрд. долларов США Реализация проекта была осуществлена в три фазы и завершена в 2015 г.
2	Разработка местонахождений «Тенгиз» и «Королевское» в Атырауской области	Нефтедобыча	Инвестиции с начала проекта – более 1 млрд. долл. Максимальный уровень добычи нефти по проекту к 2019 г. Прогнозируется на уровне 36 млн. тонн, к 2022 г. – 38,6 млн. тонн
3	Разработка Карачаганакского местонахождения в Западно-Казахстанской области	Нефтедобыча	Инвестиции с начала проекта – более 1,7 млрд. долл. в доле ЛУКОЙЛа. В развитие проекта ЛУКОЙЛ планирует вложить до 2 млрд. долл. до 2037 г.
4	Разработка местонахождения «Северный Кумколь» в Кызылординской области	Нефтедобыча	Инвестиции с начала проекта – более 600 млн. долл. в доле ЛУКОЙЛа. Добыча в 2012 г. – 2,14 млн. тонн нефти и 146 млн. м ³ газа
5	Строительство и дальнейшая эксплуатация космического ракетного комплекса нового поколения КРК «Байтерек»	Ракетно-космическая	Инвестиции: Казахстан выделил бюджетный кредит – 223 млн. долл. На 5 лет. Стартовый комплекс «Байтерек» призван заменить запуски экологически вредных носителей типа «Протон». Одобрен согласованный

№	Название	Отрасль	Краткая характеристика
			позапный механизм перевода проекта «Байтерек» на РН «Зенит»
6	СП ТОО «Кызылту» производство медного концентрата и молибденового промышленного продукта (Акмолинская область)	Горнорудная	Предприятие ведет свою деятельность в рамках контракта на разведку месторождения «Кызылту» в Акмолинской области. Завершены проектные работы и строительство объектов обеспечения. Срок аренды рассчитан на 25 лет
7	Создание глобальной атомной компании – мирового лидера в атомной энергетике	Энергетика	Инвестиции: в стадии обсуждения
8	Производство автотехники КАМАЗ (г. Кокшетау), - дистрибуция-продвижение марки КАМАЗ, поставка техники и запасных частей в РК	Машиностроение	Инвестиции: более 10 млн. долл. США. Создано 400 рабочих мест. За период работы завода было выпущено свыше 4000 единиц техники
9	Производство фармацевтических препаратов на территории РК (Карагандинская область)	Фармацевтика	Инвестиции: 4,4 млн. долл. США. Реализация проекта позволит увеличить объем выпускаемой продукции не менее чем в 10 раз, создать около 70 постоянных рабочих мест
10	Завод гидроизоляция «Пенетрон» (г. Астана)	Новые химические технологии	Открыт 30 мая 2014 г. В Свободной экономической зоне Астаны. Мощность предприятия – порядка десяти тысяч тонн готовой продукции в год, что удовлетворит спрос на проникающую гидроизоляцию в Казахстане и странах Средней Азии
11	Строительство заводов по выпуску нефтегазового оборудования на территории индустриального парка в г. Жанаозен (Мангистауская область)	Машиностроение	Инвестиции: 375 млн. долл. США. Проект находится на стадии разработки и утверждения. Выделен земельный участок
12	«Объединенная транспортно-логистическая компания» в рамках ЕЭП (ОТЛК)	Транспорт	Инвестиции: 6,2 млрд. долл. США. Общий грузооборот объединенной компании к 2020 году достиг 4,2 млн. тонн, дополнительный доход национальных железнодорожных компаний от использования инфраструктуры – около 1,6 млрд. долл. Кумулятивный вклад в ВВП стран ЕЭП – 11,3 млрд. долл. (для РФ – почти 5 млрд. долл., для РК – 5,3 млрд. долл., для РБ – около 1 млрд. долл.)
13	Организация сборочного производства сельхозтехники российского производства, в т.ч. для развития мясного животноводства, на базе машиностроительных предприятий Казахстана	Машиностроение	17 апреля 2013 г. Между МИНТ РК, Акиматом СКО, АО «Казахстан Инжиниринг» и ООО «Компания корпоративного управления Концерн «Тракторный завод» (РФ) подписан меморандум о сотрудничестве по совместному производству тракторов и комбайнов в г. Петропавловск
14	Организации сборочного производства мобильных медицинских комплексов	Приборостроение / машиностроение	АО «Приборостроительный завод «Омега» (г. Уральск) совместно с ТОО «Батысмедтех» инициирован проект по организации производства терапевтических инфразвуковых установок «ИФС-1». Рассматривается возможность реализации в РК проекта по созданию сборочного производства мобильных медицинских комплексов (автоклиник)

№	Название	Отрасль	Краткая характеристика
15	«Инновационные системы очистки воздуха на основе технологии фотокатализа»	Инновационные экологические технологии	ТОО «Тенре-Аэролайф» – первая казахстанско-российская научно-производственная компания по проектированию, производству и сервису инновационных систем очистки воздуха на основе технологии фотокатализа

Источник: составлено авторами.

Между Россией и Республикой Беларусь в период с 2000 года по 2020 год реализован ряд масштабных кооперационных проектов и программ в разных отраслях экономики (табл. 9).

Таблица 9 – **Направления Российско-Белорусской кооперации, 2000-2020 гг.**

Направление кооперации	Кол-во реализованных проектов и программ, ед.
Радиоэлектроники, микроэлектроники, СВЧ-электроники, оптоэлектроники, микросистемотехники, тепловизионной техники	10
Обороны, безопасности и правоохранительной деятельности	9
Таможенной инфраструктуры и технологий таможенных процессов	5
Сельского хозяйства и пищевой промышленности	5
Космических технологий, приборов и оборудования	4
Сверхвысокопроизводительной вычислительной техники и программного обеспечения	4
Совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы	4
Производства химических волокон, нитей и композиционных материалов	3
Гидрометеорологии и охраны окружающей среды	3
Дизельного автомобилестроения и сельхозмашиностроение	3
Медицины и фармакологии	3
Защита общих информационных ресурсов	3
Социально-трудовых отношений	1
<i>Всего</i>	<i>57</i>

Источник: составлено авторами по³⁴.

Также в настоящее время реализуется ряд совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в технической и естественно-научной областях. Например, проекты в области медицины, космических исследований, гидрометеорологии и др. (табл. 10).

³⁴ Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asafov.ru/soyuznoe-gosudarstvo>

Союзные программы и проекты [Электронный ресурс]: Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/programs/?>

Таблица 10 – Некоторые реализованные кооперационные проекты/программы между Россией и Республикой Беларусь

Название программы	Цель	Сроки реализации	Бюджет СГ
«Спинальные системы»	Разработка новых спинальных систем с использованием технологий прототипирования в хирургическом лечении детей с тяжелыми врожденными деформациями и повреждениями позвоночника	2017-2020 гг.	95 700 000 руб. (1,48 млн. долл. США)
Гидрометеорологическая безопасность	Развитие системы гидрометеорологической безопасности Союзного государства	2017-2021 гг.	122 635 000 руб. (1,9 млн. долл. США)
«Комбикорм СГ»	Разработка инновационных энергосберегающих технологий и оборудования для производства и эффективного использования биобезопасных комбикормов для ценных пород рыб, пушных зверей и отдельных видов животных	2017-2020 гг.	577 280 000 руб. (8,94 млн. долл. США)
«Технология СГ»	Разработка комплексных технологий создания материалов, устройств и ключевых элементов космических средств и перспективной продукции других отраслей	2016-2020 гг.	1 937 000 000 руб. (30 млн. долл. США)
«Луч»	Разработка критически стандартных технологий проектирования и изготовления изделий наноструктурой микро и оптоэлектроники, приборов и систем на их основе и оборудования для их производства и испытаний	2016-2019 гг.	1 840 000 000 руб. (28,5 млн. долл. США)
«Автоэлектроника»	Разработка нового поколения электронных компонентов для систем управления и безопасности автотранспортных средств специального и двойного назначения	2016-2020 гг.	1 950 000 000 руб. (30,2 млн. долл. США)
«ДНК-идентификация»	Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства	2017-2021 гг.	1 990 000 000 руб. (30,8 млн. долл. США)

Источник: составлено авторами.

Необходимо отметить, что данный блок гибких механизмов целесообразно рассматривать и реализовывать во взаимосвязи с предложенными отраслевыми проектами стратегического развития (см. 4 блок гибких механизмов «Разработки и реализации проектов стратегического развития» данного отчета).

В направлении реализации совместных кооперационных проектов между государствами-членами ЕАЭС наблюдаются определенные позитивные тенденции, появляется взаимный интерес к крупным проектам в различных отраслях, в первую очередь – в инфраструктуре и энергетике, которые потенциально в будущем могут иметь глобальную значимость.

Например, в нефтехимии – реализация технологий высоких переделов; энергетике и атомная сфера – обогащение урана и полный ядерный топливный цикл³⁵; металлургии – производство продукции цветной редкоземельной продукции, включая высшие переделы и конечную продукцию, основанную на обработке металлов (создание крупной, многопрофильной, высокотехнологичной компании мирового масштаба, которая бы функционировала на глобальном уровне и опиралась на ресурсы всех государств-членов ЕАЭС; строительство крупных трансрегиональных инфраструктурных объектов, включенных в глобальную систему логистического обеспечения мировой торговли и др.

В данной группе гибких механизмов целесообразно предусмотреть формирование и реализацию механизмов для инвестирования на частном и государственном уровне в совместные высокотехнологические проекты. Несмотря на то, что при всех достижениях государств-членов ЕАЭС в промышленности и сельском хозяйстве, пока что Союз остается с традиционной структурой производства, однако и при отсутствии специальных стимулов для развития высоких технологий вполне можно обеспечить в будущем себе одно из лидирующих мест в мировом разделении труда. Заметим, что ЕАЭС еще достаточно долго будет союзом государств, ориентированных на традиционные отрасли промышленности, но именно реализация совместных отраслевых проектов позволит сформировать инвестиционные потоки в сферу новых технологий, а не воспроизведения уже созданных инноваций. При этом, только на основе углубления внутренней кооперации государств-членов ЕАЭС можно гарантировать коммерчески обеспеченное массовое внедрение инноваций, без которых невозможно говорить о повышении конкурентоспособности на мировом рынке.

³⁵ В данном направлении сделаны серьезные шаги, связанные с добычей и первичной переработкой природного урана в Республике Казахстан. Также было анонсировано создание российско-казахстанской атомной компании, которая могла бы претендовать на лидерские позиции в мировой атомной энергетике. Однако по ряду причин, она не была создана.

Безусловно, такой подход должен реализоваться не в ущерб традиционным отраслям промышленности, а в дополнение к ним: будет вполне логичным, если вначале будет «надстроена» традиционная промышленность и отрасль сельского хозяйства (осуществлена модернизация конкретных объектов) за счет дополнительных технологических модулей, а далее – реализовать совместные отраслевые кооперационные проекты.

Также необходимо предусмотреть и формирование собственной системы оценки экономической эффективности реализации кооперационных проектов и программ. Например, возможно создание внутренней (среди государств-членов ЕАЭС) системы рейтингования, нацеленной не столько на финансовую сферу (прежде всего, на фондовый рынок), сколько на вопросы управления проектами и привлечения проектных инвестиций. На первом этапе целесообразно разработать общую методологию рейтингования не только уже существующих коммерческих субъектов, но и перспективных инвестиционных проектов, а далее на базе методологии следует конкретизировать набор критериев системы рейтингования, которая бы стала важнейшим компонентом финансового блока ЕАЭС.

Отметим, что главная проблема глобальной рейтинговой системы в настоящее время заключается в том, что рейтинговые агентства преимущественно проводят оценку финансово-инвестиционной составляющей и упускают функционирование «реальной экономики». Поскольку в мировой системе разделения труда ЕАЭС видит свое место именно в развитии «реальной экономики», в рамках современной глобальной системы рейтингования объективно оценить потенциал и инвестиционную привлекательность кооперационных проектов в сфере реальной экономики на евразийском пространстве представляется крайне сложным.

9. Гибкие механизмы реагирования на глобальные вызовы и угрозы

Полагаем, что данная группа гибких механизмов в современных условиях является одной важнейших. Она подразумевает создание условий для повышения внутренней устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС,

включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию. Так, например, для сдерживания негативного внешнего воздействия необходимо принимать совместные меры по нивелированию внешнеэкономического давления на ЕАЭС. При этом необходимо разработать программы целевой поддержки экономического развития.

Вначале приведем развернутую характеристику основных вызовов (угроз) на государства-члены ЕАЭС и их интересы к формированию БЕП как новой геополитической и экономической силы (табл. 11).

Как следует из проведенного анализа возможностей и вызовов (угроз) формирования БЕП как нового геополитического и экономического центра сил, всем участникам следует особенно тщательно взвешивать долгосрочные последствия распределения ролей в новом образовании и подготовить действенную систему противовесов и сдерживающих инструментов для обеспечения сбалансированного и гармоничного сопряжения национальных интересов в рамках нового торгово-экономического мегапространства, особенно принимая во внимание наличие существенных разрывов в экономическом развитии и цифровой зрелости.

Остроту и актуальность данной группы гибких механизмов подчеркивал не раз в своих выступлениях Второй Председатель Кабинета министров Республики Кыргызстан Жапаров Акылбек Усунбекович – он обратил внимание, что в настоящее время влияние внешних шоков и макроэкономическое волнение испытывают практически все государства Союза. При этом, алгоритмов по сдерживанию этого давления в системе ЕАЭС нет³⁶.

³⁶ Акылбек Жапаров призвал партнеров по ЕАЭС противостоять внешним вызовам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/vlast/225215_akyilbek_japarov_prizval_partnerov_poeaes_protivostoyat_vneshnim_vyizovam/

Таблица 11 – Характеристика основных вызовов (угроз) на страны-члены ЕАЭС и их интересы к формированию БЕП как новой геополитической и экономической силы

Наименование вызовов (угроз)	Характеристика влияния вызовов (угроз) на страны-члены ЕАЭС и их интересы к формированию БЕП
1. Усиление санкционного давления на страны-члены ЕАЭС со стороны ЕС, США и Великобритании	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> опасение западноевропейского военно-политического блока усиления геополитической роли ЕАЭС может спровоцировать усиление санкционного давления на торговые и финансовые аспекты его международной деятельности (основной удар планируется нанести по политическому и экономическому ядру – России), что потенциально может сделать ЕАЭС менее привлекательной для углубления партнерских связей с КНР и АТЭС в целом. Кроме этого, в отношении КНР также может оказываться манипулирование экономическими интересами и введение новых ограничений в случае продолжения развития идеи формирования БЕП. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> такой поворот может привести к ухудшению собственных геополитических и экономических позиций в торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве со странами дальнего зарубежья и реализации национальных интересов.
2. Активизация киберагрессии в отношении финансовой системы ЕАЭС	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> для дискредитации ЕАЭС как партнера западный альянс может инициировать реализацию серии кибератак на финансовую систему союза, проведение расследований и даже заморозку операций с финансовыми агентами, зарегистрированными на территории БЕП. Отдельно следует отметить ограничение со стороны мировых финансовых центров в доступе к финансированию, а также критической инфраструктуре (например, отключение банковской системы или отдельных ее представителей от системы SWIFT), также в качестве дополнительной меры воздействия может быть снижение позиции в международных рейтингах. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> такой вызов (угроза) может обернуться дефицитом финансирования крупных инвестиционных проектов, исключение стран-членов ЕАЭС (в будущем – БЕП) из программ международного сотрудничества и соответственно доступа финансирования; возникновение проблем с проведением международных расчетов, девальвацией национальных валют, а также уязвимостью банковской системы перед кибератаками.
3. Активизация работы программы «Восточного Партнерства» в контексте окружения ЕАЭС европейскими зонами свободной торговли	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> политическое руководство ЕС рассматривает ЕАЭС как усиливающий свое геополитическое и экономическое влияние, и для противодействия такому процессу возможна активизация по программе «Восточного Партнерства» для переформатирования целей политической элиты и гражданского политизированного населения в сторону интеграции с ЕС (примером является политическая ориентация руководства Украины, Молдовы, Грузии). Через инструменты мягкой силы (вестернизация культурных установок, популяризация модели устройства ЕС, развитие обмена среди специалистов государственного управления и студентов) будет проводиться активная работа по смене курса развития стран в сторону сотрудничества с ЕС. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> противодействие влиянию мягкой силы «Восточного Партнерства» означает не только увеличение расходов на обеспечение государственной безопасности, но и потенциальные риски социальной напряженности и даже возникновения предпосылок к гражданским конфликтам на почве различия в политических предпочтениях. Итогом такой работы может стать раскол ЕАЭС или его существенное отставание в развитии ввиду нарастания противоречий национальных интересов стран-участниц³⁷.
4. Окружение России и Китая дугой нестабильности и расширением присутствия НАТО	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> стремительное сближение мировых политического (Москва) и экономического (Пекин) центров силы становится поводом для разработки механизмов противодействия со стороны США, ЕС и Великобритании, и одним из возможных долгосрочных решений является окружение ЕАЭС (в настоящее время) и БЕП (в случае его формирования и запуска) дугой нестабильности путем инициации локальных конфликтов в сопряженных странах с риском распространения деструктивных сил на

³⁷ Геополитические угрозы для ЕАЭС в среднесрочной перспективе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/2996/>

Наименование вызовов (угроз)	Характеристика влияния вызовов (угроз) на страны-члены ЕАЭС и их интересы к формированию БЕП
	территорию ЕАЭС и БЕП, Для обеспечения контроля за ситуацией и миротворчества США через международные институты урегулирования конфликтов запросит размещение сил НАТО, что само по себе является прямой угрозой для безопасности функционирования ЕАЭС и БЕП. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> возникновение дуги нестабильности, или «беспорядка» (в настоящее время отдельные элементы уже реализованы в Украине, Афганистане, Сирии, Иране, Азербайджане) приводит к необходимости отвлечения ресурсов на военно-промышленный комплекс, снижение доверия экономических партнеров со стороны Западной Европы, а также информационная война против представления стран ЕАЭС (прежде всего – РФ) как страны-агрессора, или виновной в беспорядках и нестабильности.
5. Экономическое манипулирование странами-членами БЕП со стороны Китая	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> как следует из приведенного анализа КНР является локомотивом будущего БЕП и его стремление к экономическому доминированию внутри нового образования бесспорно, однако учитывая политику вымывания и переманивания ценных активов и ресурсов в собственную экономику сценарий превращения стран-членов БЕП в полигон для тестирования разработок или размещения второстепенных производственных мощностей, а еще более вероятно – логистический комплекс для продвижения товаров на рынок ЕС, видится реальной угрозой для национальных интересов стран-членов ЕАЭС. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> реализация КНР целей манипулирования экономической политикой означает не только потерю возможностей технологического прорыва, но и потенциальную рецессию ввиду закрытия собственных производственных объектов и переформатирование национальных экономик под долгосрочные цели и задачи Китая³⁸. Дальнейшая взаимная либерализация торговли между Китаем и ЕАЭС будет усиливать асимметрию структуры взаимной торговли: ЕАЭС усилит свою роль в качестве нетто-импортера китайских товаров с высокой добавленной стоимостью и нетто-экспортера сырья, что в конечном итоге может замедлить процесс модернизации государств-членов и сделать их чрезмерно зависимыми от делового цикла Китая³⁹.
6. Размытие границ государственного суверенитета стран-членов ЕАЭС ввиду перехода к бизнес-модели цифровой экосистемы	<i>Характеристика влияния вызовов (угроз):</i> РФ и КНР как центры силы будут активно продвигать идею принятия единой валюты на территории БЕП, а это не только приводит к конфликту интересов стран-членов ЕАЭС, но и объективно демонстрирует более высокую ценность юаня над рублем с позиции его значимости в мировом торгово-экономическом обороте. С учетом стратегических целей цифровой повестки ЕАЭС в будущем планируется сформировать финансовую экосистему с единой валютой расчетов. С учетом силы КНР вполне вероятно, что интеграция юаня приведет к переформатированию всей системы и формированию цифровой экосистемы по китайским правилам. <i>Для стран-членов ЕАЭС</i> также следует принять во внимание превалирующее китайское обеспечение ИКТ-инфраструктуры, а, значит, при формировании бизнес-модели цифровой экосистемы будет проходить под контролем КНР, а это означает возникновение технологической зависимости и размытие границ государственного суверенитета стран-членов БЕП⁴⁰.

Источник: составлено авторами по данным.

³⁸ Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. – Т. 15. – № 3. – С. 129-152.

³⁹ Эффекты либерализации торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/effekty-liberalizatsii-torgovli-mezhdu-kitaem-i-evraziyskim-ekonomiche/?sphrase_id=42595038

⁴⁰ Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/sopryazhenie-eaes-i-ipp-problemy-i-perspektivy/>.

Еще одним инструментом данной группы гибких механизмов видится скоординированная политика экологического развития, которая бы, как на уровне отдельных институтов, так и Союзного пространства в целом обеспечивала бы сбалансированное экологическое развитие, противостояла распространению и усугублению экологической безответственности и экологическому экстремизму. Это не означает необходимость пересмотра всей системы экологического регулирования, целесообразно вырабатывать альтернативные подходы к регулированию экологических аспектов хозяйственной деятельности, основанные на принципах административной достаточности и рационального использования ресурсов.

В целом скоординированная политика экологического развития должна включать в себя: совершенствование системы управления природопользованием и охраны окружающей среды; бережливое и экологичное промышленное производство; развитие методов экономической оценки негативных экологических последствий нерационального использования природных ресурсов; совершенствование системы государственного мониторинга и контроля состояния окружающей среды; активное внедрение системы международных стандартов технологических процессов; формирование непрерывной системы экологического образования; участие государств-членов в международной природоохранной деятельности и др. (соответствует предложенному принципу экологического императива).

Необходимо отметить, что современные вызовы и угрозы диктуют необходимость создания на базе совместных усилий государств Евразии единого защищенного и безопасного информационного пространства. Так, например, потребность в получении оперативной и полной информации о тенденциях социально-экономического развития, финансового положения, инвестиционной активности, торговли и пр. формирует необходимость создания на базе ЕЭК «Единого информационно-статистического центра (службы)», основной целью которого является автоматизации процесса производства статистической информации: сбор, обработка, анализ,

распространение статистических ежегодных (ежеквартальных – по запросу) отчетов/сборников и их хранение.

Отметим, что загрузка данных происходит по установленным формам Excel (для удобства дальнейшей аналитической работы) и по основным социально-экономическим, финансовым и производственным показателям развития.

В целях обеспечения безопасности и достоверности статистической отчетности, формируемой и отсылаемой государством-членом все заполняемые формы перед отправкой должны быть подписаны электронной цифровой подписью.

Нельзя не отметить обострение геополитической ситуации, которая обнажили накопленные плюсы и минусы взаимодействия государств-членов ЕАЭС с другими странами мира. Рассмотрение этих плюсов и минусов позволяет указать на следующие ключевые моменты.

1. Россия и другие государства-члены ЕАЭС обладают полноценным ресурсным потенциалом, позволяющим не только практически полностью обеспечивать свои экономики первичными ресурсами, но и экспортировать их в больших объемах. К числу этих ресурсов относятся разные виды топлива и энергии (газ, нефть и нефтепродукты, уголь, электроэнергия), древесное сырье, зерно, продовольствие, удобрения, продукция черной и цветной металлургии, редкоземельные металлы, уран, пресная вода и продукция, получаемая с ее использованием, многие другие сырьевые ресурсы и продукты.

Резкий рост стоимости всех этих и других сырьевых ресурсов и продуктов за последний год вывел их цены на исторические максимумы уже к концу 2021 года, а начало событий на Украине привело к еще большему скачку цен на сырьевую продукцию на мировых рынках. Экспорт сырья обеспечивает высокие доходы для бизнеса и государственных бюджетов. В условиях, когда развитые страны не в состоянии заместить на рынках преобладающую часть своего сырьевого импорта (по крайней мере в кратко- и среднесрочной

перспективе), он превращается в важный элемент переговорных позиций по установлению новых балансов в экономических отношениях и способствует последующему снятию большей части возникших ограничений.

Таким образом, Россия и другие государства-члены ЕАЭС обладают широким спектром «козырей» для формирования будущих балансов. Эти козыри так или иначе будут использоваться для укрепления своих позиций на тех рынках, где есть возможность серьезно влиять на ситуацию и добиваться учета своих интересов.

2. Экономики государств-членов ЕАЭС уже достаточно глубоко интегрированы в мировое хозяйство; Российские компании и компании государств-членов ЕАЭС встроены в цепочки поставок, некоторые из которых являются критичными для зарубежных стран. В этой связи показательны примеры производства в России неона, необходимого для производства чипов, палладия – для катализаторов в автомобильной промышленности, титана для авиастроения, сапфировых подложек для электронной промышленности и многое другое. Западный бизнес в целом будет весьма заинтересован в восстановлении разорванных технологических цепочек и даже согласится на их переформатирование, в том числе с переносом части операций на территории других стран, включая государства-члены ЕАЭС. При этом, их уверенное позиционирование может позволить усилить конкурентные преимущества своих компаний и получить заметные уступки от западного бизнеса в обмен на восстановление поставок.

3. Крупные компании, уходя из России или приостанавливая в ней свою деятельность, вероятно, рассчитывали вернуться на лучших для себя условиях, при более негативных для России вариантах развития ситуации. Однако теперь они теряют часть своих рынков и активов, возвращение будет происходить на худших условиях и с некоторой потерей активов и репутации. Часть рынков перейдет к их конкурентам, в том числе из Китая, других стран, включая государства-члены ЕАЭС. Управление этим процессом с учетом

получения дополнительных преимуществ также усилит будущие конкурентные преимущества для бизнеса этих стран.

4. Сохранение доминирования западных стран опирается на долларовую систему, институциональные предпочтения в доступности дешевого финансирования, низкую стоимость транзакций через американские банки, возможности масштабирования продаж крупными ТНК. В то же время расширение зоны применения санкций или угроз применения вторичных санкций, рост инфляции в долларовой зоне, снижение привлекательности доллара как мировой валюты могут существенно подорвать эти преимущества. Растет спрос на золото, расширяются сферы расчетов в национальных валютах, формируются новые механизмы защиты от таких рисков. Также органы управления государств-членов ЕАЭС провели обсуждение с Китаем создание новой платежной системы, основанной на новой международной валюте, которая будет рассчитываться как индекс национальных валют стран-участниц и цен на биржевые товары. Также ведутся переговоры (например, с Ираном) о создании альтернативных платежных систем, основанных на использовании национальных валют.

5. Большинство стран мира не поддержало санкционную политику западных стран, сохраняя широкие возможности для сотрудничества с Россией, Белоруссией и дружественными им странами.

При этом следует подчеркнуть, что сложившаяся ситуация не меняет принципиальных основ взаимодействия в рамках ЕАЭС и его целей, но наполняет механизмы взаимодействия новым дополнительным содержанием.

Оно определяется стимулированием процессов импортозамещения, в том числе в наукоемких сферах; развитием международного научно-технологического сотрудничества с дружественными странами; обеспечением гарантий безопасности для перемещаемых по транспортным коридорам грузов; развитием систем страхования инвестиций от политических рисков; устранением санкционных рисков для компаний, взаимодействующих с российскими, попавшими под санкции; активизацией инвестиций в локализацию производства, уходящих из России компаний, в том числе за счет

передачи активов уходящего из России бизнеса под временное управление, а также за счет средств от экспорта дорожающих энергоносителей и металлов; компенсацией потерь населения и бизнеса; активизацией локальных рынков для поддержания и расширения внутреннего спроса.

В этой связи должны получить развитие как механизмы торгово-экономического сотрудничества, так и инструменты защиты внутреннего рынка государств-членов ЕАЭС в случае нанесения ущерба отрасли экономики, имеющей социальное и стратегическое значение. Особенно это важно в части обеспечения продовольственной и лекарственной безопасности. Также в ЕАЭС должны быть уточнены процедуры и критерии разработки балансов производства и потребления основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Эти критерии должны предусматривать гарантированное обеспечение всех групп населения продовольственными, фармацевтическими и иными жизненно важными продуктами при наступлении критических ситуаций.

Ключевыми направлениями развития интеграционных процессов в ЕАЭС должна стать организация производства и продвижение на внешние рынки той продукции, которая критически значима для западных стран, что проявилось в ходе их собственной реакции на установленные против России и Белоруссии санкции и ограничения. Запад излишне быстро проявил свою незащищенность по широкому спектру компонент цепочек поставок и последующее восстановление таких цепочек должно идти с максимальным переносом в Россию и государства-члены ЕАЭС последующих стадий ее переработки и использования вплоть до конечных потребителей в цепочке поставок.

Выбор таких целей «экспансии» бизнеса и места в глобальном мирохозяйственном укладе должны определяться конкурентными преимуществами государств-членов ЕАЭС и слабостями, продемонстрированными западными компаниями в ходе поспешной и необдуманной санкционной кампании. Особенно значимыми для стран Союза могут стать технологии производства и использования редкоземельных

металлов, палладия, космические и ядерные технологии, в которых у государств-членов ЕАЭС накоплены важные для глобального рынка компетенции.

В условиях, когда инструменты защиты со стороны глобальных институтов оказались практически не действующими, компании из стран ЕАЭС получают дополнительные конкурентные преимущества не только на внутренних, но и на внешних рынках. Такое положение обуславливает также установление новых критериев для запуска приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов – они должны быть направлены как на усиление кооперационных связей внутри ЕАЭС, так и для их максимального согласованного продвижения экспортной продукции.

Расширяются также возможности реализации транспортных коридоров по территории государств-членов ЕАЭС. Естественное географическое преимущество этих стран становится особенно важным с учетом того, что по нему проходят как коридоры «запад-восток», так и «север-юг». Все они значимы для глобальной экономики и так или иначе будут «наполнены» потоками товаров и грузов. В этом заинтересованы крупные экономические игроки из Китая, Индии, стран Центральной Азии и Ближнего Востока. Стратегически в них заинтересованы и страны Европы.

В современных условиях значимым преимуществом для государств-членов ЕАЭС становится не просто создание транспортной инфраструктуры указанных коридоров, но и обеспечение безопасности их функционирования – во всем регионе Центральной Азии и Ближнего Востока, а также – Кавказа и Восточной Европы. Такая безопасность может быть обеспечена современными военно-политическими технологиями, в том числе с участием ОДКБ.

Также Россия 10-15 лет формировала свою продовольственную независимость и продовольственную безопасность, создавая альфа-бизнес в этой сфере, способный конкурировать на внутреннем рынке с западными гигантами. Тем самым было доказано, что это – решаемая задача. Нынешняя ситуация благоприятствует подобным преобразованиям на многих других

сегментах внутренних рынков государств-членов ЕАЭС и требует от них согласованных целенаправленных усилий.

Реализация подобной стратегии интеграции может и должна опираться на серьезные институциональные преобразования в государствах-членах ЕАЭС. При этом, ключевая задача первого этапа стратегии достижения целей должна стать – максимально возможное избавление от доминирования крупнейшего западного бизнеса хотя бы на отдельных ключевых сегментах внутренних рынков и экспортных направлений государств-членов ЕАЭС с последующим вытеснением крупных транснациональных и западных корпораций с этих рынков как доминирующих игроков.

1.2 Принципы и критерии поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного развития (включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов)

Отводя большое значение устойчивому и инклюзивному развитию ЕАЭС, президенты государств-членов (России, Республики Беларусь и Республики Казахстан) инициировали определение общих подходов к деятельности Союза⁴¹, которые, в свою очередь, созвучны принципам равенства и взаимного уважения в сочетании с пониманием ответственности за успешное развитие интеграции. Так, к основополагающим принципам функционирования ЕАЭС, определенным Договором о Евразийском экономическом союзе (Статья 3)⁴², относятся:

– уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;

⁴¹ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17.10.2011;

Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25.10.2011;

Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011.

⁴² Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года; редакция, действующая с 28 октября 2021 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Изучив успешный передовой опыт экономического развития стран союзных объединений (АТЭС, АСЕАН, БРИКС, МЕРКОСУР, ЕС, G-20, ЕАБР и др.), считаем целесообразным с учетом современных глобальных вызовов и угроз дополнить вышеуказанные принципы развития экономики ЕАЭС в целях обеспечения инклюзивного развития и сглаживания различий в уровнях экономического развития и доходов населения следующими:

- обеспечение устойчивого развития и инклюзивного роста, финансовой стабильности и принятие сбалансированных мер, направленных на обеспечение социально-экономического развития;
- рациональное размещение производства, подразумевающее максимальный учет факторов производства (труда, земли, капитала) и глобальных вызовов и угроз, что в результате обеспечивает высокую эффективность функционирования отраслей экономики за счет имеющихся преимуществ. Следует отметить, что этот принцип следует применять на практике с учетом использования энергоемких материалов и их доступа к источникам сырья и топлива. При этом экономия государственных расходов обеспечивается не только за счет транспортных расходов, но и за счет рационального использования природных ресурсов; приближение трудоемкого производства к районам с дешевой концентрацией рабочей силы и т. д.
- учет международного разделения труда, который подразумевает под собой стратегию государства по развитию отраслей и видов производства, для которых оно имеет наилучшие условия, и продукция (сырье) которых

конкурентоспособна и пользуется спросом на мировом рынке. Отметим, что развитию отраслей и производств должна способствовать комплексная система государственной поддержки и льгот, а государственная политика в области торговли способствовала бы импорту товаров (сырья), первоначально из государств-членов Союза, которые не производятся в силу природных условий, больших затрат и пр.

– разнонаправленное взаимовыгодное сотрудничество с другими странами по нахождению наиболее рационального решения по какому-либо вопросу, отвечающее интересам всех участников Союза.

– гармонизация межгосударственной экономической политики. Сотрудничество по вопросам экономической политики внутри страны может значительно повысить преимущества от создания общих рынков и зон свободной торговли (далее – СЭЗ). Это может устранить препятствия, ограничивающие национальные рынки, и принести гораздо большие материальные выгоды, чем преференциальные торговые соглашения. Межправительственное сотрудничество в разработке и реализации внутренних мер экономической политики, таких как налоги, пошлины, правила охраны здоровья и безопасности, экологические стандарты и др. – может способствовать росту конкуренции на внутренних рынках за счет снижения транзакционных издержек и создания возможностей доступа на рынок для новых поставщиков. Такая синхронизация может помочь преодолеть недостатки рыночного механизма и гарантировать, что торговые ограничения не будут продлены задним числом;

– сбалансированное экологическое развитие (принцип экологического императив) включающее в себя: совершенствование системы управления природопользованием и охраны окружающей среды; бережливое и экологичное промышленное производство; развитие методов экономической оценки негативных экологических последствий нерационального использования природных ресурсов; совершенствование системы государственного мониторинга и контроля состояния окружающей среды;

активное внедрение системы международных стандартов технологических процессов; формирование непрерывной системы экологического образования; участие государств-членов в международной природоохранной деятельности и др.;

– сравнение преимуществ зонирования и пространственного расположения. С появлением и развитием экономических центров вступают в силу совокупные механизмы причинной обусловленности, которые приводят к концентрации (или агломерации) экономической деятельности и способствуют расширению географических преимуществ, существующих с самого начала. Пространственная концентрация экономической деятельности является повсеместным явлением. Часто наблюдается интеграция определенных видов деятельности (например, производство машин и оборудования для нефтехимической и нефтяной промышленности, производство сельскохозяйственной техники, производство строительных материалов и др.);

– открытость, обмен информацией и принятие решений на основе консенсуса;

– либерализация торговли посредством переговоров. Реализация этого принципа достигается в первую очередь за счет взаимного снижения таможенных пошлин. Поэтому снижение таможенных пошлин должно быть консолидировано против повторного повышения в будущем. При этом, уровни тарифных ставок, согласованные в ходе переговоров, включены в список тарифных уступок. Возможность взаимной либерализации торговых барьеров должна быть основана на принципе взаимных уступок и взаимной выгоды: страна, которая хочет улучшить условия доступа к рынкам для других стран за счет либерализации торговых барьеров, должна быть готова предложить встречные контракты;

– предсказуемость экономической политики через принятие определенного ряда обязательств, которые способствуют созданию стабильной и предсказуемой социально-экономической политики. Система

стратегических руководящих направлений развития ЕАЭС до 2025 года призвана способствовать формированию предсказуемости и стабильности экономической политики несколькими способами, включая систему обеспечения соблюдения мер регулирования торговли, информационную безопасность развития торговли и другие пути;

– неприемлемость введения в одностороннем порядке политических, экономических, финансовых и иных санкций в нарушение общепризнанных норм международных отношений государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, определенные де-юре основополагающие принципы функционирования ЕАЭС, являются незыблемыми и основообразующими производными для формирования новых интегрированных подходов и принципов развития экономики Союза в целях обеспечения инклюзивного развития и сглаживания различий в уровнях экономического развития. Приведенные и обоснованные одиннадцать принципов являются наиболее востребованными с точки зрения текущих глобализационных процессов и стратегических интересов государств-членов Союза.

Список не является исчерпывающим и требует регулярного расширения в зависимости от степени углубления и расширения интеграционного объединения как внутри Союза, так и за его пределами. С этой точки зрения гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС позволяет аккумулировать положительные эффекты от использования ключевых компетенций каждого участника (соответственно, России, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республика Армения) для получения и наращивания экономически выгод на международном рынке. Эти экономические выгоды, трансформируемые в дальнейшем через фонд содействия устойчивому развитию государств-членов ЕАЭС, углубляют и способствуют внутреннему единству и гармонизации политик Союза.

1.3 Механизмы создания предпосылок для конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и доходов населения

Процесс конвергенции только в экономической области, не взаимосвязанный с конвергенцией политической, социальной др., является довольно рискованным. Поскольку позитивное влияние процессов региональной конвергенции на уровень жизни населения проявляется довольно медленно и неравномерно.

Коэффициент Джини в государствах-членах ЕАЭС за 2010-2020 гг., по официальным статистическим данным, имел достаточно высокие значения, особенно в России и Республике Армения (0,41 и 0,36 соответственно), что в определенной степени, говорит о социальной ориентированности стран (Рис. 12).

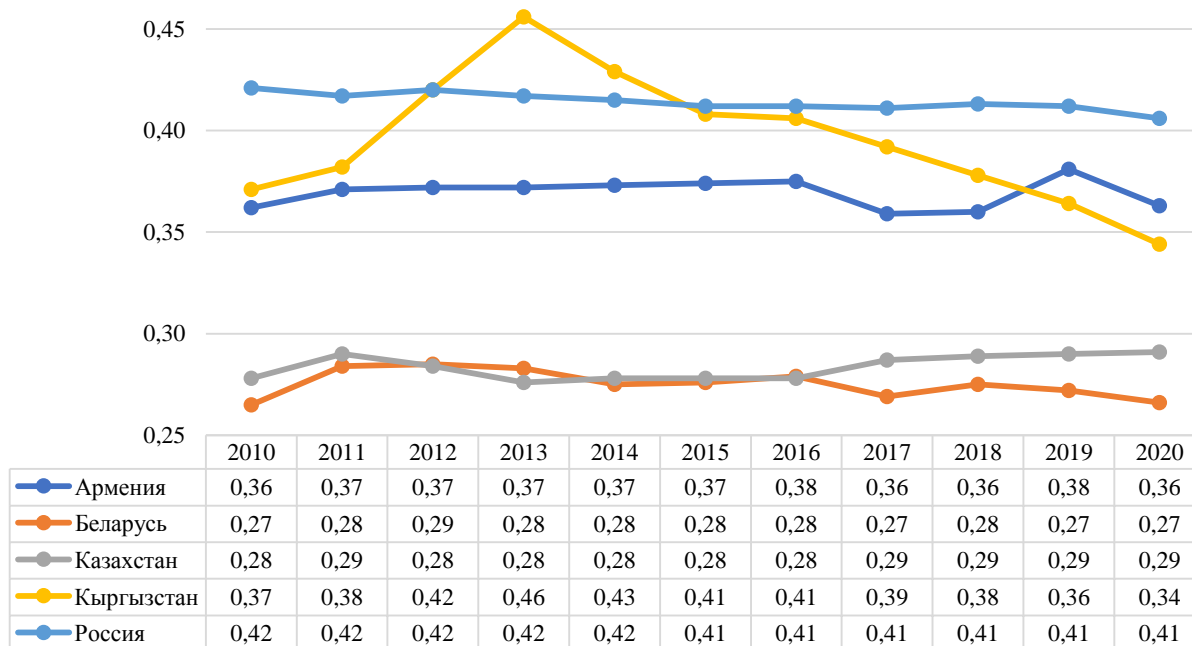

Рисунок 12 – Динамика коэффициента Джини в государствах-членах ЕАЭС (по 10-процентным группам населения)

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

Влияние процессов конвергенции на уровень и качество жизни населения государств-членов ЕАЭС выявить представляется весьма сложным ввиду небольшого срока с момента образования Союза. Поэтому в данном направлении представляется целесообразным проанализировать уровень

жизни населения, а именно неравенство в доходах, которое формируется в результате комплексного взаимодействия факторов, характеризующих экономическую, социальную и географическую ситуацию. Наибольший разрыв в уровне доходов между первой и десятой децильной группами в 2020 году отмечен в Республике Армения (в 14,7 раз) и России (в 14,5 раз), напротив, в Республике Беларусь значение данного показателя – минимальное – 5,7 раз (Рис. 13).

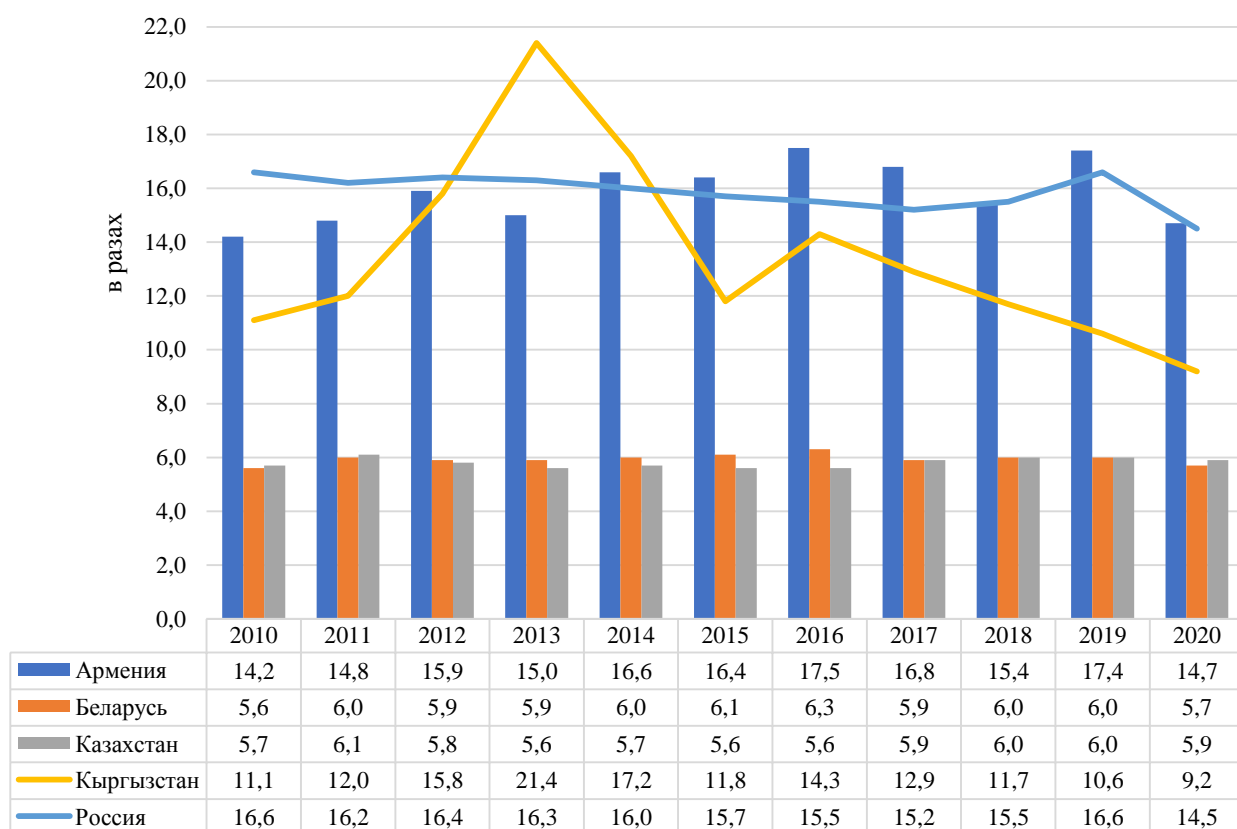

Рисунок 13 – Динамика дифференциации доходов, коэффициент фондов, в размах (по 10-процентным группам населения)

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

Заметим, что 2020-2021 гг. с политической и экономической точки зрения оказались достаточно тяжелым практически для всех государств-членов ЕАЭС. Так, эпидемия коронавируса COVID-19, на время остановившая глобальную экономику, привела к снижению ВВП всех участвующих в этом интеграционном объединении государств: спад составил от минимальных 0,9% в Республике Беларусь до 7,5% в Республике Армения и 8,6% в Республике Кыргызстан (снижения совокупного ВВП Союза составило 3,9%).

Также серьезный удар по экономическому развитию отдельных стран-членов нанесли массовые протесты в Республике Беларусь после выборов, революция в Республике Кыргызстан и ее последствия, а также приграничный конфликт между Республикой Армения и Азербайджаном. В результате реальные доходы населения только за 2020 год снизились в России на 3,5 %, Республике Казахстан на 4,8%, Республике Кыргызстан на 5 %. В целом за 2010-2020 гг. уровень бедности снизился во всех государствах-членах ЕАЭС (Рис. 14).

Еще одним из факторов обуславливающим неравенство в доходах населения является региональный фактор: отраслевая специфика, инвестиционная активность. В результате существующие диспропорции в социально-экономической сфере препятствуют проведению единой макрополитики на территории Союза, которая должна создать правовую и экономическую базу для процессов конвергенции и обеспечения инклюзивного развития.

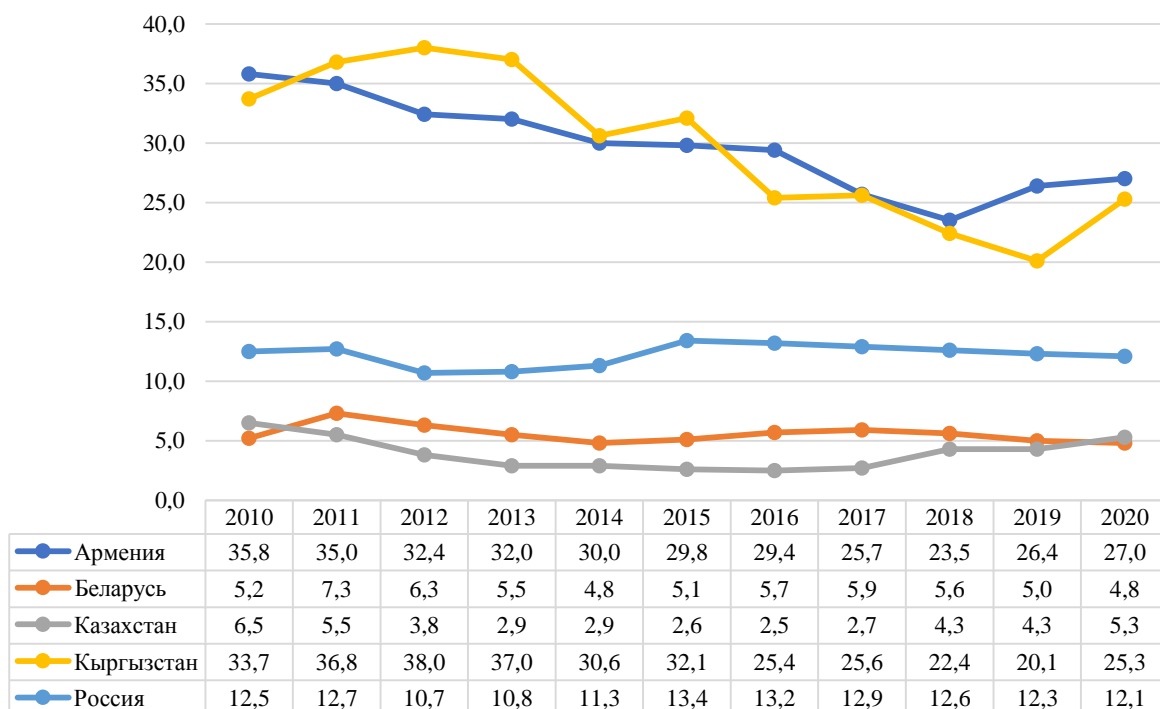

Рисунок 14 – Динамика уровня бедности в государствах-членах ЕАЭС, %

Источник: Статистика ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org

Необходимо отметить, что в официальных документах Евразийского экономического союза указывается, что сближение (конвергенция) государств-членов по уровню экономического развития и по уровню доходов населения будет происходить за счет расширения межстрановой интеграции (в широком смысле этого слова), увеличения объемов взаимной торговли и взаимных инвестиций, инфраструктурного развития, кооперации (в том числе на уровне регионов и предприятий). При этом интеграционное взаимодействие предполагается расширять и совершенствовать посредством адаптации лучших международных практик и форматов в этой сфере⁴³.

В то же время следует особо подчеркнуть, что под сближением по уровню экономического развития и уровню доходов населения подразумевается подтягивание государств-членов ЕАЭС с относительно низкими показателями экономического благополучия к государствам-членам с более высокими показателями экономического благополучия. Это означает, что в течение определенного и при этом достаточно длительного периода времени темпы социально-экономического развития менее богатых стран должны превышать средние темпы развития по ЕАЭС.

Таким образом, к числу основных предпосылок, которые способны ускорить процессы конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и доходов населения, следует отнести следующие:

- увеличение объемов взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС;
- увеличение объема инвестиций, осуществляемых инвесторами из одних государств-членов ЕАЭС на территории других государств-членов ЕАЭС;
- развитие инфраструктурных сетей и объектов, обеспечивающих трансграничное и приграничное экономическое и гуманитарное сотрудничество между государствами-членами ЕАЭС (включая

⁴³ Высший Евразийский экономический совет. Решение №12 от 11.12.2020 г. «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», г. Минск, С.11 – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12

железнодорожные и автомобильные магистрали, линии электропередач, трубопроводы, сети мобильной связи и другие объекты, соединяющие территории государств-членов ЕАЭС);

– формирование и удлинение кооперационных цепочек производственного взаимодействия между предприятиями, расположенными в разных государствах-членах ЕАЭС (с одной стороны, выстраивание такой производственной кооперации внутри ЕАЭС будет способствовать росту добавленной стоимости, создаваемой в пределах Союза и не отдаваемой в третьи страны; с другой стороны, эта кооперация повысит защищенность государств-членов ЕАЭС от внешних рисков и угроз, создаваемых непростой геополитической ситуацией);

– расширение и углубление научно-технического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС, нацеленное в первую очередь на трансфер высоких технологий в страны, которые испытывают в них недостаток;

– повышение гибкости рынка труда, позволяющее работникам из государств-членов ЕАЭС трудоустроиться на более высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих местах (это позволяет, во-первых, обеспечить трансфер лучших практик и ноу-хау из более продвинутых стран в страны, где эти практики и ноу-хау пока используются реже; во-вторых, это создает финансовые потоки в страны происхождения работников, генерируя дополнительные доходы в этих странах).

В то же время следует указать ряд второстепенных предпосылок, также в определенной степени обеспечивающих конвергенцию государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и доходов населения. Макроэкономическая значимость этих предпосылок относительно невелика, однако они весьма важны с точки зрения создания благоприятного морального климата, создающего позитивные общественные настроения в пользу

интеграции в государствах-членах ЕАЭС. К числу таких предпосылок относятся следующие:

- развитие и поддержка культурного сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС (проведение встречных выставок культурного наследия; гастроли театральных и музыкальных коллективов; проведение международных фестивалей искусств с акцентом на участников из государств-членов ЕАЭС и т.д.);

- развитие и поддержка взаимных туристических поездок с целью ознакомления с культурным и историческим наследием государств-членов ЕАЭС;

- унификация действий государств-членов ЕАЭС по защите прав потребителей и выработка общих критериев по отношению к качеству товаров и услуг, продаваемых на внутреннем рынке ЕАЭС;

- постепенное сближение стандартов качества в части оказания медицинских услуг; обеспечение возможностей жителям одних государств-членов ЕАЭС получать полноценное медицинское обслуживание в других государствах-членах ЕАЭС.

В значительной степени вышеперечисленные предпосылки существуют в рамках ЕАЭС, обеспечивая процессы интеграции и сближения (конвергенции) уровней экономического и социального развития внутри Союза. Однако нельзя утверждать, что в практике ЕАЭС существует логичная и завершенная система механизмов, обеспечивающая максимально эффективную реализацию предпосылок к конвергенции. Более того, нет сомнений, что потенциал этих предпосылок к сближению уровней развития внутри ЕАЭС реализуется пока лишь в относительной небольшой степени. В этой связи предлагается развитие следующих гибких механизмов, создающих и усиливающих предпосылки для конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и уровню доходов населения:

1. Подписание многосторонних и двусторонних договоров и иных документов об экономическом и социальном сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС.

2. Финансирование многосторонних и двусторонних инвестиционных проектов, реализуемых одновременно на территориях двух или нескольких государств-членов ЕАЭС (такое финансирование может осуществляться за счет средств из государственных бюджетов государств-членов ЕАЭС; за счет «квазибюджетных» средств различных государственных корпораций; за счет средств частных инвесторов; возможны и смешанные формы финансирования; в дальнейшем необходимо увеличивать долю инвестиционного финансирования за счет межгосударственных фондов, находящихся в распоряжении ЕАЭС). Предоставление государственных гарантий коммерческим инвесторам.

К первоочередным инвестиционным проектам такого рода относятся строительство трансграничных инфраструктурных объектов (дорог, ЛЭП, трубопроводов и т.д.) и строительство производственных мощностей, нацеленных либо на выпуск промежуточной продукции, поставляемой в другие государства-члены ЕАЭС; либо на выпуск конечной продукции на основе промежуточной продукции из других государств-членов ЕАЭС; либо на совместную поставку продукции в третьи страны.

3. Расширение полномочий надгосударственных административных структур, координирующих и регулирующих экономическое и социальное сотрудничество государств-членов ЕАЭС (в первую очередь речь идет о расширении полномочий Евразийской экономической комиссии). Создание в случае необходимости новых межгосударственных координирующих структур в рамках ЕАЭС.

4. Создание полноценного межгосударственного бюджета, формируемого за счет взносов государств-членов ЕАЭС, с целью финансирования различных действий по интеграции и конвергенции. Основой такого межгосударственного бюджета должны стать масштабные фонды

целевого финансирования (по аналогии с инфраструктурными и инвестиционными фондами Евросоюза (The European Structural and Investment Funds (ESI Funds, ESIFs)). Наличие таких фондов, обладающих большими инвестиционными возможностями, позволит целенаправленно и без чрезмерно сложных межгосударственных согласований финансировать масштабные проекты в государствах-членах ЕАЭС, которые будут нацелены на подтягивание уровней развития отстающих стран.

5. Создание межгосударственных институтов (фондов) по финансированию отдельных государств-членов ЕАЭС в экстренных ситуациях (в случае техногенных или природных катастроф, острых экономических кризисов и т.п.).

6. Значительное увеличение инвестиционных возможностей Евразийского банка развития и других межгосударственных финансовых учреждений с участием государств-членов ЕАЭС в части финансирования совместных интеграционных проектов.

7. Создание и внедрение в практику межгосударственных регламентов, снижающих бюрократические барьеры для трансграничного сотрудничества и инвестиционной активности компаний из государств-членов ЕАЭС на различных рынках и в различных отраслях.

8. Создание и внедрение в практику межгосударственных регламентов, существенно упрощающих индивидуальную экономическую деятельность граждан одних государств-членов ЕАЭС на территориях других государств-членов ЕАЭС (трудоустройство, получение патентов, прохождение налогового учета, получение медицинских страховок и т.п.).

9. Финансирование культурных и туристических обменов как за счет межгосударственных бюджетов, так и за счет бюджетов государств-членов ЕАЭС.

10. Финансирование многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере фундаментальной науки и высшего образования в рамках ЕАЭС как за

счет межгосударственных бюджетов, так и за счет бюджетов государств-членов ЕАЭС.

11. Расширение и углубление межгосударственных регламентов, обеспечивающих высокое качество товаров и услуг на потребительских рынках всех государств-членов ЕАЭС.

Проведенная систематизация международного опыта реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции стран интеграционных объединений, направленных на сокращение различий в уровнях экономического развития и доходов населения (табл. 12) позволила выявить, что преимущественно используются финансовые инструменты, направленные на: ускорение экономического роста отстающих регионов внутри стран; совершенствование налоговой системы (снижение налоговых ставок для граждан с меньшими номинальными доходами за счет роста ставок наиболее обеспеченных граждан); привлечение инвестиций; реализация производственного потенциала; улучшение социальных и жилищных условий населения; обеспечение занятости и др. Снижение дифференциации доходов населения и уровня бедности в целом достигается за счет перераспределения доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, с другой. Эффективность таких мер во многих странах-членах интеграционных объединений достаточно высока.

Отметим, что нефинансовые инструменты, направленные на ускорение процессов конвергенции, также значимы. Данная группа гибких механизмов представлена в виде стратегий развития и отдельных сфер взаимодействия стран-членов, реализация которых осуществляется посредством достижения целевых индикаторов, организацией работы совещаний представителей национальных и наднациональных органов власти и др.

Полагаем, что в целом адаптация международного опыта реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции государствами-членами ЕАЭС, должна положительно сказаться на экономическом развитии,

углублении процессов кооперации, решению системных проблем в государствах-членах ЕАЭС и др.

Таблица 12 – Международный опыт реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции стран интеграционных объединений, направленных на сокращение различий в уровнях экономического развития и доходов населения

Страна	Используемые гибкие механизмы
<i>Страны, функционирующие в рамках Всемирной торговой организации (ВТО)</i>	
Республика Казахстан	1. Функционирование многоуровневой системы социального обеспечения (базовые социальные выплаты, пенсионные выплаты за счет обязательных пенсионных взносов и пенсионные выплаты за счет добровольных пенсионных взносов и др.). 2. Упор в экономическом развитии на социально-экономическую модернизацию по десяти направлениям, основные из которых: повышение занятости населения, обеспечение доступного жилья, экономическое развитие регионов, качественный рост человеческого капитала и др. (через реализацию целевых программ).
Латвия, Литва, Эстония	Разработка и реализация государственных программ преимущественно социальной помощи и реформирования социальной политики в направлениях стимулирования трудоустройства незанятого населения и выравнивания различий в уровнях доходов населения.
Федеративная Республика Германия	1. Активное комплексное региональное развитие: выбор наиболее неотложных мер, подлежащих поддержке. 2. В рамках бюджетного урегулирования земельных доходов вертикальное и горизонтальное распределение налогов и других субсидий (отчислений) из федерального бюджета применяется к «бедным» странам. 3. Сгладить неравенство доходов населения – увеличить налогообложение более высоких доходов, а также отчисления на социальные пособия в случае безработицы. Кроме того, беднейшие слои населения должны получать больше поддержки в соответствии с их потребностями – в частности, через курсы немецкого языка для мигрантов или консультирование по вопросам задолженности, а также через индивидуальную переподготовку и повышение квалификации. 4. Сокращение ассигнований на региональную политику и ее сближение с экономической политикой. 5. Расширение полномочий местных и региональных властей. 6. Поддержка исследований и разработок, создание «технологических парков», «бизнес-зон».
<i>Страны Европейского союза (ЕС)</i>	
Австрия, Бельгия, Италия, Финляндия, Франция, Швеция	Используются финансовые инструменты, направленные на: ускорение экономического роста в регионах внутри стран; совершенствование налоговой системы (снижение налогов для граждан с более низкими номинальными доходами за счет повышения налоговых ставок наиболее обеспеченных граждан); привлечение инвестиций; реализация производственных мощностей, улучшение социальных условий и жилья населения).
<i>Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС)</i>	
США	1. Перечисление платежей на выплату пособий остро нуждающимся, иждивенцам и инвалидам, пособий безработным. 2. Реализация Программы социального страхования «Доктор» - медицинское страхование, бесплатное медицинское обслуживание. 3. Перераспределение доходов путем государственного вмешательства в рыночные цены (установление гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию). 4. Юридическое определение пределов минимальной заработной платы. 5. Изымать часть доходов у богатых и передавать их через налоговую систему социальным группам с доходами ниже среднего («эффект Робин Гуда»). 6. Продвижение интеллектуальной собственности, человеческого фактора, творчества работников, высокоразвитого научно-образовательного комплекса. 7. Формирование высокотехнологичных сегментов, трансформация традиционных секторов экономики.

Страна	Используемые гибкие механизмы
Япония	1. Дифференцированный подход к сокращению разрыва в доходах населения по возрастным категориям (для детей готовится гарантия дохода и помощь в трудоустройстве их родителей в неполных семьях). 2. Средства на образование людей из бедных семей. Для молодежи и людей трудоспособного возраста очень важна система помощи временным работникам, большинство из которых включены в национальную систему медицинского страхования и Национальный пенсионный фонд. 3. Введение единовременного страхования.
<i>Страны группы БРИКС</i>	
Бразилия	1. Реализация национального стратегического проекта «Мой дом, моя жизнь», нацеленного на большое количество бедных людей, живущих в бразильских трущобах. 2. Реализация государственной программы доступного жилья, которая включает в себя восемь экономических категорий граждан и три базовых уровня ежемесячной заработной платы (самая высокая – около 1900 долларов США), при этом самые бедные, способны получить беспроцентный кредит и платить около 9 долларов в месяц. 3. Укрепление связей между субъектами территории путем развития социальной инфраструктуры, улучшение качества дорог; выделение дополнительных финансовых ресурсов для развития и т.д. (через реализацию различных госпрограмм). 4. Расширение полномочий органов местного самоуправления: право непосредственно взимать ряд налогов и получать 47% доходов от сбора подоходного налога, а также налогов на промышленную продукцию. 5. Поддержка бизнеса со стороны Министерства экономики путем открытия новых предприятий и рабочих мест посредством предоставления субсидий, снижения налогов и реализации программ кредитования под низкие проценты.
Россия	Разработка и реализация документов, регламентирующих концептуальные основы долгосрочного развития, стратегического планирования, регулирования государственной политики и реализации отраслевых государственных программ всех уровней (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 №208; Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 года №993-р; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотных проектов, направленных на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности в два раза» от 29 ноября 2018 года №748 и др.)
Индия	1. Защита интересов своих производителей за счет иностранных инвестиций, что позволяет развивать страну как основу для запуска нового производства и принятия новых технологий из других стран. 2. Установление ограничений и условий для получения иностранных инвестиций.
Китай	1. Создание свободных экономических зон. 2. Запрет импорта продовольствия, произведенного в свободной зоне и конкурирующей с местными производителями. 2. Дополнительный налог и штрафы на «импортные» продукты. 3. Стимулирование межрегионального обмена.
Южно-Африканская Республика	1. Реализация Национальной Программы развития в Южной Африке, направленная на искоренение бедности и сокращение неравенства до 2030 года путем расширения и укрепления возможностей владения, развития инклюзивной экономики и партнерства. 2. Разработка стратегии борьбы с бедностью и ее усиление путем увеличения числа рабочих мест, предоставления социальных выплат, общественного транспорта и повышения доходов в сельской местности. 3. Реализация Программы землепользования, с акцентом на сельскохозяйственные территории.

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ международного опыта реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции в странах ВТО, ЕС, направленных на сокращение различий в уровнях экономического развития и доходов населения, позволил сделать вывод о том, что в них преимущественно используются финансовые инструменты, направленные на: ускорение экономического роста отстающих регионов внутри стран; совершенствование налоговой системы (снижение налоговых ставок для граждан с меньшими номинальными доходами за счет роста ставок наиболее обеспеченных граждан); привлечение инвестиций; реализация производственного потенциала; улучшение социальных и жилищных условий населения; обеспечение занятости и др. Снижение дифференциации доходов населения и уровня бедности в целом достигается за счет перераспределения доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц с другой.

В целом направления деятельности органов управления стран АТЭС по реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции, направленных на сокращение различий в уровнях социально-экономического развития включают в себя меры по созданию рабочих мест и повышению уровня занятости, а также характеризуются общностью подходов с мерами, предпринимаемыми странами «Группы двадцати», в том числе проведение «скоординированной и интегрированной государственной политики в сфере макроэкономики, финансов, фискальной сфере, в области образования, повышения профессиональной квалификации, инноваций, занятости, а также социальной защиты».⁴⁴

Специфика и инструменты решения вышеобозначенных проблем в странах БРИКС обуславливаются прежде всего тем этапом развития (исторической эпохой), на котором находятся та или иная страна в своем движении по пути модернизационных преобразований, и прежде всего

⁴⁴ Сафонкина Е.А. АТЭС: в поисках оптимальных решений для обеспечения роста экономики, торговли и занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ates-v-poiskah-optimalnyh-resheniy-dlya-obespecheniya-rosta-ekonomiki-torgovli-i-zanyatosti>

урбанизации и индустриализации⁴⁵. Немалую роль играют и институциональные особенности стран (регулирование внутренней и внешней миграции, политика реформ в сельском хозяйстве и др.). При этом, ключевые «рычаги» и инструменты (инвестиционная политика, политика занятости, миграционная политика, налоговая политика, социальная политика) находятся преимущественно в распоряжении центральных органов власти. В целом, в странах БРИКС основным инструментами сокращения различий в уровнях социально-экономического развития, доходов населения являются программный подход, иностранные инвестиции, предоставление социальных выплат и льгот.

Таким образом, в первом разделе данной научно-исследовательской работы, были разработаны и обоснованы предложения по гибким механизмам целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, долгосрочному сближению экономик. В частности: на основе проведенного анализа успешно реализованных практик долгосрочного сближения экономик ведущих интеграционных объединений (АТЭС, АСЕАН, БРИКС, МЕРКОСУР, ЕС, G-20, ЕАБР и др.) и с учетом вышеуказанных одиннадцати стратегических направлений предложена согласованная классификация гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию ЕАЭС. В ней выделены девять наиболее значимых в современных геоэкономических условиях групп гибких механизмов, соответствующих стратегическим интересам ЕАЭС и исключающих их дублирование:

- формирования и развития транзитной экономики;
- инновационно-технологического развития;
- социально-экономического развития;
- разработки и реализации проектов стратегического развития;
- ускорения процессов конвергенции;
- институционального развития;

⁴⁵ Аникин, В. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика / В. Аникин, Н. Тихонова // Общество и экономика. – 2016. – №1. – С. 78-114.

- гармонизации и совершенствования макроэкономической политики;
- содействия углублению масштабных кооперационных проектов;
- реагирования на глобальные вызовы и угрозы.

Отмечено, что проведенный анализ обеспечения инклюзивного экономического развития в государствах-членах интеграционных объединений позволил выявить, что предпосылками к долгосрочному сближению экономик обладают страны с наибольшей инклюзивностью: социально-экономической системы в которой приоритетами выступают решения социальных проблем, формирование политики направленной на социальную защиту отдельных категорий граждан и выравнивание доходов (преимущественно через разработку и реализацию целевых программ); инновационно-технологического развития; а также необходимости формирования и развития транзитной экономики, ускорения процессов конвергенции. Также в настоящее время с учетом глобальных политических вызовов и угроз на первый план выходят гибкие механизмы реагирования на глобальные вызовы и угрозы.

Приведены и обоснованы одиннадцать принципов поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного развития (включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов), которые являются наиболее востребованными с точки зрения текущих глобализационных процессов и стратегических интересов государств-членов Союза. Список не является исчерпывающим и требует регулярного расширения в зависимости от степени углубления и расширения интеграционного объединения как внутри Союза, так и за его пределами. С этой точки зрения гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС позволяет аккумулировать положительные эффекты от использования ключевых компетенций каждого участника (соответственно, России, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республика Армения) для получения и наращивания экономически выгод на международном рынке. Эти

экономические выгоды, трансформируемые в дальнейшем через фонд содействия устойчивому развитию государств-членов ЕАЭС, углубляют и способствуют внутреннему единству и гармонизации политик Союза.

Предложены гибкие механизмы, создающие и усиливающие процессы конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и уровню доходов населения:

- подписание многосторонних и двусторонних договоров и иных документов об экономическом и социальном сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС;

- финансирование многосторонних и двусторонних инвестиционных проектов, реализуемых одновременно на территориях двух или нескольких государств-членов ЕАЭС. Предоставление государственных гарантий коммерческим инвесторам;

- создание полноценного межгосударственного бюджета, формируемого за счет взносов государств-членов ЕАЭС, с целью финансирования различных действий по интеграции и конвергенции;

- создание межгосударственных институтов (фондов) по финансированию отдельных государств-членов ЕАЭС в экстренных ситуациях (в случае техногенных или природных катастроф, острых экономических кризисов и т.п.);

- создание и внедрение в практику межгосударственных регламентов, снижающих бюрократические барьеры для трансграничного сотрудничества и инвестиционной активности компаний из государств-членов ЕАЭС на различных рынках и в различных отраслях;

- финансирование многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере фундаментальной науки и высшего образования в рамках ЕАЭС как за счет межгосударственных бюджетов, так и за счет бюджетов государств-членов ЕАЭС и др.

Проведенная систематизация международного опыта реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции стран интеграционных

объединений, направленных на сокращение различий в уровнях экономического развития и доходов населения позволила выявить, что преимущественно используются финансовые инструменты, направленные на: ускорение экономического роста отстающих регионов внутри стран; совершенствование налоговой системы (снижение налоговых ставок для граждан с меньшими номинальными доходами за счет роста ставок наиболее обеспеченных граждан); привлечение инвестиций; реализация производственного потенциала; улучшение социальных и жилищных условий населения; обеспечение занятости и др. Снижение дифференциации доходов населения и уровня бедности в целом достигается за счет перераспределения доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, с другой. Эффективность таких мер во многих странах-членах интеграционных объединений достаточно высока.

Отмечено, что нефинансовые инструменты, направленные на ускорение процессов конвергенции, также значимы. Данная группа гибких механизмов представлена в виде стратегий развития и отдельных сфер взаимодействия стран-членов, реализация которых осуществляется посредством достижения целевых индикаторов, организацией работы совещаний представителей национальных и наднациональных органов власти и др.

2 АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС (РЕКОМЕНДАЦИЯ КОЛЛЕГИИ ЕЭК ОТ 14 ОКТЯБРЯ 2019 Г. №32) И ИНЫХ МЕТОДИК ЕЭК ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ

2.1 Методики оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза

Концепция инклюзивного развития и ее реализация в документах ЕЭК

Принятая ООН в 2015 году «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁴⁶ является ответом международного сообщества на современные вызовы глобализации. Государства-члены ООН обязались обеспечить устойчивое развитие и инклюзивный экономический рост, ликвидацию крайней бедности, сокращение неравенства и защиту окружающей среды. Для стран Евразийского экономического союза реализация целей устойчивого развития, включая инклюзивность экономического роста, является одним из основополагающих принципов функционирования объединения. В соответствии со статьей 4 Договора о Евразийском экономическом союзе одной из основных задач Союза является создание условий для стабильного экономического развития государств-членов в целях повышения уровня жизни населения.

Одно из основных положений Повестки до 2030 года состоит в том, что социальное развитие не может быть достигнуто без экономического прогресса и защиты окружающей среды. В этой связи особое внимание в Повестке уделяется инклюзивности и устойчивости роста. Цели устойчивого развития носят комплексный и неделимый характер и обеспечивает сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического.

⁴⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года, «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <http://unctad.org/system/files/official-document/...>

С точки зрения экономической теории концепция инклюзивного и устойчивого роста означает переход от общепринятых в настоящее время к новым критериям для оценки экономического прогресса, более полно учитывающим его аспекты, связанные со справедливым распределением созданных экономических благ, устранением социального и гендерного неравенства, сохранением окружающей среды и природных богатств.

Дискуссия относительно применения показателя валового внутреннего продукта (ВВП) для характеристики прогресса в общественном развитии продолжается достаточно давно⁴⁷. Разработанный в 1930-х годах в рамках системы национальных счетов показатель является стандартным эталоном экономического роста, используемым во всем мире. ВВП характеризует добавленную стоимость всех товаров и услуг, производимых в пределах страны, и основывается на методологии, которая позволяет сравнивать результаты экономической деятельности во времени, между странами и регионами. Именно четкая, формализованная методология, с одной стороны, делает ВВП общепринятым в мире показателем экономического роста, с другой стороны, определяет границы его использования. ВВП не предназначен для измерения результатов экономической деятельности, которая не генерирует денежный доход, показатель не оценивает неизмеримые внешние эффекты, такие как справедливость распределения результатов роста, вовлеченность в экономический рост различных слоев населения, истощительное использование природных ресурсов в ущерб

⁴⁷ GDP & Beyond. The bulletin of European statistics /SIGMA0210. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5726917/KS-BU-10-002-EN.PDF/07e0c52e-39c2-4e09-a9ac-cc8ac99071c6?version=1.0>. Minty, P., & Lessaer, B. Indicators of inclusive growth to complement GDP growth / Comisión Europea: Employment and Social Developments in Europe 2013. Catalog N.: KE-BD-13-001-EN-C, Bruselas. Stiglitz, J.E., Fitoussi, J-P., Durand, M. Going beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance. OECD Publishing, 2018. DOI: 10.1787/9789264307292-en. Stiglitz, J.E. (2014). America's GDP.

Fetishism is a Rare Luxury in an Age of Vulnerability - Traditional Measures Seem More Abstract Than Ever as They Fail to Recognise the Struggles of Wage-Earners in the Real World. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/business/2014/oct/13/gdp-fetishism-luxuryvulnerability-economic-measures>.

The Economist. (2016). The Trouble with GDP. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/briefing/21697845-gross-domestic-product-gdp-increasinglypoor-measure-prosperity-it-not-even>.

будущим поколениям, другие аспекты, характеризующие качество экономического роста. В соответствии с его определением ВВП характеризует рост благосостояния населения в той мере, в которой генерируемые экономикой доходы направляются на конечное потребление домохозяйств. Основным поводом для критики общепринятого измерителя общественного прогресса – ВВП, является то, что показатели ВВП не отражают качественных сторон роста.

Несмотря на то, что содержание понятия «инклюзивный устойчивый рост» представляется довольно прозрачным: это сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического, единого общепринятого его определения, в отличие от ВВП, а также общепринятых методов измерения нет⁴⁸. Задача разработать, в дополнение к показателю валового внутреннего продукта, и другие показатели измерения прогресса для обеспечения устойчивого развития к 2030 году поставлена в Повестке дня на период до 2030 года (цель 17.19).

Существует множество методов оценки качественных аспектов общественного прогресса, качества жизни населения, разработанных международными организациями, научными коллективами, которые используются для между народных сопоставлений, а также мониторинга внутри интеграционных объединений и отдельных стран. Подробный обзор методов оценки различных качественных аспектов общественного прогресса и экономического роста, представлен в упомянутом выше докладе ЕЭК и ЮНКТАД⁴⁹. Методы для оценки устойчивости и инклюзивности развития разработаны рядом международных организаций: Европейской комиссией (ЕК), Азиатским банком развития (ADB), Программой развития ООН (UNDP), Всемирным банком (WB), ОЭСР, Всемирным экономическим форумом (ВЭФ).

⁴⁸ Сравнительный анализ концептуальных подходов к определению понятия «инклюзивный рост» представлен в докладе ЕЭК и ЮНКТАД «Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities». – 2019. – С. 9-15.

⁴⁹ Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities. – 2019. – С. 16-21.

Общей чертой всех предлагаемых подходов является учет в определении понятия «инклюзивный устойчивый рост» всех трех базовых компонент: экономической, социальной и экологической. Представленные методы оценки инклюзивности различаются составом показателей, которые используются для характеристики каждой из компонент, предлагаемыми подходами к формированию комплексных показателей инклюзивности и методиками расчетов, а также тем, насколько предложенные показатели нацелены на выработку рекомендаций по мерам экономической политики, стимулирующей переход к инклюзивному росту.

Наиболее согласованной является оценка экономических аспектов развития, для которой показатели ВВП дополняются другими характеристиками уровня развития экономики, такими как среднедушевое производство ВВП, производительность труда, экспорт, потребление электроэнергии и пр. Во всех методиках важное внимание уделяется уровню и качеству жизни, для чего используется широкий круг показателей, характеризующих доходы, здоровье, образование, жилищные условия, доступ к социальным благам, экологию. Важнейшим элементом концепции инклюзивности является устранение неравенства, которое трактуется очень широко, в разных методиках оцениваются его различные аспекты. Наиболее простым и распространенным направлением инклюзивности является сокращение неравенства по доходам, измеряемое коэффициентом Джини. Однако в методики включаются самые разные аспекты неравенства, включая гендерное неравенство, неравенство живущих и будущих поколений, неравенство в правах и обязанностях, дискриминация по расовым, религиозным, политическим признакам и т.п. В меньшей мере уделяется внимание экологическим аспектам инклюзивного роста, которое в большинстве случаев ограничивается при оценке условий жизни учетом некоторых показателей загрязнения окружающей среды.

Концепция инклюзивного роста ЕЭК сформирована на основе обобщения понятий, используемых международными организациями. ЕЭК

определяет инклюзивный рост следующим образом: «конвергенция качества жизни всех групп населения внутри страны, достигаемой не только за счет перераспределения результатов экономической деятельности, но и через создание благоприятных, недискриминационных экономических условий, которые позволяют каждой группе населения достичь качества жизни, сопоставимого с другими группами и способствуют повышению качества жизни всего населения»⁵⁰.

Представленная ЕЭК концепция задает общие рамки для определения инклюзивности роста, которая зависит от множества факторов. Количественная мера инклюзивности также может быть выражена через набор статистических показателей, отражающих факторы инклюзивности, каждый из которых может быть представлен различными комбинациями показателей. При этом для определения количественной меры возможны два подхода, которые условно можно назвать мониторинговым и конструктивным. В первом случае количественный показатель инклюзивности должен представлять собой комбинацию достаточно большого количества показателей, характеризующих различные аспекты инклюзивности, на основе которых можно отслеживать прогресс (или регресс) в инклюзивности одной или нескольких стран в динамике, проводить межстрановые сопоставления. Такой подход приемлем для оценки степени достижения целей устойчивого развития (ЦУР). Количественные индикаторы ЦУР включают множество статистических показателей, которые характеризуют прогресс в развитии мирового сообщества. В зависимости от уровня экономического развития страны некоторые из показателей, актуальных для стран с развивающимися экономиками, уже достигнуты в странах с развитыми экономиками, поэтому их включение в состав показателей инклюзивности носит формальный характер.

⁵⁰ Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities. – 2019. – С. 20.

Конструктивный подход предполагает включение в состав комплексного показателя индикаторов, непосредственно связанных с параметрами экономической политики. В этом случае анализ показателя инклюзивности дает возможность определять направления экономической политики, реализация которых может активно повлиять на достижение целей повышения инклюзивности роста. Целесообразность использования того или иного подходов зависит от целей оценки инклюзивности. Из сказанного следует, что вряд ли может быть разработан некий универсальный индекс инклюзивного развития. Более продуктивным на наш взгляд является подход, когда состав показателей, формирующих количественный показатель инклюзивности, зависит от целей его разработки.

Обзор методик, использовавшихся для оценки индекса инклюзивного роста государств-членов ЕАЭС

Представленная концепция инклюзивного роста реализована ЕЭК в виде двух документов, включающих методики количественной оценки инклюзивности роста государств-членов.

«Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза»⁵¹ (далее – Методика ЕЭК) рекомендована Коллегией ЕЭК для оценки инклюзивности роста в государствах-членах ЕАЭС. Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза разработана для решения конкретных задач повышения инклюзивности роста государств-членов ЕАЭС и конвергенции их экономик. Представленный в ней индекс инклюзивного роста включает детальное описание направлений развития стран-членов ЕАЭС, связанных с образованием, здравоохранением, развитием инфраструктуры, т.е. учитывает специфику стран Союза. С другой стороны, используемый набор показателей гармонизирован с показателями ЦУР и

⁵¹ Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 № 32)

нацеливается на оценку прогресса в достижении целей устойчивого развития. Как указано в документе, Методика ЕЭК разработана в целях содействия обеспечению устойчивого экономического развития и повышению жизненного уровня населения государств-членов Союза, а также их конвергенции. Она предназначена для разработки мер социально-экономической политики и оценки результатов их реализации, а также разработки и оценки мер наднационального регулирования. В качестве международной базы для сравнений использованы данные по странам ОЭСР.

Апробация Методики ЕЭК на данных за 2011-2015 гг. показала, что самый высокое значение индекса инклюзивности достигнуто в Беларуси, далее следуют Казахстан, Россия, Армения и Киргизия. Композитный ИИР носит скорее иллюстративный характер, содержательные результаты представляют оценки отдельных блоков и конкретных показателей, их характеризующих, поскольку они дают информацию для содержательных выводов и рекомендаций.

В 2019 году Комиссия в сотрудничестве с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) провела работу по совершенствованию Методики ЕЭК. В результате разработан новый вариант методики (Методика ЕЭК и ЮНКТАД)⁵². Предлагаемый подход рассматривается авторами как вклад в обсуждение концепции инклюзивного роста и инструментов для его измерения и предполагает его дальнейшее развитие. В Методике ЕЭК и ЮНКТАД заложены основы для сравнительного анализа инклюзивного экономического роста в государствах-членах ЕАЭС на фоне общемировых трендов, который должен помочь в выборе вариантов наиболее эффективной экономической политики. По сравнению с рекомендованной ЕЭК методикой в совместном докладе ЕЭК и ЮНКТАД изменено и существенно сокращено число показателей, используемых для расчета композитного индекса, а также

⁵² Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities. 2019 год. Инклюзивный экономический рост в государствах-членах ЕАЭС и мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/files/Справка_по_докладу_Инклюзивный_рост_государств-членов_Евразийского_экономического_союза_0.pdf

использована другая международная база для сравнений, расчеты проводятся для 86 стран с разным уровнем экономического развития, основной международной базой являются данные Всемирного Банка.

Методика ЕЭК и ЮНКТАД использовалась для расчетов индекса инклюзивного роста (далее – ИИР) на основе статистических данных за 2016-2018 годы⁵³. Результаты расчетов представлены для 86 стран по полному кругу показателей и для 84 стран по отдельным блокам индекса. В связи с широтой охвата и возможностями обеспечения расчетов статистической информацией рекомендации по выбору вариантов экономической политики носят достаточно общий характер. В настоящее время представлены актуализированные результаты расчетов по совместной с ЮНКТАД методикой с использованием информации за 2020 год⁵⁴, индекс рассчитан на основе данных за 2017-2020 годы.

Теоретические основы определения инклюзивности и инклюзивного роста для обоих вариантов методики соответствуют представленным в совместном докладе ЕЭК и ЮНКТАД, они описаны выше. Отличия методики и доклада касаются состава показателей, включенных в индекс инклюзивного роста и методов его расчета.

Структура индекса инклюзивного роста, представленного в методике ЕЭК и ЮНКТАД, включает три блока показателей: экономика, условия жизни и равенство. Статистические показатели, характеризующие каждый из блоков, представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Структура индекса инклюзивного роста, представленного в методике ЕЭК и ЮНКТАД

	Экономика		Условия жизни		Равенство
РС1	1. ВВП на душу населения * 2. Национальный доход на душу населения 3. Производительность	РС1	1. Смертность детей в возрасте до пяти лет* 2. Доля населения, использующего дополнительно	РС1	1. Соотношение уровня занятости молодежи и взрослого населения 2. Гендерный паритет на рынке труда (среди

⁵³ Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities. 2019 год.

⁵⁴ Инклюзивный экономический рост в государствах-членах ЕАЭС и мире [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/files/Справка_по_докладу_Инклюзивный_рост_государств-членов_Евразийского_экономического_союза_0.pdf

	Экономика		Условия жизни		Равенство
	труда* 4. Потребление электроэнергии на душу населения*		очищенную питьевую воду* 3. Коэффициент охвата средним образованием* 4. Охват основными Медицинскими услугами (число врачей на 10000 человек населения)*		занятого населения)* 3. Гендерный паритет на рынке труда (участие в рабочей силе)*
РС2	5. Уровень занятости населения*	РС2	5. Индекс качества логистической инфраструктуры* 6. Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек* 7. Охват взрослого населения банковским обслуживанием	РС2	4. Коэффициент Джини* 5. Коэффициент бедности (доля населения с денежным доходом ниже до 5,5 долларов США в день)*
РС3	6. Доля экспорта товаров и услуг в ВВП	РС3	8. Выбросы CO ₂ *	РС3	5. Коэффициент бедности (доля населения с денежным доходом до 5,5 долларов США в день)* 6. Гендерный паритет среди получающих среднее образование*
				РС4	7. Гендерный паритет депутатов национальных парламентов

Источник: Inclusive growth of the Eurasian Economic Union member states: assessments and opportunities. 2019 год.

Комплексный ИИР рассчитывается как сложная комбинация из 21 представленного в таблице 13 показателя, из которых шесть характеризуют экономику, два можно отнести к экологии, остальные показатели предназначены для характеристики условий жизни населения и различных аспектов социального равенства: равенству по доходам, показателям бедности, гендерному равенству на рынке труда. Индекс инклюзивного роста рассчитывается в два этапа, в начале проводится оценка сводного индикатора для отдельных групп показателей (РС1-РС4), свод которых представляет оценку каждого из блоков, затем сводные показатели всех трех блоков агрегируются с равными весами. В методике разработаны процедуры

обработки статистических данных, обеспечивающих корректность расчетов.

В рамках расчетов ИИР, проведенных для большинства стран мира, по уровню инклюзивности роста Республики Беларусь и Республики Казахстан заняли 30 и 31 место соответственно, что близко или даже выше, чем у многих стран с развитой экономикой. Российская Федерация занимает 38 место, уровень инклюзивности соответствует странам с экономическим развитием выше среднего. Самые маленькие в ЕАЭС экономики, Республика Армения и Республика Кыргызстан, заняли 59 и 61 место соответственно. Согласно актуализированным данным за 2020 год Республика Беларусь и Республика Казахстан заняли соответственно 29 и 30 мест, Россия – 38, Республика Армения и Республика Кыргызстан соответственно 56 и 57 места.

Оценки инклюзивности роста, рассчитанные по методике ЕЭК и ЮНКТАД, дают возможность определить сравнительные позиции каждой из стран по отдельным показателям и по каждому из трех блоков и получить рекомендации для определения направлений развития, обеспечивающих наиболее эффективные пути инклюзивного роста в сравнении с оценками инклюзивности других стран.

Представленная выше методика инклюзивности ЕЭК разработана специально для государств-членов ЕАЭС, и учитывает особенности их развития и наиболее острые проблемы современного состояния экономики, социальных условий и экологии. Важной целью данной методики является также оценка процессов их конвергенции.

В методике ЕЭК представлено пять блоков показателей: бедность и неравенство, экономический рост, инфраструктура, образование, продолжительность жизни и здравоохранение, для характеристики каждого из блоков использовано восемь статистических показателей (табл. 14). На основе этих показателей после их статистической обработки рассчитываются сводные характеристики каждого из блоков, которые затем агрегируются в комплексный индекс инклюзивного развития.

Несмотря на то, что в обоих документах использовано одно и то же определение инклюзивности, для его количественной характеристики применяются разные подходы, что отражено в составе блоков, характеризующих каждую из компонент инклюзивного роста, в наборе показателей, принятых для описания каждого из блоков, а также использования одних и тех же показателей для характеристики разных блоков. В таблицах 13 и 14 совпадающие показатели, а таких оказалось 16, помечены звездочкой.

В число показателей, которые использованы ИИР в методике ЕЭК и ЮНКТАД, но не отражены в ИИР в методике ЕЭК, входят следующие: национальный доход на душу населения, соотношение уровня занятости молодежи и взрослого населения, экспортная квота в ВВП, гендерный паритет депутатов национальных парламентов, доступ к банковской инфраструктуре. Если первые два показателя в какой-то мере отражены в других показателях, используемых в методике, то три последних просто исключены из расчетов.

Предложенный в методике ЕЭК набор показателей существенно расширен, в него включены такие важные аспекты социально-экономического развития как показатели продолжительности жизни, денежных доходов населения, более подробно представлены показатели бедности населения, состояния рынка труда, доля государственных расходов на образование и здравоохранение. Значительно расширен круг показателей, характеризующих неравенство в различных сферах. Выделены специальные блоки, включающие показатели сферы образования и здравоохранения. Такой подход позволяет адаптировать общие идеи инклюзивного роста к решению конкретных проблем развития государств-членов ЕАЭС и выработке рекомендаций для экономической политики, направленной на конвергенцию в социальной сфере.

Таблица 14 – Структура индекса инклюзивного роста, представленная в Методике ЕЭК

	Бедность и неравенство	Экономический рост и занятость	Инфраструктура	Образование	Продолжительность жизни и здравоохранение
1	Коэффициент Джини*	Валовой внутренний продукт на душу населения*	Потребление электричества на душу населения*	Коэффициент охвата средним образованием*	Число врачей на 10000 человек населения*
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)*	Производительность труда*	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	Ожидаемая продолжительность обучения	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
3	Денежные доходы в среднем на душу населения	Уровень занятости населения*	Индекс качества логистической инфраструктуры*	Число учеников на 1 учителя начальной школы	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП*
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет*
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду*	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование*	Доля детей, привитых от дифтерии
6	Коэффициент фондов по 20% группам населения	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)*	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	Гендерный паритет среди получивших по крайней мере краткосрочное профессиональное образование (в возрасте старше 25 лет)	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	Гендерный паритет среди безработных	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек*	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	Гендерный паритет среди рабочей силы*	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками

Источник: Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 № 32).

Поскольку общепризнанной методики расчета индекса инклюзивного роста нет, то несопоставимыми оказываются не только количественные оценки значения индекса, но рейтинги, полученные по разным методикам. Сравнительный анализ различных подходов к количественной оценке инклюзивности проведен в ряде работ⁵⁵.

В качестве примера приведем результаты оценок индекса инклюзивности и устойчивости развития (Inclusive Development Index- IDI) в рейтинге Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ)⁵⁶.

IDI ВЭФ⁵⁷ разработан для межстрановых сопоставлений инклюзивности и устойчивости развития. Комплексный индекс строится на основе трех блоков: рост и развитие, инклюзивность, межпоколенческое равенство и устойчивость (Рис. 15), для характеристики каждого из блоков используется по четыре статистических показателя, что существенно меньше, чем в двух предыдущих случаях.

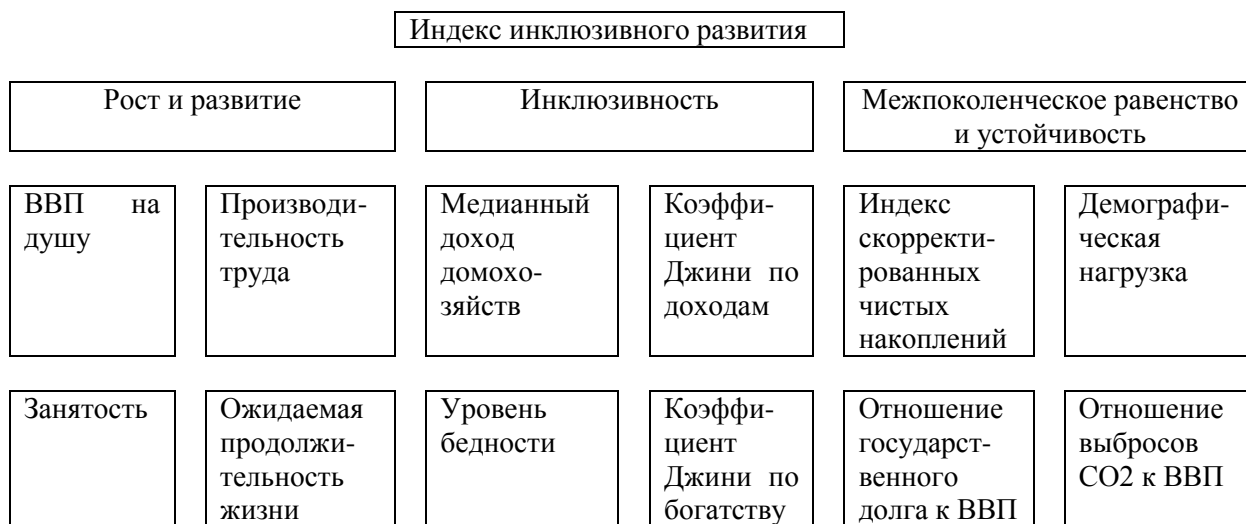

Рисунок 15 – Структура индекса инклюзивного развития ВЭФ

Источник: The Inclusive Growth and Development Report 2017. https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf

⁵⁵ Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 90–101.

Inclusive Growth: Measurement and Determinants. – Washington, DC: IMF, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40613.0>.

⁵⁶ The Inclusive Growth and Development Report 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf.

The Inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>.

⁵⁷ В представленных документах не указывается на различия в понятиях «рост» и «развитие», они используются, скорее, как взаимодополняющие.

Блок «Рост и развитие» по своему содержанию и используемым для расчета показателям аналогичен блокам, характеризующим экономику в предыдущих разработках. Особенность IDI ВЭФ состоит в другом подходе к определению неравенства, которое рассматривается не только как неравенство в распределении доходов, но и неравенство в распределении богатства, а также распределение благ между поколениями, вместе с тем, в данном случае не принимается во внимание гендерное неравенство.

По показателю IDI ВЭФ Россия в 2017 году занимала 13 позицию в рейтинге развивающихся стран, в 2018 году – 19 позицию, Республика Казахстан соответственно 17 и 15 позиции, Республика Армения с 50 позиции в 2017 году поднялась на 45 в 2018 году, Республика Кыргызстан поднялась с 57 позиции на пятую, Республика Беларусь в рейтинге не представлена. Несмотря на различия в подходах к оценке инклюзивности итоговое распределение государств-членов ЕАЭС в рейтинге ВЭФ 2018 года соответствует их распределению в рейтингах ЕЭК.

Общей чертой методик количественной оценки инклюзивности роста и развития является построение комплексного индекса на основе всех трех составляющих инклюзивности: экономической, социальной и экологической, однако в разных методиках акценты делаются на разные составляющие, в методиках ЕЭК основной акцент делается на социальные аспекты. Для характеристики каждой составляющей используются различные блоки статистических показателей. В силу неоднозначности каждого из блоков, включаемых в комплексный индекс, в разных методиках одни и те же показатели используются для характеристики разных блоков. Пример в этом отношении экологический показатель выбросов CO₂. В ИИР, представленном в методиках ЕЭК и ЮНКТАД, он использован для характеристики условий жизни, в методике ЕЭК для характеристики продолжительности жизни и здравоохранения, в IDI ВЭФ для характеристики межпоколенческого равенства и устойчивости. Общих критериев для отнесения конкретных статистических показателей к «экономическим», «социальным» или «экологическим» нет. С точки зрения положения государств-членов ЕАЭС

относительно друг друга в международных рейтингах инклюзивности результаты разных методик оказываются примерно одинаковыми.

В этой связи при использовании индекса как инструмента для выработки экономической политики продуктивным представляется подход, когда, сохраняя общую содержательную идею инклюзивности, ИИР строится на базе учета экономических, социальных и экологических факторов. Однако для количественной оценки индекса используется набор статистических показателей наиболее подходящих для решения конкретных задач, ради которых строится ИИР. Так, в случае государств-членов ЕАЭС построение ИИР должно опираться на статистические показатели, с одной стороны отражающие все три характерные черты инклюзивного роста и развития, с другой стороны, хорошо описывающие процессы конвергенции в Союзе. При этом очень существенным ограничением является наличие надежной статистики, позволяющей отслеживать, в том числе, динамику индекса и его составных частей.

2.2 Апробация методики инклюзивности, рекомендованной коллегией ЕЭК

Статистическая база расчетов (I этап Методики)

В задачи исследования входит апробация Методики оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза, рекомендованной Коллегией ЕЭК, на основе актуальных данных. Статистическая база расчетов формировалась для периода: 2011-2020 гг. Однако собрать динамические ряды данных по всем представленным в Методике 40 показателям не удалось. Формирование статистической базы для расчетов по методике предполагается на основе ряда источников, в первую очередь, статистических данных по государствам-членам ЕАЭС, а также использование информации Всемирного Банка, ОЭСР, ЕК, ЮНЕСКО. Последние включают помимо регулярной статистики материалы периодических или разовых обследований, что не позволяет сформировать динамические ряды по всем показателям, используемым в методике. В этой связи расчет ИИР возможно провести только по отдельным временным

периодам в зависимости от наличия информации, при этом приходится использовать различные методы заполнения пропущенных данных. Лучше складывается ситуация с информацией по странам-членам ЕАЭС, представленной в статистических базах ЕЭК и статистике отдельных стран. Однако в статистике ЕЭК слабо представлены данные, характеризующие гендерное неравенство.

Для апробации методики ЕЭК было выбрано 2 временных периода: 2015 и 2019 годы, по которым представлены наиболее полные данные. Аргументом для выбора в качестве базового 2015 года явилось и то, что ЕЭК проводились оценки инклюзивности роста государств-членов ЕАЭС на основе информации за 2011-2015 годы, это дает возможность сравнить их результаты с результатами за 2015 год, полученными при апробации методики. Перечень показателей, рекомендованных в Методике для оценки инклюзивности стран-членов ЕАЭС, представлен выше в таблице 14. В тексте методики есть рекомендация по источникам статистических данных, используемых в расчетах. Анализ раздела методики, посвященного источникам статистических данных, показал следующее.

Реализация первого этапа расчетов предполагает сравнение показателей государств-членов ЕАЭС с пороговыми значениями стран ОЭСР, в этой связи количество используемых для расчетов показателей ограничено доступными данными по странам ОЭСР. Для сопоставимости данных при наличии статистики по странам ОЭСР для расчета по ЕАЭС использовались данные из тех же источников, даже если они не совпадали с показателями, представленными в статистике по странам Союза. Для реализации последующих этапов для заполнения отсутствующих данных по государствам-членам ЕАЭС используется статистика ЕЭК, что создает возможность проведения более детальных расчетов по Методике на II и III этапах оценки и анализа инклюзивности.

Подробное описание доступной статистической базы по странам-членам ЕАЭС и ОЭСР, а также источники использованной информации представлены в таблицах 15 и 16.

Таблица 15 – Описание статической базы для расчета индекса инклюзивности государств-членов ЕАЭС

№	Название показателя	Группа	Данные по странам ЕАЭС	Источник	Данные по странам ОЭСР	Источник
1	Коэффициент Джини	I	2011-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/econstat/Pages/living_standart.aspx	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	2011-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I	2013-2020,	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx		
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	2015-2020 КР 2015-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx		
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	2011-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf		
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.05TH.20?view=chart https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.FRST.20?view=chart	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.05TH.20?view=chart https://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.FRST.20?view=chart
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	2012-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2017.pdf		
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств	I	2012-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_		

№	Название показателя	Группа	Данные по странам ЕАЭС	Источник	Данные по странам ОЭСР	Источник
	(населения)			Yearbook_2021.pdf http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2017.pdf		
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD
10	Производительность труда	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD
11	Уровень занятости населения	II	2016-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.TOTL.SP.ZS
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.ACTI.1524.ZS?end=2016&start=2015	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.1524.SP.FE.ZS?end=2016&start=2015
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	2011-2020 РБ 2016-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.NE.ZS	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.TOTL.SP.MA.ZS?end=2017&start=2011	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.TOTL.SP.MA.ZS?end=2017&start=2011
15	Гендерный паритет среди безработных	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.MA.ZS?end=2015&start=2014	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.MA.ZS?end=2015&start=2014
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FM.ZS?end=2016&start=2015&view=chart	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FM.ZS?end=2016&start=2015&view=chart
17	Потребление электричества на душу населения	III	2012-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2017.pdf	2015-2019	https://ourworldindata.org/grapher/per-capita-electricity-generation
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/IT.CEL.SETS.P2?view=chart	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/IT.CEL.SETS.P2?view=chart
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	2012, 2014,	https://lpi.worldbank.org/international/global/2012?sort=asc&order=	2012, 2014,	https://lpi.worldbank.org/international/global/2012?sort=asc&order=

№	Название показателя	Группа	Данные по странам ЕАЭС	Источник	Данные по странам ОЭСР	Источник
			2016, 2018	Country#datatable	2016, 2018	Country#datatable
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.H2O.SMDW.ZS	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.H2O.SMDW.ZS
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.SMSS.ZS	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.SMSS.ZS
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	2011-2020, КР 2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/IT.MLT.MAIN.P2?view=chart	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/IT.MLT.MAIN.P2?view=chart
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	2011-2020 Пропуски по РА, РБ, РФ	https://data.worldbank.org/indicator/SE.SEC.ENRR?end=2016&start=2015	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SE.SEC.ENRR
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	2011-2019	https://hdr.undp.org/en/indicators/69706#	2011-2019	https://hdr.undp.org/en/indicators/69706#
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	2011-2018 пропуски РФ, РА только 2018	https://data.worldbank.org/indicator/SE.PRM.ENRL.TC.ZS?end=2015&start=2013&view=chart	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SE.PRM.ENRL.TC.ZS?end=2015&start=2013&view=chart
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	2011-2019, РФ 2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart	2011-2019	https://hdr.undp.org/en/indicators/149206 https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование	IV	2011-2020, Пропуски РБ, РФ	https://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.PRSC.FM.ZS	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.PRSC.FM.ZS
30	Гендерный паритет среди получивших по крайней мере краткосрочное профессиональное образование (в возрасте старше 25 лет)	IV	Фрагментарные данные,	https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.CUAT.ST.MA.ZS?end=2013&start=2011	2011-2019 фрагмент	https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.CUAT.ST.MA.ZS?end=2013&start=2011

№	Название показателя	Группа	Данные по странам ЕАЭС	Источник	Данные по странам ОЭСР	Источник
			РА-3 года, РБ 1 год, РК 1 год		тарные данные	
31	Гендерный паритет среди населения в возрасте 25 лет и старше, получившего (но не обязательно завершившего) средний уровень образования.	IV	2011-2020	https://hdr.undp.org/en/indicators/24006#	2011-2020	https://hdr.undp.org/en/indicators/24006#
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	2015, 2017, 2019 гг.	https://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.TERT.FM.ZS	2015, 2017, 2019 гг.	https://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.TERT.FM.ZS
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.MED.PHYS.ZS	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/SH.MED.PHYS.ZS
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	2011-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx	2011-2020	https://hdr.undp.org/en/indicators/69206
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PP.GD	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.PP.GD
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.DYN.MORT?view=chart	2011-2020	https://data.worldbank.org/indicator/SH.DYN.MORT?view=chart
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/SH.IMM.IDPT?end=2016&start=2015	2011-2020	https://ourworldindata.org/grapher/share-of-children-immunized-dtp3
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	2014-2020	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_booklet.pdf	2015, 2019	https://apps.who.int/gho/data/node.main.HALE?lang=en
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS	2011-2019	https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	2011-2018, пропуски по РБ	http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/SDG_abstract2019+cover.pdf	2011-2018	https://data.worldbank.org/indicator/sh.sta.brct.zs

Источник: составлено авторами.

Таблица 16 – Комментарии к показателям, представленным в таблице 15

№	Название	Группа	Комментарий
3	Денежные доходы в среднем на душу населения в \$ США	I	Показатель 3 для стран ОЭСР недоступен. Для стран ЕАЭС опубликованы фрагментарные данные. Показатель заменен на аналогичный по содержанию «Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)»
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	Данные по странам ОЭСР недоступны. Показатель исключен из расчета по 1 этапу Методики
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	Данные по странам ОЭСР недоступны. Показатель исключен из расчета по 1 этапу Методики
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	Данные по странам ЕАЭС по 20-процентным группам рассчитаны по данным ВБ
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	Данные по странам ОЭСР недоступны. Показатель исключен из расчета по 1 этапу Методики
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	Данные по странам ОЭСР недоступны. Показатель исключен из расчета по 1 этапу Методики
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	По странам ЕАЭС использованы данные ВБ по ППС в постоянных ценах 2017 года
10	Производительность труда	II	По странам ЕАЭС использованы данные ВБ по ППС в постоянных ценах 2017 года
17	Потребление электричества на душу населения	III	По странам ОЭСР и ЕАЭС данные по потреблению электричества недоступны. Используются данные по производству на душу населения
30	Гендерный паритет среди получивших по крайней мере краткосрочное профессиональное образование (в возрасте старше 25 лет)	IV	Данные по странам ЕАЭС недоступны. Показатель исключен из расчета.

Источник: обосновано авторами.

Данных по странам ОЭСР нет по шести показателям, которые исключены из расчетов, причем пять из них относится к группе «Бедность и неравенство». Для государств-членов ЕАЭС соответствующие показатели доступны. В расчетах по странам ЕАЭС исключен только показатель «гендерный паритет среди получивших по крайней мере краткосрочное профессиональное образование (в возрасте старше 25 лет)».

Во всех случаях, когда статистические данные за 2019 год отсутствуют, использовались соответствующие показатели за 2018 год, для 2015 года – средние за 2014 и 2016 при их наличии.

Оценка инклюзивности экономического роста государств-членов Союза на основе критериев ОЭСР (II этап Методики)

Для оценки инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС на основе критериев ОЭСР в методике ЕЭК предполагается сопоставление показателей, характеризующих инклюзивность, на конец базового и отчетного периодов, в качестве которых использованы данные за 2015 и 2019 годы. Большинство статистических показателей публикуются в годовом разрезе, в этой связи в методику следует внести корректировку, что используются данные в целом за год, а не на конец года, как это указано в методике ЕЭК. В случае наличия в статистических источниках показателей на конец года используются последние.

Сравнение данных по странам ЕАЭС со странами ОЭСР за отчетный и базовый год проводится по следующим критериям (стр. 11 методики ЕЭК).

Если значение показателя для государства-члена Союза равно или с точки зрения экономического смысла лучше медианного значения соответствующего показателя для стран ОЭСР, то оценка – сильно положительная (в таблице означается «++»).

Если значение показателя для государства-члена Союза находится в промежутке между медианным значением и худшим с точки зрения экономического смысла значением, для стран ОЭСР, то по данному показателю государство-член Союза в целом соответствует уровню развитой или успешной развивающейся страны с рыночной экономикой. Оценка – положительная (в таблице условно обозначается «+»).

Если значение показателя для государства-члена Союза не достигает значения соответствующего показателя ни для одной из стран ОЭСР, т.е. меньше минимального значения для стран ОЭСР, то в сфере, характеризуемой данным показателем, у государства-члена Союза существуют определенные проблемы и требуется принятие регуляторных мер. Оценка – отрицательная (в таблице условно обозначается «-»).

Оценка показателя с точки зрения экономического смысла имеет следующее содержание. Для показателей, характеризующих неравенство, положительным считается сокращение разрыва, как, например, для коэффициента Джини и коэффициента фондов. Для объемных показателей положительным считается рост показателя (ВВП на душу населения, производительность труда). Гендерное равенство оценивается по величине абсолютного отклонения от единицы, чем больше отклонение, тем ниже оценка.

Результаты сравнения показателей стран ЕАЭС и ОЭСР по указанным критериям за 2015 год и 2019 годы представлены в таблицах 17 и 18 и на рисунках 16 и 17.

Таблица 17 – Сравнение показателей инклюзивности государств-членов ЕАЭС с соответствующими показателями ОЭСР за 2015 год

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	+	++	++	+	+
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	-	++	++	-	++
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	-	+	+	+	-
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	-	+	+	-	+
10	Производительность труда	II	+	+	+	-	+
11	Уровень занятости населения	II	+	+	+	+	+
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	++	++	++	++	++
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	+	++	++	++	++
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	++	+	+	++	++
15	Гендерный паритет среди безработных	II	+	++	+	+	++
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	++	+	+	++	++
17	Потребление электричества на душу населения	III	+	+	+	+	++
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	+	++	++	++	++
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	-	-	-	-	-
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	++	++	++	+	++
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	+	+	+	+	+
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	+	+	+	++	+
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	-	++	+	-	+
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	+	++	+	-	+
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	-	+	++	+	+
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	-	+	+	-	+
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	+	+	+	+	+

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	-	+	-	++	+
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	+	++	+	+	++
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	+	++	++	+	+
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	++	++	++	++	++
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	++	++	++	+	++
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	+	-	-	-	-
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	++	+	+	+	+
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	+	+	+	-	+
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	+	++	++	++	++
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	+	-	+	-	-
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	+	++	++	++	++
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	++	++	++	++	++

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 18 – Сравнение показателей инклюзивности государств-членов ЕАЭС с соответствующими показателями ОЭСР за 2019 год

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	+	++	++	+	+
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	+	++	++	+	++
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	-	+	+	+	-
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	-	+	+	-	+
10	Производительность труда	II	+	+	+	-	+
11	Уровень занятости населения	II	+	++	++	+	++
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	+	++	++	+	+
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	+	++	++	+	+
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	++	++	++	++	++
15	Гендерный паритет среди безработных	II	+	++	+	+	++
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	++	++	++	++	++
17	Потребление электричества на душу населения	III	+	+	+	+	++
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	+	+	++	++	++
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	-	-	+	-	-
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	++	++	++	+	++
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	+	+	+	+	+
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	+	+	+	++	+
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	-	++	-	-	+

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	+	++	+	-	+
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	+	+	++	+	+
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	-	+	+	-	+
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	+	+	+	+	+
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	-	++	-	++	+
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	+	++	+	++	++
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	+	++	+	+	+
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	++	++	++	++	++
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	++	++	++	++	++
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	+	-	-	-	-
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	++	+	+	+	+
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	+	++	+	-	+
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	+	++	++	++	++
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	+	-	+	-	-
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	+	++	++	++	++
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	++	++	++	++	++

Источник: рассчитано авторами.

Итоговый результат сравнений показателей инклюзивности в государствах-членах ЕАЭС и ОЭСР представлен в таблице 19.

Согласно предложенным в Методике критериям, экономика страны считается инклюзивной, если значения более половины показателей каждой группы оцениваются как «положительные» (+) или «сильно положительные» (++) . В каждой из групп, исключая первую и пятую, представлено восемь показателей. В первой группе всего три показателя, в пятой – семь. Представленному критерию инклюзивности в 2015 году соответствуют все страны ЕАЭС, кроме Республики Армения, в которой в первой группе положительная оценка только у одного показателя из трех. В 2019 году критерию инклюзивности соответствуют все страны, в каждой группе более половины показателей «положительны» или «сильно положительны».

Таблица 19 – Число показателей с оценкой (+) и (++) по государствам-членам ЕАЭС в 2015 и 2019 годах

Группы	2015					2019				
	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
Бедность и неравенство	1	3	3	2	2	2	3	3	3	2
Экономический рост и занятость	7	8	8	6	8	7	8	8	6	8
Инфраструктура	6	7	7	5	7	6	7	7	5	7
Образование	4	7	6	6	7	5	7	6	6	7
Здравоохранение и продолжительность жизни	8	6	7	5	6	8	6	7	5	6

Источник: рассчитано авторами.

Утверждение относительно того, что Республика Армения в 2015 году не соответствовала критерию инклюзивности нельзя считать обоснованным, поскольку в первой группе оценивалось лишь три показателя из восьми. То же относится и к утверждению относительно других стран. Если пять других показателей, входящих в первую группу, окажутся отрицательными, то критерию инклюзивности не будет соответствовать ни одна из стран.

Данная ситуация показывает проблемные аспекты Методики. Данные по доходам населения и их структуре не входят в перечень показателей, публикуемых международными организациями для стран ОЭСР в открытом доступе, поэтому других показателей с аналогичным экономическим содержанием мы не обнаружили. Возможно, их следует исключить из сравнений со странами ОЭСР.

Вместе с тем, показатели первой группы представляют важные характеристики доходов населения, по государствам-членам ЕАЭС необходимая статистика опубликована, поэтому в дальнейших расчетах показатели по группе «бедность и неравенство» представлены более полно

	Бедность и неравенство			Экономический рост и занятость						Инфраструктура								Образование						Здравоохранение и продолжительность жизни										
	1	2	6	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
РА	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
РБ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
РК	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
КР	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+
РФ	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+

++ + -

Рисунок 16 – Сравнение показателей инклюзивности государств-членов ЕАЭС с соответствующими показателями ОЭСР за 2015 год

Источник: рассчитано авторами.

	Бедность и неравенство			Экономический рост и занятость						Инфраструктура								Образование						Здравоохранение и продолжительность жизни										
	1	2	6	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
РА	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
РБ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
РК	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
КР	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+
РФ	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+

++ + -

Рисунок 17 – Сравнение показателей инклюзивности государств-членов ЕАЭС с соответствующими показателями ОЭСР за 2019 год

Источник: рассчитано авторами.

*Оценка инклюзивности экономического роста государств-членов Союза
(III этап Методики)*

Для оценки инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС в методике ЕЭК предполагается сопоставление показателей, характеризующих инклюзивность, на конец базового и отчетного периодов.

Сравнение данных за отчетный и базовый год проводится по следующим критериям: если значение показателя на конец отчетного периода с точки зрения экономического смысла лучше значения на конец базового периода, то динамика значений показателей оценивается положительно (в таблице условно обозначается «+»), если значение показателя на конец отчетного периода равно значению на конец базового периода, то динамика значений показателей оценивается нейтрально (в таблице условно обозначается «=»), если значение показателя на конец отчетного периода с точки зрения экономического смысла хуже значения на конец базового периода, то динамика значений показателей оценивается отрицательно (в таблице условно обозначается «-»).

Результаты сравнения показателей за 2019 и 2015 годы представлены в таблице 20 и на рисунке 18.

**Таблица 20 – Оценки динамики показателей инклюзивности государств-членов ЕАЭС
(отчетный год – 2019, базовый год – 2015)**

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	+	-	+	-	=
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	-	-	+	-	-
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I	+	+	-	+	+
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	+	+	-	+	+
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	-	-	+	+	-
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	+	-	+	-	=
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	+	-	+	=	-
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	-	+	+	-	+
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	+	+	+	+	+
10	Производительность труда	II	+	+	+	+	+
11	Уровень занятости населения	II	+	+	+	+	+
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	-	-	-	-	-

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	+	-	-	-	-
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	-	-	-	-	+
15	Гендерный паритет среди безработных	II	-	+	-	+	+
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	-	-	-	-	+
17	Потребление электричества на душу населения	III	-	+	+	+	+
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	+	+	-	+	+
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	-	-	+	+	+
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	=	=	=	+	=
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	+	+	+	+	+
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	+	-	+	+	+
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	+	+	+	+	+
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	-	-	-	-	-
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	+	-	+	+	+
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	+	-	+	=	+
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	=	+	+	-	+
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	-	+	+	-	+
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	-	-	-	-	-
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	+	-	+	+	-
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	-	-	-	-	-
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	+	+	+	-	+
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	+	+	+	+	+
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	-	+	-	-	-
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	-	-	-	-	-
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	-	-	-	-	=
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	-	+	+	+	+
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	-	+	-	-	+
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	=	=	+	-	-

Источник: рассчитано авторами.

Соотношение показателей в отчетном и базовом годах представляет первое условие инклюзивности. Агрегированные показатели динамики представлены в таблице 21. В каждой из групп, кроме группы «Образование», находится восемь показателей, условие инклюзивности выполняется, если положительная динамика наблюдается для пяти и более показателей, в IV группе семь показателей, условие инклюзивности выполняется, если в группе четыре и более показателей с положительной динамикой.

По группе показателей «Бедность и неравенство» первое условие инклюзивности выполняется для Республики Армения и Республики Казахстан. По группе показателей «Экономический рост и занятость» условие инклюзивности не достигается во всех странах, кроме России.

Таблица 21 – Количество показателей по группам и государствам-членам ЕАЭС с улучшением положения в 2019 году по сравнению с 2015 годом

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
Бедность и неравенство	5	3	6	3	3
Экономический рост и занятость	4	4	3	4	6
Инфраструктура	4	4	5	7	6
Образование	3	2	5	2	4
Здравоохранение и продолжительность жизни	2	5	4	2	4

Источник: рассчитано авторами.

По группе показателей «Инфраструктура» первое условие инклюзивности не выполняется в Республике Армения и Республике Беларусь. По группе «Образование» первое условие инклюзивности достигнуто только в Республике Казахстане и России. По группе «Здравоохранение и продолжительность жизни» первое условие инклюзивности достигнуто только в Республике Беларусь.

Согласно предложенным в методике ЕЭК критериям, экономический рост считается инклюзивным, если одновременно выполняются два условия:

1. в каждой из пяти групп более половины показателей на конец отчетного периода имеют лучшие с точки зрения экономического смысла значения, чем на конец базового периода;
2. в каждой из пяти групп более половины показателей имеют значения, соответствующие уровню ОЭСР.

Из таблицы 21 следует, что первое условие не выполняется ни для одной из стран ЕАЭС. Ближе всего к цели оказываются Казахстан и Россия, для которых первое условие выполняется для трех групп показателей. Выше показано, что второе условие – соответствие критериям ОЭСР, выполняется в 2019 году для всех стран. Однако этого недостаточно для вывода об инклюзивности роста.

Таким образом, оценка инклюзивности роста государств-членов ЕАЭС на основе предложенных в методике ЕЭК показателей и критериев свидетельствует о том, что рост в период с 2015 года не был инклюзивным.

	Бедность и неравенство								Экономический рост и занятость								Инфраструктура								Образование								Здравоохранение и продолжительность жизни							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
РА	+	-	+	+	-	+	+	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	+	-	=	+	+	+	-	+	+	=	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	
РБ	-	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-	=	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	
РК	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+	=	+	+	+	-	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	
КР	-	-	+	+	+	-	=	-	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	=	+	+	+	-	+	=	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	
РФ	=	-	+	+	-	=	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	=	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	=	+	+	-	

■ + ■ = ■ -

Рисунок 18 – Результаты анализа динамики показателей инклюзивного роста для государств-членов ЕАЭС (2019 год по сравнению с 2015 г.)

Источник: рассчитано авторами.

Сравнение инклюзивности экономического роста государств-членов Союза (IV этап Методики)

Четвертый этап реализации методики ЕЭК предполагает сравнение инклюзивности экономического роста государств-членов Союза, которое проводится на основе ранжирования показателей инклюзивности. Ранги стран определяются в зависимости от успешности каждой из стран в достижении целевых показателей, исходя из экономического смысла показателя. Стране с самым высоким значением показателя присваивается ранг 5, стране с самым низким значением показателя присваивается ранг 1, в случае равенства значений – присваивается один и тот же ранг. Так же, как и в предыдущих случаях, «успешность» для разных показателей разная. Для коэффициентов Джини и фондов – это минимальное значение показателя, для ВВП и производительности труда – максимальное значение, для гендерного равенства – близость показателя к единице.

Результаты ранжирования показателей для 2015 и 2019 годов представлены в таблицах 22 и 23.

Таблица 22 – Ранги показателей инклюзивности по государствам-членам ЕАЭС в 2015 году⁵⁸

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	3	5	4	2	1
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	2	4	5	1	3
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I	2	4	3	1	5
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	4	3	5	2	1
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	2	5	1	3	4
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	1	4	5	3	2
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	2	4	3	1	5
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	3	5	2	1	4
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	2	3	4	1	5
10	Производительность труда	II	2	3	4	1	5
11	Уровень занятости населения	II	2	3	4	1	5

⁵⁸ РА – Республика Армения, РБ – Республика Беларусь, РК – Республика Казахстан, КР – Республика Кыргызстан, РФ – Российская Федерация.

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	2	5	4	3	1
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	1	4	5	3	2
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	2	5	4	1	3
15	Гендерный паритет среди безработных	II	4	1	3	2	5
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	2	4	5	1	3
17	Потребление электричества на душу населения	III	2	3	4	1	5
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	1	2	4	3	5
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	3	2	5	1	4
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	2	2	2	1	2
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	3	5	4	1	2
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	2	4	3	5	1
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	2	5	3	1	4
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	2	5	3	1	4
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	1	4	5	2	3
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	1	5	4	1	3
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	5	3	4	1	2
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	2	4	1	5	3
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	1	4	2	5	3
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	3	1	2	5	4
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	1	2	4	3	5
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	3	5	2	1	4
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	5	4	3	1	2
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	5	4	1	3	2
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	2	5	3	1	4
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	1	5	4	2	2
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	5	1	4	2	2
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	1	5	4	3	2
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	5	5	4	5	5

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 23 – Ранги показателей инклюзивности по государствам-членам ЕАЭС в 2019 году

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	2	5	4	3	1
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	1	4	5	2	3
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I	2	4	3	1	5
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	3	4	5	1	2

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	1	5	3	4	2
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	1	4	4	3	2
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	2	4	3	1	5
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	2	5	4	1	3
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	2	3	4	1	5
10	Производительность труда	II	3	2	4	1	5
11	Уровень занятости населения	II	1	5	4	2	3
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	2	5	4	3	1
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	1	4	5	3	2
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	2	5	4	1	3
15	Гендерный паритет среди безработных	II	4	2	3	1	5
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	2	4	5	1	3
17	Потребление электричества на душу населения	III	2	3	4	1	5
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	1	2	4	3	5
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	3	2	5	1	4
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	2	2	2	1	2
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	3	5	4	1	2
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	2	4	3	5	1
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	2	5	3	1	4
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	2	5	3	1	4
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	1	3	5	2	4
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	2	4	5	1	3
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	5	3	4	1	2
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	1	4	2	5	3
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	1	4	3	5	2
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	5	1	4	2	3
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	1	5	3	2	4
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	3	5	2	1	4
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	5	4	2	1	3
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	5	4	1	3	2
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	2	5	3	1	4
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	1	5	3	2	3
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	5	3	4	1	1
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	1	5	3	2	3
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	5	5	4	3	2

Источник: рассчитано авторами.

Индексы инклюзивности каждой страны по каждой группе показателей рассчитываются как среднее арифметическое рангов показателей, входящих в состав данной группы. Результаты расчетов коэффициентов инклюзивности для сравнения положения в отдельных странах Союза представлены в таблице 24 и на рисунке 19.

Таблица 24 – Значение индексов инклюзивности по группам показателей в государствах-членах Союза в 2015 и 2019 гг.

Страна	Бедность и неравенство	Экономический рост и занятость	Инфраструктура	Образование	Здравоохранение и продолжительность жизни	Композитный индекс
2015 год						
Армения	2,375	2,125	2,125	2,000	3,375	2,400
Беларусь	4,250	3,500	3,500	3,286	4,250	3,757
Казахстан	3,500	4,125	3,500	3,143	3,125	3,479
Кыргызстан	1,750	1,625	1,750	3,143	2,250	2,104
РФ	3,125	3,625	3,375	3,286	2,875	3,257
2019 год						
Армения	1,750	2,125	2,125	2,286	3,375	2,332
Беларусь	4,375	3,750	3,500	3,429	4,500	3,911
Казахстан	3,875	4,125	3,500	3,714	2,750	3,593
Кыргызстан	2,000	1,625	1,750	2,571	1,750	1,939
РФ	2,875	3,375	3,375	3,000	2,750	3,075

Источник: рассчитано авторами.

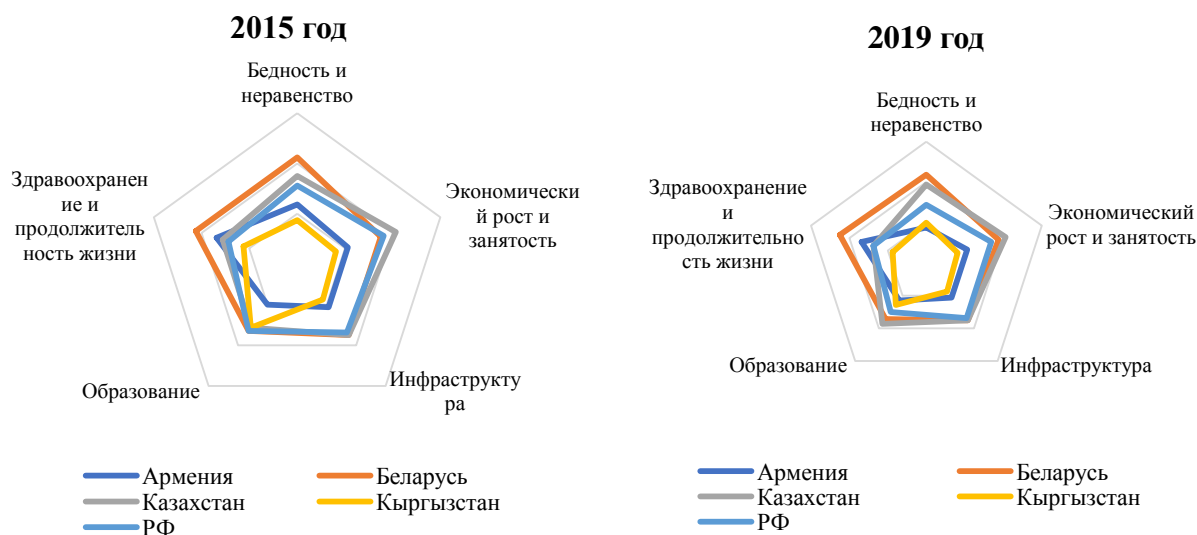

Рисунок 19 – Индекс инклюзивного развития государств-членов ЕАЭС по группам показателей в 2015 и 2019 годах

Источник: рассчитано авторами.

Итоговым результатом расчета является композитный индекс инклюзивности, который характеризует ситуацию в стране относительно других стран по степени инклюзивности экономики в целом. Композитный индекс инклюзивности для каждой страны рассчитывается как среднее арифметическое индексов по группам (Рис. 20).

Первое место по степени инклюзивности экономики занимает Республика Беларусь, причем в 2019 году по сравнению с 2015 годом индекс инклюзивности увеличился, наиболее существенный вклад в прирост показателя инклюзивности внес прирост суммарного показателя по группам «Образование» и «Бедность и неравенство».

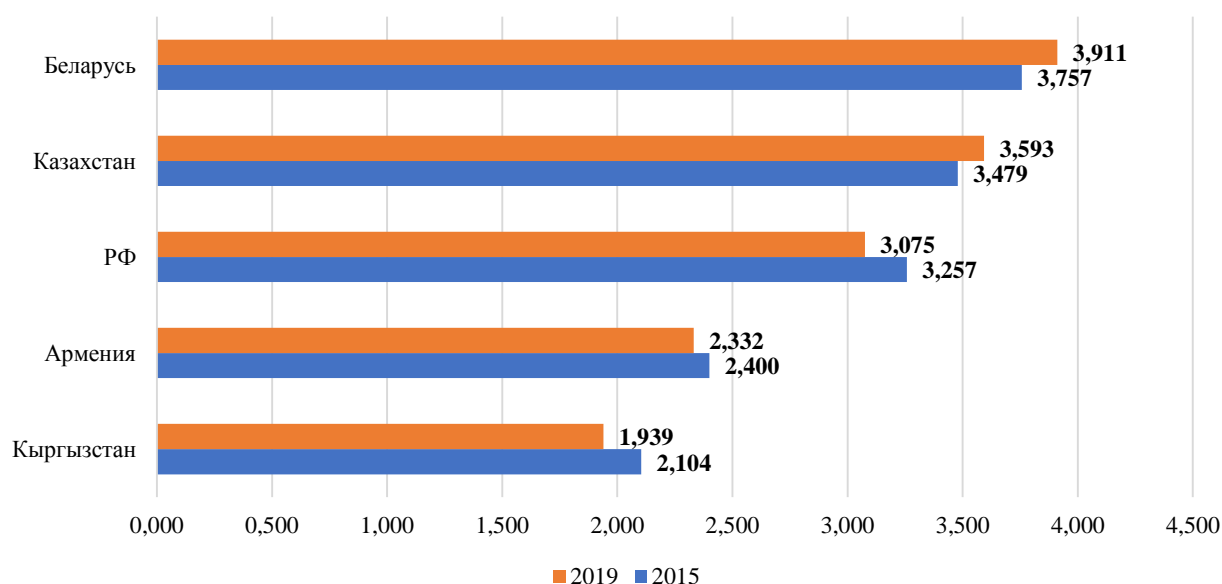

Рисунок 20 – Композитный индекс инклюзивного развития государств-членов ЕАЭС

Источник: рассчитано авторами.

Расчет индекса инклюзивности на основе представленных данных показывает, что изменение относительных позиций стран в 2019 году по сравнению с 2015 годом не произошло: первую позицию занимает Республика Беларусь, вторую – Республика Казахстан, третью – Россия, далее следуют Республика Армения и Республика Кыргызстан. Значение композитного индекса выросло в Республике Беларусь и Республике Казахстан, для этих стран тренд инклюзивности можно считать положительным. В России, Республике Армения и Республике Кыргызстан значение композитного

индекса сократилось, ситуация в 2019 году по сравнению с 2015 годом ухудшилась.

Структура композитного индекса по странам различается в зависимости от успешности страны в каждом из представленных направлений развития (Рис. 21).

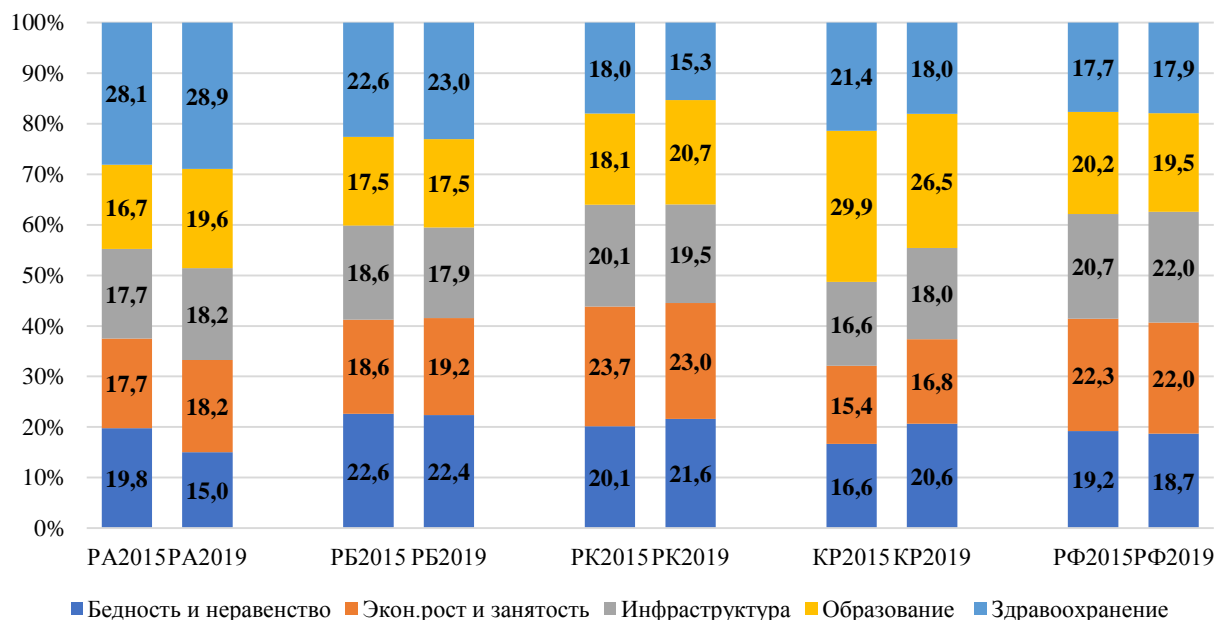

Рисунок 21 – Структура композитного индекса инклюзивного развития государств-членов ЕАЭС в 2015 и 2019 годах

Источник: рассчитано авторами.

Для Республики Беларусь доля всех групп показателей в суммарном индексе примерно одинакова. В структуре композитного индекса Республики Казахстан и России, стран, занимающих 2-3 места в рейтинге инклюзивности, доминируют оценки группы «Экономический рост и занятость». Для Республики Кыргызстан наибольший вклад в суммарную оценку обеспечивается за счет группы «Образование», для Республики Армения – «Здравоохранение и продолжительность жизни».

Вклад различных групп показателей в композитный индекс в 2019 году по сравнению с 2015 годом представлен на рисунке 22.

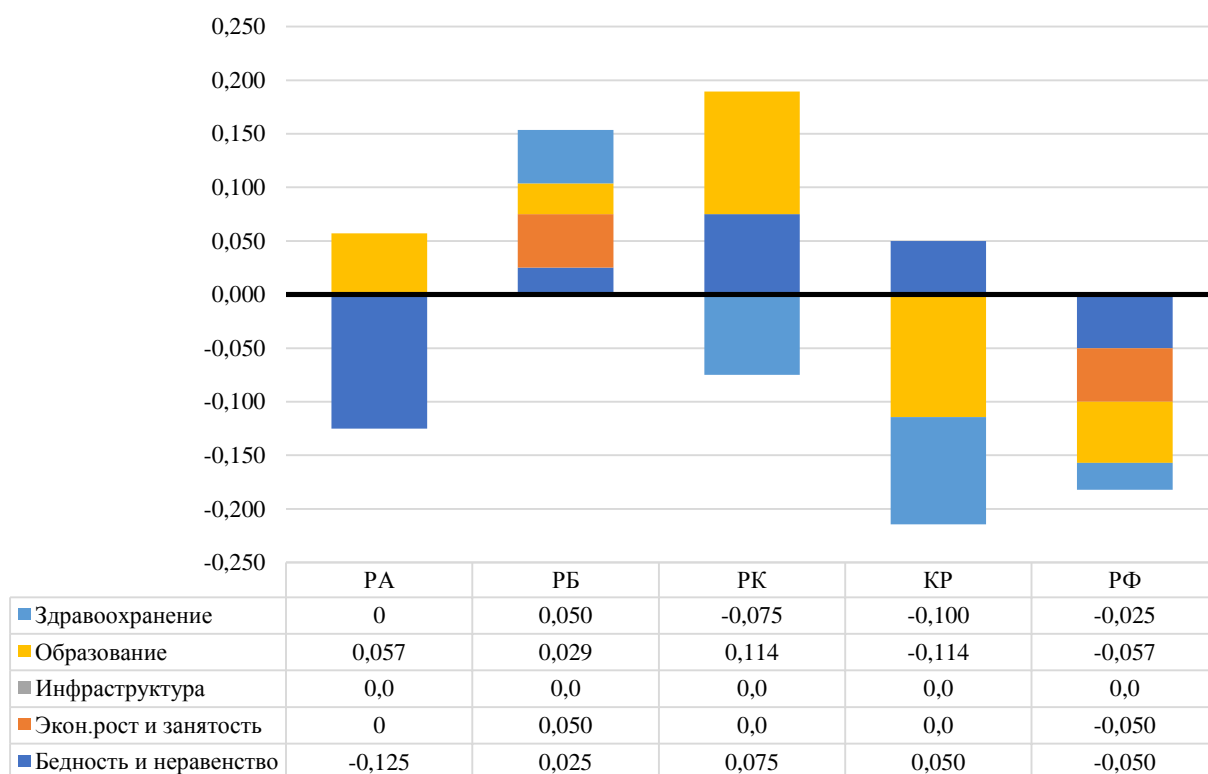

Рисунок 22 – Вклад отдельных групп показателей в изменение композитного индекса инклюзивности в 2019 году по сравнению с 2015 годом

Источник: рассчитано авторами.

Прирост композитного индекса положителен в Республике Казахстан и Республике Беларусь. В обеих странах основным фактором, обеспечившим повышение степени инклюзивности, стал рост оценки показателей по группе «Образование». В Республике Казахстан сопоставимый с вкладом в прирост первой группы оказался вклад показателей, характеризующих группу «Бедность и неравенство». Ухудшение относительных позиций России в 2019 году по сравнению с 2015 годом произошло за счет снижения рангов по всем группам показателей, исключая инфраструктуру. Вклад в сокращение суммарного показателя по группам «Экономический рост и занятость», «Образование» и «Бедность и неравенство» оказался примерно одинаковым. Снижение величины композитного индекса в Республике Армения было обусловлено ухудшением ситуации с показателями, характеризующими «Бедность и неравенство». Оценки показателей, входящих в данную группу, оказались наименее устойчивыми. Сложившаяся в разных странах их динамика привела как к существенному росту инклюзивности, как в случае

Республики Казахстан, так и сильному ее сокращению, как это случилось в Республике Армения. Другой группой показателей, изменение которых оказало существенное разнонаправленное влияние на величину композитного индекса, стало «Образование». Изменение оценки данной группы показателей внесло наибольший положительный вклад в прирост индекса в Республике Казахстан и сопоставимый по величине отрицательный вклад в сокращение величины композитного индекса в Республике Кыргызстан.

Оценка конвергенции значений показателей инклюзивности экономик государств-членов Союза (V этап Методики)

Пятый этап реализации методики ЕЭК предполагает оценку конвергенции (или дивергенции) показателей инклюзивности по странам Союза. В качестве инструмента оценки предполагается расчет квадратических коэффициентов вариации по каждому показателю в каждой из стран в базовом – V_0 и отчетном годах – V_6 и их сопоставление.

В качестве критериев оценки процесса конвергенции (дивергенции) показателей инклюзивности в методике предлагается использовать сочетание двух параметров: величины разброса показателя в базовом и отчетном годах и динамику коэффициента вариации. В случае, если значение коэффициента вариации показателя в конце периода ниже 33%, разброс показателя по странам считается незначительным. Существенный разброс значений показателя по странам на конец отчетного периода имеет место в случаях, если квадратичный коэффициент вариации превышает 33%. В зависимости от величины разброса показателя и соотношения коэффициента вариации в отчетном и базовом периодах возможны 4 сочетания значений, критерия, которые для удобства обозначены номерами от 1 до 4:

$V_0 < 33\%, V_6 < V_0$	1
$V_0 \geq 33\%, V_6 < V_0$	2
$V_0 < 33\%, V_6 \geq V_0$	3
$V_0 \geq 33\%, V_6 \geq V_0$	4

Результаты расчета и сопоставления величины квадратических коэффициентов вариации в 2015 (базовом) и 2019 (отчетном) годах представлены в таблице 25 и рисунке 22.

Таблица 25 – Значения критериев конвергенции показателей инклюзивности по государствам-членам ЕАЭС

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
1	Коэффициент Джини	I	1	3	3	3	1
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	2	4	4	4	3
3	Денежные доходы в среднем на душу населения в \$ США	I	4	1	1	4	2
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I	3	1	1	2	3
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I	1	3	3	1	1
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	2	2	4	3	4
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	3	3	1	4	4
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I	1	2	1	1	1
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	3	3	4	4	4
10	Производительность труда	II	3	1	2	4	4
11	Уровень занятости населения	II	1	1	1	3	3
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II	3	1	3	1	1
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II	2	3	2	1	3
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II	1	1	1	1	1
15	Гендерный паритет среди безработных	II	3	4	3	2	1
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II	1	1	1	1	1
17	Потребление электричества на душу населения	III	2	3	1	2	4
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III	3	3	3	3	1
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	3	1	1	3	3
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III	3	3	3	3	3
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III	1	3	1	3	1
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III	3	3	3	3	1
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	3	4	1	4	1
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	1	2	1	2	1
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	1	3	1	3	3
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	1	3	1	1	1
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV	1	3	3	3	1
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	2	1	3	3	1
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 с пропусками	IV	1	3	3	1	1
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV	1	1	1	1	3
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV	1	1	3	1	3
33	Число врачей на 10 000 человек населения	V	1	1	1	2	1

№	Название показателя	Группа	РА	РБ	РК	КР	РФ
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	1	3	3	1	3
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V	2	3	2	3	3
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	1	2	1	2	2
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V	1	1	1	1	1
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	1	3	3	1	1
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V	2	1	3	3	1
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V	3	3	3	3	1

Источник: рассчитано авторами.

Агрегированные данные по группам показателей представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Количество показателей инклюзивности, соответствующих значениям критерия конвергентности, по группам и государствам-членам ЕАЭС

Группа	Армения				Беларусь				Казахстан				Кыргызстан				РФ			
	номер критерия				номер критерия				номер критерия				номер критерия				номер критерия			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
I	3	2	2	1	2	2	3	1	4	0	2	2	2	1	2	3	3	1	2	2
II	3	1	4	0	5	0	2	1	3	2	2	1	4	1	1	2	4	0	2	2
III	2	1	5	0	1	1	5	1	5	0	3	0	0	2	5	1	5	0	2	1
IV	6	1	0	0	3	0	4	0	3	0	4	0	4	0	3	0	4	0	3	0
V	5	2	1	0	3	1	4	0	3	1	4	0	3	2	3	0	5	1	2	0
Всего	19	7	12	1	14	4	18	3	18	3	15	3	13	6	14	6	21	2	11	5

Источник: рассчитано авторами.

	Бедность и неравенство								Экономический рост и занятость								Инфраструктура								Образование								Здравоохранение и продолжительность жизни							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
РА	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
РБ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
РК	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
КР	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
РФ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	

1	$V_o < 33\%, V_6 < V_o$
2	$V_o \geq 33\%, V_6 < V_o$
3	$V_o < 33\%, V_6 \geq V_o$
4	$V_o \geq 33\%, V_6 \geq V_o$

Рисунок 22 – Результаты анализа конвергенции показателей инклюзивного роста для государств-членов ЕАЭС (2019 год по сравнению с 2015 г.)

Источник: рассчитано авторами.

Для оценки конвергенции (или дивергенции) отдельных показателей в методике предложены критерии, в зависимости от которых определяется вывод относительно динамики каждого показателя и оценивается наличие интеграционного эффекта (таблица 10 в методике ЕЭК), в тексте – таблица 27.

Таблица 27 – Описание критериев оценки конвергенции показателей инклюзивности

Номер критерия	Значение V_0	Оценка значения	Соотношение V_6 и V_0	Оценка соотношения	Вывод
1	$V_0 < 33\%$	Незначительный разброс значений показателя по странам на конец отчетного периода	$V_6 < V_0$	Наблюдается конвергенция значений показателя по странам	Наибольший интеграционный эффект: значения показателя по странам близки и продолжают сближаться.
2	$V_0 \geq 33\%$	Существенный разброс значений показателя по странам на конец отчетного периода	$V_6 < V_0$	Наблюдается конвергенция значений показателя по странам	Влияние интеграции положительное, но пока не проявилось в полной мере. Значения показателя по странам пока сильно отличаются, но «разрывы» между ними сокращаются.
3	$V_0 < 33\%$	Незначительный разброс значений показателя по странам на конец отчетного периода	$V_6 \geq V_0$	Наблюдается дивергенция значений показателя по странам	Достигнут определенный интеграционный эффект – значения показателя по странам близки, однако «разрывы» между ними увеличиваются или остаются неизменными.
4	$V_0 \geq 33\%$	Существенный разброс значений показателя по странам на конец отчетного периода	$V_6 \geq V_0$	Наблюдается дивергенция значений показателя по странам	Слабое влияние интеграции: значения показателя по странам сильно отличаются, и «разрывы» между ними увеличиваются или остаются неизменными

Источник: Методика ЕАЭС, С. 33.

Результаты анализа показателей по критериям конвергентности в методике предлагается следующим образом:

– если значения более половины показателей каждой группы по состоянию на конец отчетного периода имеют незначительный разброс по странам (число показателей, соответствующих критериям 1 и 3 из таблицы 27), то экономики государств – членов Союза близки по степени инклюзивности по состоянию на конец отчетного периода (критерий K_1 в таблице 28);

– если наблюдается конвергенция значений более половины показателей каждой группы (число показателей, соответствующих критериям 1 и 2) то в Союзе наблюдается дальнейшее сближение экономик государств-членов по степени инклюзивности (критерий K_2 в таблице 28).

Таблица 28 – Количество показателей по группам и государствам-членам ЕАЭС, соответствующих критериям конвергенции (номера критериев 1 и 2)

Показатель	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		РФ	
	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂
Бедность и неравенство	5	5	5	4	6	4	4	3	3	4
Экономический рост и занятость	7	4	7	5	5	5	5	5	2	4
Инфраструктура	7	3	6	2	8	5	5	2	2	5
Образование	6	7	7	3	7	3	7	4	3	4
Здравоохранение и продолжительность жизни	6	7	7	4	7	4	6	5	3	6

Источник: рассчитано авторами.

Результаты оценки показателей конвергенции государств-членов Союза свидетельствуют о разнонаправленных процессах в различных странах. Более половины всех показателей в каждой из групп соответствуют критерию К₁ в Республиках Армения, Беларусь, Казахстан. Незначительный разброс показателей для этих стран свидетельствует о том, что их экономики близки по степени инклюзивности. В Республике Кыргызстан значение критерия не достигнуто только по группе показателей «Бедность и неравенство». Кардинальным образом отличается ситуация в России, где разброс показателей не уменьшился ни в одной группе.

Отметим, что конвергенция значений показателей инклюзивности по всем группам показателей не достигнута во всех странах Союза. В Республике Армения конвергенция показателей отмечается по группам «Бедность и неравенство», «Образование», «Здравоохранение и продолжительность жизни», в Республике Беларусь – в группе показателей «Экономический рост и занятость», в Республике Казахстан – по группам «Экономический рост и занятость» и «Инфраструктура», в Республике Кыргызстан – по группам «Экономический рост и занятость» и «Здравоохранение и продолжительность жизни», в России – по группам «Инфраструктура» и «Здравоохранение и продолжительность жизни».

Следует отметить разнонаправленные тенденции изменения показателей в различных сферах по всем государствам-членам ЕАЭС. Ни в одной из 5 групп показателей значения критериев не достигаются во всех странах, в каждой группе из общего тренда выпадает хотя бы одна страна. Если считать, что используемая система показателей инклюзивности и предложенные в методике ЕЭК критерии корректно отражают реальную ситуацию в отдельных сферах, то это означает, что однозначных трендов развития конвергентных процессов выявить не удастся, из чего следует, что универсальные механизмы, обеспечивающие усиление конвергенции, подобрать трудно. Ситуацию следует оценивать точечно, и предлагаемые механизмы должны учитывать разнообразие положения разных стран в каждой из рассматриваемых сфер.

Предложения по совершенствованию Методики

В методике ЕЭК использованы подходы, принятые для оценки инклюзивности развития Европейской комиссией, Азиатским банком развития, Программой развития ООН, Всемирным Банком, ОЭСР, ВЭФ. Набор статистических показателей, включенных в оценку инклюзивности экономического роста, отражает различные аспекты экономического и социального развития. Он составлен на базе материалов указанных организаций, включает некоторые показатели, отражающие достижение ЦУР. Предлагаемый набор показателей разнороден с точки зрения статистической обеспеченности, источниками показателей являются преимущественно данные Всемирного Банка и ОЭСР, однако ряд показателей, характеризующих образование, состояние рынка труда, доходы населения представлены в других источниках.

В расчеты по методике ЕЭК включено 40 показателей, что отличает ее от других разработок по оценке инклюзивности. Использование большого количества показателей имеет свое логическое обоснование, поскольку при агрегировании показатели используются без весов, то ни один из показателей

не может доминировать в итоговой оценке. Однако большое количество показателей создает трудности сбора исходной информации из разнородных источников и обеспечения ее сопоставимости, поскольку методика сбора информации в предлагаемых источниках, как правило, не представлена, а также создает трудности с интерпретацией используемых показателей.

Целевые показатели по некоторым направлениям оценки в государствах-членах ЕАЭС практически достигнуты. Доля населения, имеющего доступ к электричеству (показатель №20), доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками, (показатель № 40), во всех странах составляли в 2015 и 2019 годах 100%, исключения находятся в пределах статистической погрешности и плохо отражают прогресс в конкретной сфере. Например, в Республике Кыргызстан доля населения, имеющая доступ к электричеству, в 2015 году составляла 98,69%, тогда как в 2014 году 99,8%, в 2016 году 99,71%, в 2017 и 2018 годах 100%, в 2019 году 99,88%, т.е., изменения находятся в пределах статистической погрешности. Во всех других странах доступ населения к электричеству составляет 100%. Ранги всех стран, кроме Республики Кыргызстан, на основе которых оценивается инклюзивность, одинаковы, что не добавляет обоснованности расчетам и вряд ли отражает реальные проблемы инфраструктурной обеспеченности стран.

Аналогична ситуация с показателем «доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками». Учет таких показателей важен для сравнения положения отдельных стран со странами ОЭСР, однако для сравнения инклюзивности роста стран ОЭСР не дает дополнительной информации для анализа, более того, за счет высоких рангов данных показателей сглаживает реальные межстрановые пропорции в соответствующих группах.

Исключение из межстрановых сравнений инклюзивности показателей, целевые значения по которым практически достигнуты, не меняет рейтингов отдельных стран по группам показателей, однако делает различия более

существенными, что важно для обоснования мер экономической политики. Расчет индексов инклюзивности при исключении из расчета в 2015 и 2019 годах показателей «доля населения, имеющего доступ к электричеству» и «доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками», показал, что итоговые рейтинги стран остались прежними, изменились значения коэффициентов по группам, из которых исключены показатели (инфраструктура и здравоохранение). Из чего следует, что при проведении межстрановых сравнений показателей инклюзивности показатели, целевые значения которых достигнуты во всех странах, могут быть исключены из расчета без ущерба для анализа инклюзивности.

Проблематичным с точки зрения статистической корректности является использование для сравнения положения с доходами населения в странах ЕАЭС со странами ОЭСР показателей, полученных в результате обследований домашних хозяйств, поскольку методика обследований домохозяйств различается по странам, показатели и структура доходов домохозяйств оказываются несопоставимыми.

Исходя из результатов апробирования методики и проблем, возникших на разных этапах расчетов, при дальнейшем использовании предлагается внести в нее следующие изменения:

- 1.сократить количество показателей, используемых для сравнения положения в государствах-членах ЕАЭС со странами ОЭСР, исключив из них те, которые не публикуются регулярно, являются результатами нерегулярных обследований, либо не находятся в свободном доступе. Прежде всего это относится к статистике обследований домашних хозяйств: денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США), соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой, доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения), доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов

домашних хозяйств (населения), оставив их для расчетов показателей инклюзивности и конвергентности по государствам-членам ЕАЭС;

2. исключить из расчетов по государствам-членам ЕАЭС показатели, по которым достигнуто либо близко к достижению целевое значение показателя: доля населения, имеющего доступ к электричеству, доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками, поскольку прогресс по данным показателям не наблюдается;

3. исключить из расчетов по государствам-членам ЕАЭС показатели, межстрановые различия которых находятся в пределах статистической погрешности (квадратичное отклонение составляет менее 5%): гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование; гендерный паритет среди получивших полное среднее образование; доля детей, привитых от дифтерии;

4. использовать прокси для показателей, регулярные статистические данные по которым недоступны: «производство электрической энергии на душу населения» вместо «потребление электричества на душу населения»; «доля государственных расходов на здравоохранение» вместо «доля государственных и частных расходов на здравоохранение».

Расчеты, проведенные с исключением указанных показателей и использованием прокси, показали, что предлагаемые изменения состава показателей не приводят к существенному изменению результатов расчетов и содержательных выводов относительно инклюзивности и конвергентности роста государств-членов ЕАЭС, однако упрощают процедуру сбора данных и делают интерпретацию результатов расчетов более обоснованной.

2.3 Актуальные оценки инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС

Актуализация результатов расчетов по Методике ЕЭК с учетом данных за 2020 год

Методические вопросы проведения расчетов показателей инклюзивности и конвергентности экономик государств-членов Союза по рекомендованной ЕЭК методике, а также оценки инклюзивности отдельных показателей по пяти группам и показатели их динамики подробно представлены в разделе 2.2. Расчеты были проведены за 2015 и 2019 годы, по которым имелись более полные статистические данные. Возможность актуализировать расчеты с использованием данных за 2020 год ограничена наличием статических данных как по странам ОЭСР, так и по государствам-членам ЕАЭС. По странам ОЭСР в расчет включены данные за 2020 год по 18 показателям из 34, по государствам-членам ЕАЭС были обновлены данные по 28 показателям (из 39), по недостающим показателям использованы данные за последний доступный год. В этой связи актуализированные данные лишь частично учитывают ситуацию 2020 года, тем не менее, дают представление об изменениях в оценках инклюзивности и конвергентности.

Результаты оценки инклюзивности экономического роста государств-членов Союза на основе критериев ОЭСР за 2020 год показали, что критерию инклюзивности соответствуют все страны, в каждой группе более половины показателей «положительны» или «сильно положительны». По сравнению с данными за 2019 год количество таких показателей уменьшилось в Армении и Казахстане в группе «Здравоохранение и продолжительность жизни» на один показатель, в Кыргызстане также на один показатель в группе «экономический рост и занятость», тем не менее, критерий инклюзивности выполняется (табл. 29).

Таблица 29 – Число показателей с оценкой (+) и (++) по государствам-членам ЕАЭС в 2019 и 2020 годах

Группы	2019 год					2020 год				
	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
Бедность и неравенство	2	3	3	3	2	2	3	3	3	2
Экономический рост и занятость	7	8	8	6	8	7	8	8	5	8
Инфраструктура	6	7	7	5	7	6	7	7	5	7
Образование	5	7	6	6	7	5	7	6	6	7
Здравоохранение и продолжительность жизни	8	6	7	5	6	7	6	6	5	6

Источник: рассчитано авторами.

Сопоставление оценок инклюзивности экономического роста стран ЕАЭС в 2020 году по сравнению с 2019 годом, соответствующее расчету на втором этапе методики ЕЭК, показало, что существенных изменений в оценке инклюзивности в 2020 году не произошло, рост не был инклюзивным ни в одной из стран ЕАЭС (табл. 30). Формально объяснить это можно двумя причинами. Во-первых, один год слишком малый срок для того, чтобы произошли реальные изменения в динамике показателей, имеющих долгосрочный характер, во-вторых, актуализация касалась не полного круга показателей, как отмечалось выше, по 11 показателям были использованы прокси-данные за предыдущие периоды, улучшения по которым не произошло. Реальные проблемы связаны с ухудшением положения во всех государствах-членах ЕАЭС в связи с пандемией коронавируса.

Таблица 30 – Количество показателей по группам и государствам-членам ЕАЭС с улучшением положения в 2020 году по сравнению с 2019 годом

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
Бедность и неравенство	4	2	4	3	3
Экономический рост и занятость	1	3	3	0	4
Инфраструктура	4	3	4	2	3
Образование	2	0	0	2	0
Здравоохранение и продолжительность жизни	3	3	4	3	3

Источник: рассчитано авторами.

Следующий этап реализации методики ЕЭК предполагает проведение межстрановых сравнений инклюзивности, которое проводится на основе ранжирования показателей инклюзивности стран Союза. Результаты расчетов коэффициентов инклюзивности для сравнения положения в отдельных странах Союза в 2020 году представлены в таблице 32 и на рисунке 23.

Таблица 32 – **Значение индексов инклюзивности по группам показателей в государствах-членах ЕАЭС в 2020 году**

Страна	Бедность и неравенство	Экономический рост и занятость	Инфраструктура	Образование	Здравоохранение и продолжительность жизни	Композитный индекс
2020						
Армения	1,500	2,250	2,250	2,286	3,250	2,307
Беларусь	4,375	3,500	3,500	3,286	4,625	3,857
Казахстан	4,000	4,125	3,250	4,000	2,750	3,625
Кыргызстан	2,125	1,625	1,875	2,429	2,250	2,061
РФ	3,000	3,500	3,375	3,000	3,125	3,200

Источник: рассчитано авторами.

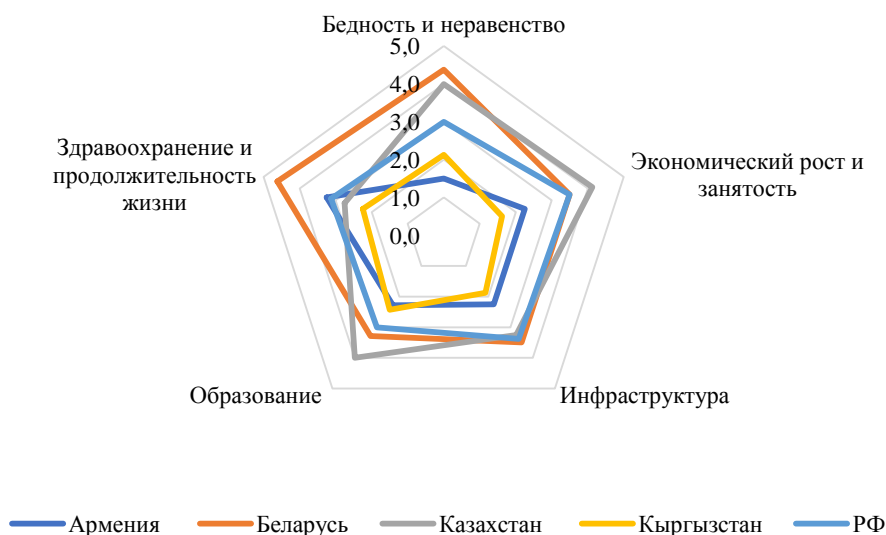

Рисунок 23 – **Индекс инклюзивного развития государств-членов ЕАЭС по группам показателей в 2020 году**

Источник: рассчитано авторами.

Относительные позиции стран по группам показателей в 2020 году по сравнению с 2019 годом практически не изменились. На одну позицию увеличился ранг России по группам «экономический рост и занятость» и «инфраструктура», для Республики Казахстан снизился на две позиции ранг по группе «инфраструктура» и на одну позицию по группе «здравоохранение и продолжительность жизни». Однако это не сказалось на распределении

стран по величине композитного индекса, как и в 2019 году, максимальное значение композитного индекса в Республике Беларусь, далее следуют Республика Казахстан, Россия, Республики Армения и Кыргызстан (Рис. 24).

Значение композитного индекса в 2020 году по сравнению с 2019 увеличилось в России, Республиках Казахстан и Кыргызстан, в Республике Беларусь и Республике Армения значение композитного индекса снизилось. Различия композитного индекса в 2019 и 2020 годах отражают текущую ситуацию, с точки зрения тренда сравнивать нужно значения индекса за более продолжительный период. По сравнению с 2015 годом индекс инклюзивности увеличился в Республиках Беларусь и Казахстан, рост стал менее инклюзивным в России, Республике Армения и Республике Кыргызстан.

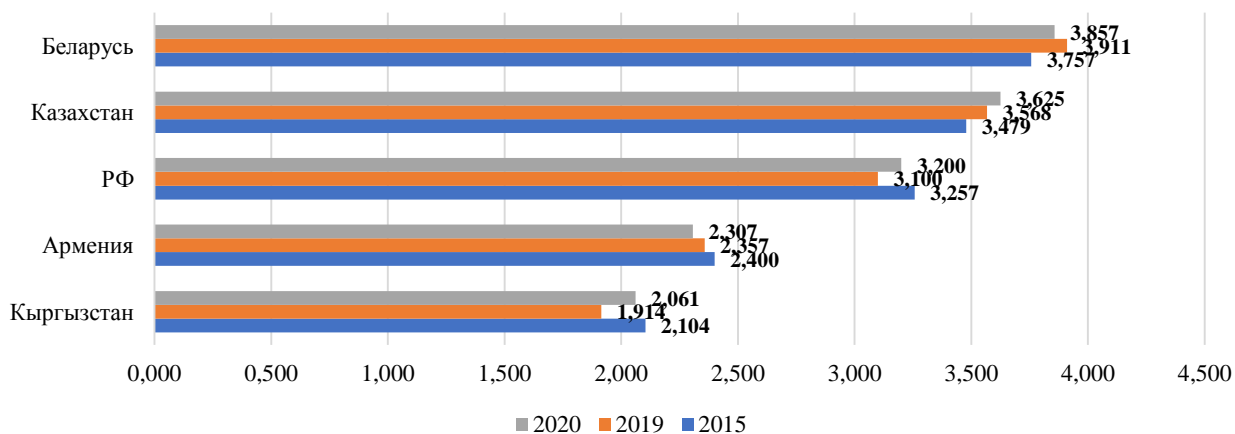

Рисунок 24 – Композитный индекс инклюзивного развития государств-членов ЕАЭС

Источник: рассчитано авторами.

Для оценки процесса конвергенции в методике ЕЭК используются два критерия (табл. 33).

Критерий K_1 : если значения более половины показателей каждой группы по состоянию на конец отчетного периода имеют незначительный разброс по странам, то экономики государств-членов ЕАЭС близки по степени инклюзивности по состоянию на конец отчетного периода;

Критерий K_2 : если наблюдается конвергенция значений более половины показателей каждой группы, то наблюдается дальнейшее сближение экономик государств-членов по степени инклюзивности.

Таблица 33 – Количество показателей по группам и государствам-членам ЕАЭС, соответствующих критериям конвергенции (номера критериев 1 и 2), 2020 год по сравнению с 2019 годом

Показатель	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		РФ	
	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂	К ₁	К ₂
Бедность и неравенство	5	3	6	2	6	3	5	3	4	5
Экономический рост и занятость	7	5	7	3	5	3	5	7	3	5
Инфраструктура	5	3	4	2	6	2	3	2	1	4
Образование	3	1	4	1	4	1	4	1	2	2
Здравоохранение и продолжительность жизни	6	0	3	4	6	3	4	2	5	2

Источник: рассчитано авторами.

Включение в анализ данных за 2020 год показывает, что выводы относительно конвергенции показателей инклюзивности для государств-членов ЕАЭС, полученные для периода в 2015-2019 годов, подтверждаются для ситуации 2020 года. Критерию К₁ соответствует только оценка конвергентности в Республике Казахстан, для всех остальных стран разброс показателей увеличился. Аналогичный вывод следует из анализа критерия К₂, сближения стран Союза по степени инклюзивности в 2020 году по сравнению с 2019 годом не произошло.

В дальнейшем динамика показателей в государствах-членах ЕАЭС рассматривается для периода 2015-2019 годы, расчет по которым обеспечен более полной статистикой, данные за 2020 год приводятся справочно.

Республика Армения

Республика Армения занимает четвертое место по композитному индексу инклюзивности в рейтинге государств-членов ЕАЭС, опережая только Республику Кыргызстан.

Относительные ее позиции в 2019 и 2020 годах по сравнению с 2015 годом не изменились. Однако величина композитного индекса в 2019 и 2020 годах по сравнению с 2015 годом снизилась (Рис. 25). Основным фактором, определившим снижение итоговой оценки инклюзивности, стало

ухудшение положения страны по группе показателей «Бедность и неравенство». Улучшение оценки по группе «Образование» оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать снижение оценки в первой группе.

По группам показателей, на основе которых оценивается инклюзивность роста, в большинстве случаев Республика Армения занимает четвертую позицию, исключение составляет только группа «Здравоохранение и продолжительность жизни», в которой Республика Армения занимает второе место, причем в 2019 году позиции Республики по данному направлению не ухудшились. Высокий рейтинг Республики Армения по группе показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни» обусловлен тремя главными факторами: высокой ожидаемой продолжительностью жизни, она самая высокая среди стран ОЭСР, гендерным паритетом по ожидаемой продолжительности жизни, разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин в Республике Армения минимален, а также низким показателем выбросов углекислого газа на единицу ВВП. Впрочем, последний показатель является обратной стороной низких оценок по группе «Экономический рост и занятость», поскольку низкие выбросы CO₂ в атмосферу являются скорее следствием низкой экономической активности, чем высокой экологичности производств на территории.

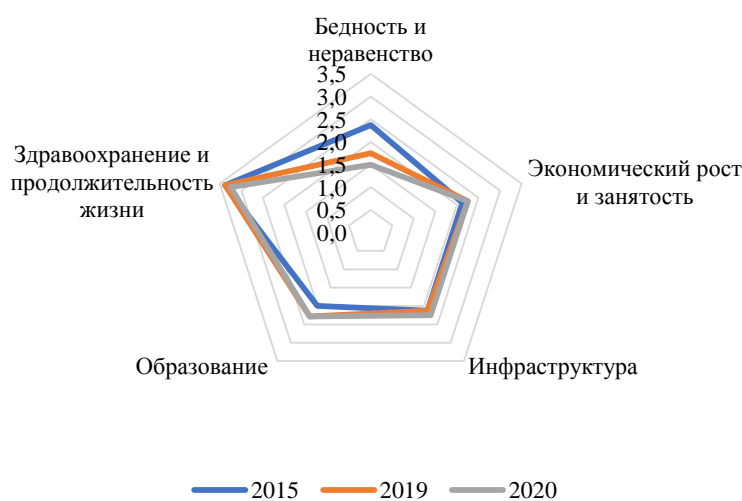

Рисунок 25 – Индекс инклюзивного развития Республики Армения по группам показателей в 2015, 2019 и 2020 годах

Источник: рассчитано авторами.

Улучшение позиций Республики Армения произошло по группе показателей «Образование» за счет гендерного паритета среди получивших полное среднее образование, а также снижения числа учеников на одного учителя начальной школы, однако оно не изменило относительных позиций Республики в данной сфере.

По показателям экономического роста и инфраструктуры Республика Армения занимала четвертое место, эта позиция оставалась неизменной. В 2015 году среднедушевой показатель ВВП (в постоянных ценах 2017 года по ППС) составлял в Республике Армении 67,1% от среднего по государствам-членам ЕАЭС показателя и 27,7% от медианного показателя по странам ОЭСР, в 2019 году показатели увеличились соответственно до 74,4% и 32%. Уровень производительности труда в Республике (измеренный также в постоянных ценах 2017 года по ППС) составлял в 2015 году 84,2% от среднего по ЕАЭС и 35,1% от медианного уровня ОЭСР, в 2019 году показатели увеличились соответственно до 95,8% и 41,8%. Несмотря на явный прогресс по динамике ВВП и производительности, относительные позиции Республики Армения по показателям экономического роста и занятости не изменились: в ней один из самых низких среди государств-членов ЕАЭС уровень занятости населения, высок уровень молодежной безработицы, для занятого населения характерен сильный гендерный диспаритет.

Наиболее актуальной проблемой инклюзивности развития Республики Армения являются бедность и неравенство: по данной группе показателей Республика с четвертой позиции в рейтинге 2015 года опустилась на пятую позицию в 2019 году. Снижение оценки по данной группе показателей стало определяющим фактором сокращения индекса инклюзивности в 2019 году по сравнению с 2015 годом. Относительные позиции Республики по показателям бедности и неравенства ухудшились почти по всем позициям: в 2019 году отмечался самый высокий среди государств-членов ЕАЭС уровень бедности населения, крайне высокий уровень дифференциации доходов. По величине коэффициента Джини Республика Армения уступает только России, при том,

что в России уровень доходов в 3,7 раз выше, коэффициент фондов самый высокий среди стран ЕАЭС. Отношение среднего размера пенсии средней заработной плате составляет только 22%, при среднем по государствам-членам ЕАЭС показателе 30%.

Ограничения инклюзивного экономического роста в Республике Армения определяются ограничениями для экономического роста в целом, поскольку решение острых социальных проблем и повышение инклюзивности по этим направлениям возможно только на основе экономического роста.

Республика Беларусь

Республика Беларусь занимает лидирующие позиции по композитному индексу инклюзивности в рейтинге государств-членов ЕАЭС: она получила максимальные значения индекса инклюзивного развития в 2015 и 2019 годах, в 2019 году значение индекса выросло. В 2020 году Республика Беларусь, несмотря на небольшое снижение композитной оценки, осталась на первой позиции межстранового рейтинга.

Основным фактором, определившим рост итоговой оценки инклюзивности, стало улучшение положения страны по группе показателей «Экономический рост и занятость» (Рис. 26).

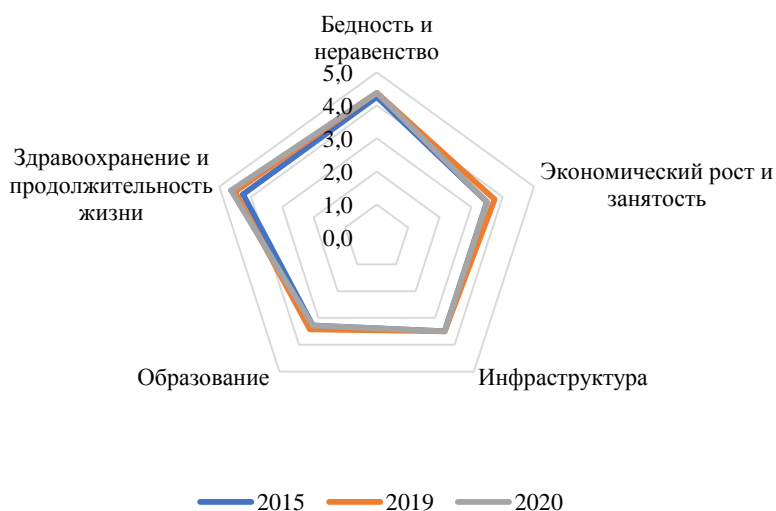

Рисунок 26 – Индекс инклюзивного развития Республики Беларусь по группам показателей в 2015, 2019 и 2020 году

Источник: рассчитано авторами.

По всем группам показателей, на основе которых оценивается инклюзивность роста, Беларусь занимает 1-2 позиции. По сравнению с 2015 годом показатели инклюзивности Республики улучшились, по группе «Экономический рост и занятость» она поднялась с третьей позиции на вторую.

Отметим, что Республика Беларусь достигла больших успехов в сфере борьбы с бедностью и неравенством и имеет самую высокую оценку среди государств-членов ЕАЭС по данной группе показателей. В Республике самый низкий коэффициент Джини и коэффициент фондов. За чертой бедности проживает только 5% населения, при среднем по государствам-членам ЕАЭС показателе 13,6%, уровень бедности в Республике только немногим больше, чем в Республике Казахстан, отношение среднего размера пенсии к средней заработной плате также самое высокое среди государств-членов ЕАЭС.

Беларусь занимает первую позицию по оценке показателей группы «Здравоохранение и продолжительность жизни», в Республике самое большое число врачей на 10 тыс. человек населения и самый низкий уровень детской смертности. Несмотря на высокий уровень экономического развития, уровень выбросов углекислого газа в атмосферу превышает только показатель для Республики Армения. Проблемным аспектом в данном направлении остается высокий уровень гендерного неравенства по продолжительности здоровой жизни населения старше 60 лет, это общая проблема для всех государств-членов ЕАЭС, исключая Республику Армения.

По показателям экономического роста и занятости Республика Беларусь поднялась с третьего места в 2015 году на второе в 2019 году. Факторами, определившими улучшение ее относительных позиций, стали высокий уровень занятости населения, в том числе, молодежи, гендерный паритет на рынке труда. Вместе с тем, относительные показатели собственно экономической деятельности в 2019 году по сравнению с 2015 годом снизились. В 2015 году среднедушевой показатель ВВП (в постоянных ценах 2017 года по ППС) в Республике Беларусь превышал средний по

государствам-членам ЕАЭС показатель на 9%, в 2019 году отрыв сократился до 5,1%. Соотношение среднедушевого ВВП в Республике и медианного значения по странам ОЭСР за это время не изменилось – показатель в Республике Беларусь составлял 45% от медианного показателя по странам ОЭСР. Производительность труда в Республике Беларусь в 2015 году находилась на среднем по ЕАЭС уровне и составляла 41,9% от медианного уровня ОЭСР, в 2019 году показатели снизились соответственно до 92,6% и 40,4%.

Несмотря на усиление позиций Республики в целом по группе показателей «Экономический рост и занятость», снижение относительных показателей по среднедушевому ВВП и производительности труда при сохранении тренда несет в себе угрозу потери для Беларуси приоритета в инклюзивности развития.

Актуальными проблемами инклюзивного развития Республики Беларусь помимо экономического роста является образование. Позиции Республики по данной группе показателей в 2019 году по сравнению с 2015 годом ухудшились, в ней худшие среди государств-членов ЕАЭС показатели гендерного паритета среди получивших полное среднее образование, причем диспаритет складывается в пользу женщин, т.е. дискриминированными оказываются мужчины.

Напротив, среди государств-членов ЕАЭС Республика Беларусь достигла самых больших успехов в инклюзивности развития, однако это не означает, что потенциал роста инклюзивности исчерпан, о чем свидетельствует значительное отставание по ряду показателей от уровня стран ОЭСР.

Республика Казахстан

Республика Казахстан занимала в 2019 и 2020 годах второе место по композитному индексу инклюзивности в рейтинге государств-членов ЕАЭС. Республика прогрессирует по показателям инклюзивности, значение

композитного индекса в 2019 и 2020 годах по сравнению с 2015 годом увеличилось.

Относительные позиции Казахстана в 2019 году по сравнению с 2015 годом улучшились за счет увеличения оценок по группам показателей «Образование» и «Бедность и неравенство», рост которых компенсировал снижение оценки по группе показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни» (Рис. 27).

По группам показателей, на основе которых оценивается инклюзивность роста, в большинстве случаев Республика Казахстан занимает 1-2 позицию, исключение составляет только группа «Здравоохранение и продолжительность жизни», в которой занимал третье место, причем в 2019 году ее позиции по данному направлению не улучшились.

Рисунок 27 – Индекс инклюзивного развития Республики Казахстан по группам показателей в 2015, 2019 и 2020 годах

Источник: рассчитано авторами.

По группе показателей «Образование» Республика Казахстан поднялся в 2019 году по сравнению с 2015 годом с третьей позиции на первую. Факторами, определившими рост оценки по данной группе показателей, стали лучшие среди государств-членов ЕАЭС показатели охвата средним образованием, ожидаемая продолжительность обучения, гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование, а также второе место в рейтинге по числу учеников на одного учителя начальной школы и гендерный

паритете среди получивших полное среднее образование.

По показателям группы «Бедность и неравенство» Республика Казахстан также поднялась с третьей позиции в рейтинге в 2015 году на вторую позицию в 2019 году. Она имела высокие показатели социального благополучия в 2015 году. Дифференциация доходов населения (коэффициент Джини) превышает только соответствующий показатель в Республике Беларусь, в Республике Казахстан самый низкий уровень бедности. В 2019 году приоритет по данным направлениям сохранился, при этом по другим показателям рейтинг поднялся, улучшились относительные позиции по соотношению среднего размера пенсий и заработной платы, доле социальных расходов в доходах населения.

По показателям экономического роста Республика Казахстан занимает первое место, по показателям инфраструктуры делит 1-2 места с Республикой Беларусь, в этой связи заметного улучшения оценки по данным направлениям не произошло. В 2015 году среднедушевой показатель ВВП превышал средний по государствам-членам ЕАЭС показатель на 44% и составлял 59,5% от медианного показателя по странам ОЭСР, в 2019 году показатель немного снизился, составив 61,6%. Уровень производительности труда составлял в 2015 году 136% от среднего по ЕАЭС и 56,6% от медианного уровня ОЭСР, в 2019 году показатели увеличились соответственно до 136,6% и 59,6%. В Республике Казахстан самый низкий уровень безработицы, высок гендерный паритет среди рабочей силы.

Низкий рейтинг Республики Казахстан по группе показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни» и снижение оценки по данной группе показателей в 2019 году обусловлен тремя главными факторами: низкой обеспеченностью врачами, невысокой ожидаемой продолжительностью жизни и самым высоким среди государств-членов ЕАЭС объемом выбросов углекислого газа на единицу ВВП, причем в динамике улучшения ситуации по данным направлениям не наблюдается.

Республика Кыргызстан

Республика Кыргызстан занимала пятое место по композитному индексу инклюзивности в рейтинге государств-членов ЕАЭС, в 2019 и 2020 годах относительные позиции страны по сравнению с 2015 годом не изменились. Низкие показатели инклюзивности развития обусловлены проблемами как в экономической, так и социальной сферах, величина композитного индекса в 2019 году по сравнению с 2015 годом снизилась. В 2020 году композитный индекс по сравнению с предыдущим годом увеличился, однако он не достиг уровня 2015 года. Республика Кыргызстан в 2015 году занимала последние позиции по оценкам по всем группам показателей, кроме образования, однако в 2019 году оценки данной группы показателей в рейтинге опустились с третьего на пятое место. Относительные ее позиции улучшились только по группе «Бедность и неравенство», поднявшись с пятого места на четвертое.

Факторами, определившим снижение итоговой оценки инклюзивности, стало ухудшение положения страны в социальной сфере, суммарные оценки снизились по группам «Образование» и «Здравоохранение продолжительность жизни» (Рис. 28). Улучшение оценки по группе «Бедность и неравенство» оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать снижение оценок по двум указанным группам.

Рисунок 28 – Индекс инклюзивного развития Республики Кыргызстан по группам показателей в 2015, 2019 и 2020 годах

Источник: рассчитано авторами.

Улучшение позиций Республики Кыргызстан в группе «Бедность и неравенство» произошло за счет следующих факторов: снизились показатели неравенства по доходам, коэффициент Джини сократился с 40,8% до 36,4%. За период с 2015 до 2019 года произошло значительное сокращение доли бедного населения: с 32,1% до 20,1%, однако уровень бедности остался самым высоким среди государств-членов ЕАЭС. Улучшилось соотношение между средним размером пенсии и заработной платой. Прогресс по данной группе показателей наблюдается, в 2015 году Республика Кыргызстан занимала последнюю, пятую позицию по 5 показателям из восьми показателей данной группы, в 2019 году только по четырем.

Ухудшение относительного положения Республики Кыргызстан по группе «Образование» произошло за счет снижения гендерного паритета среди получивших полное среднее образование и среди получающих профессиональное образование, а также за счет увеличения числа учеников начальной школы на одного учителя.

Наиболее актуальной проблемой инклюзивности роста в Республике Кыргызстан наряду с образованием является здравоохранение. Она занимает последние места в рейтингах по обеспеченности врачами, ожидаемой продолжительности жизни, детской смертности, гендерному паритету продолжительности жизни населения старше 60 лет. В динамике относительное положение не улучшается, более того, по некоторым показателям оно даже ухудшается: в 2015 году Республика Кыргызстан занимала третью позицию в рейтинге по доле расходов на здравоохранение. В 2019 году доля расходов снизилась с 9,9% до 9,2%, ухудшилась и относительная позиция по данному показателю.

По показателям экономического роста и инфраструктуры Республика Кыргызстан занимала в 2015 году пятое место, в 2019 году по группе показателей «Экономический рост и занятость» она занимала четвертое место. В 2015 году среднедушевой показатель ВВП составлял 28,5% от среднего по государствам-членам ЕАЭС показателя и 11,8% от медианного показателя по

странам ОЭСР, в 2019 году показатели увеличились соответственно до 28,7 и 12,3%. Уровень производительности труда составлял в 2015 году 33,6% от среднего по ЕАЭС и 14% от медианного уровня ОЭСР, в 2019 году показатели увеличились соответственно до 35,1% и 15,3%. Несмотря на прогресс по динамике ВВП и производительности, относительные позиции по показателям экономического роста не изменились. В Республике Кыргызстан самый низкий среди государств-членов ЕАЭС уровень занятости населения, высок уровень молодежной безработицы, сильный гендерный диспаритет характерен как среди безработных, так и среди рабочей силы.

Отсюда можно сделать вывод, что условиями повышения инклюзивности развития Республики Кыргызстан является стимулирование экономического роста, на базе которого возможно решение социальных проблем.

Российская Федерация

В 2015, 2019 и 2020 годах Россия занимала третье место среди государств-членов ЕАЭС по индексу инклюзивного развития, при этом величина композитного индекса в 2019 году снизилась, повышение индекса в 2020 году оказалось недостаточным для того, чтобы превзойти уровень 2015 года. Относительные позиции России 2019 году по сравнению с 2015 годом ухудшились почти пропорционально по всем направления инклюзивности, исключая инфраструктуру (Рис. 29). В 2019 году она заняла третью позицию по всем группам показателей инклюзивности после Республики Беларусь и Республики Казахстан, которые оказались на 1-2 позициях по всем группам показателей. Рейтинг страны поднялся по группе показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни» и снизился по группам «Экономический рост и занятость» и «Образование».

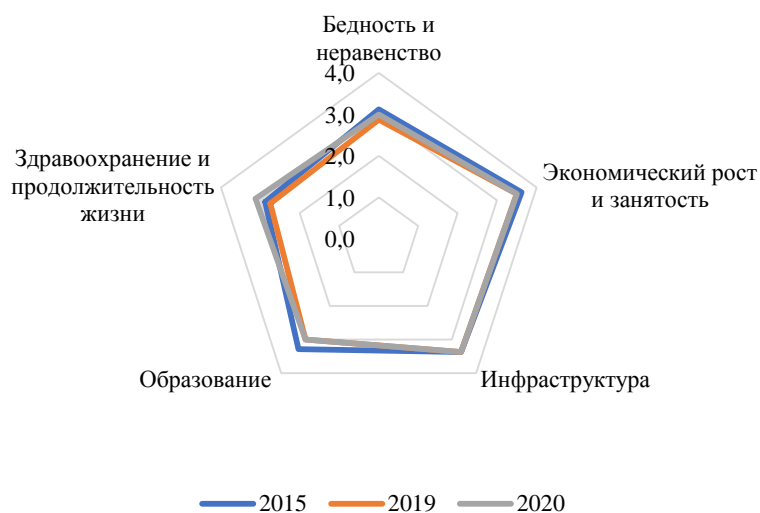

Рисунок 29 – Индекс инклюзивного развития Российской Федерации по группам показателей в 2015, 2019 и 2020 годах

Источник: рассчитано авторами.

Снижение показателей инклюзивности экономического развития России связано с низкими темпами роста российской экономики после кризиса 2015-2016 годов, общим ухудшением экономической ситуации в стране, которое отразилось на развитии социальной сферы.

Наиболее заметное снижение оценки произошло по группе показателей «Бедность и неравенство». Для России характерен самый высокий среди государств-членов ЕАЭС показатель дифференциации доходов населения, коэффициент Джини составляет 41,2%, в динамике он не изменился. Факторами, обусловившими снижение относительного положения РФ по данной группе показателей, стало ухудшение пропорции между средним размером пенсий и заработной платы, а также доле социальных выплат в структуре денежных доходов населения. В России высок уровень бедности населения, который более чем в два раза превышает показатели Республик Беларусь и Казахстан.

Ухудшение относительного положения России по группе показателей «Образование», по которой Россия опустилась с первой позиции в 2019 году на третью позицию в 2019 году, произошло за счет оценки показателей гендерного паритета, которые ухудшились по всем трем представленным в Методике направлениям: гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование, среди получивших полное среднее образование и среди

получающих профессиональное образование, негативный вклад в суммарную оценку по данной группе также внес показатель числа учеников на одного учителя начальной школы.

По группе показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни» изменение суммарной оценки было небольшим, тем не менее, отрицательным. По данной группе показателей Россия имеет высокий рейтинг только по двум показателям: обеспеченность врачами и уровень детской смертности. В 2019 году позиции России улучшились по доле государственных расходов на здравоохранение, однако ухудшились по показателю гендерного паритета по продолжительности жизни среди населения старше 60 лет. Самый большой разрыв по продолжительности жизни между женщинами и мужчинами пожилого возраста. Актуальной проблемой являются высокие показатели выбросов углекислого газа в атмосферу, они ниже, чем в Республике Казахстан, однако превосходят показатели всех других государств-членов ЕАЭС.

По суммарной оценке группы показателей «Экономический рост и занятость» Россия, несмотря на то, что это крупнейшая экономика Союза, занимает третье место среди государств-членов ЕАЭС. Россия имеет самые высокие среди стран Союза показатели среднедушевого ВВП и производительности труда. В 2015 году среднедушевой показатель ВВП превышал средний по странам ЕАЭС показатель на 51,2% и составлял 62,5% от медианного показателя по странам ОЭСР, однако в 2019 году показатель снизился по отношению к среднему по государствам-членам ЕАЭС до 48,3%, по отношению к медиане в странах ОЭСР немного увеличился, составив 63,6%. Уровень производительности труда в России составлял в 2015 году 145,6% от среднего по ЕАЭС и 60,7% от медианного уровня ОЭСР, в 2019 году первый показатель снизился до 139,6%, второй увеличился до 61%. Россия занимает средние позиции по характеристикам рынка труда, таким как занятость и безработица, однако проблемными остаются высокий уровень безработицы среди молодежи и гендерный паритет среди занятого населения.

2.4 Диагностика проблем недостаточно инклюзивности развития государств-членов ЕАЭС и возможности гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию

В Методике предложены критерии инклюзивности государств-членов ЕАЭС. Экономический рост страны считается инклюзивным, если одновременно выполняются два условия:

1. в каждой из пяти групп более половины любых показателей на конец отчетного периода имеют лучшие с точки зрения экономического смысла значения, чем на конец базового периода;

2. в каждой из пяти групп более половины любых показателей имеют значения, соответствующие уровню ОЭСР.

Расчеты, результаты которых представлены в параграфе 2.2, показали, что в 2019 году второму условию, предполагающему сравнение со странами ОЭСР (с учетом изложенных выше ограничений по доступной информации), соответствуют все государства-члены ЕАЭС. Первое условие не выполняется ни для одной из них, на основании чего сделан вывод о неинклюзивности экономического роста стран Союза в период 2015-2019 годов. В таблице 34 приведены группы показателей, оценка которых не соответствует первому условию инклюзивности.

Таблица 34 – Группы показателей по государствам-членам ЕАЭС, оценка которых не соответствует критерию инклюзивности экономического роста (X)

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
Бедность и неравенство		X		X	X
Экономический рост и занятость	X	X	X	X	
Инфраструктура	X	X			
Образование	X	X		X	
Здравоохранение и продолжительность жизни	X		X	X	X

Источник: рассчитано авторами.

В Республике Армения критерию инклюзивности не соответствуют показатели в четырех группах, для Республиках Беларусь и Кыргызстан критерию инклюзивности не соответствуют показатели в трех группах, для Республики Казахстан и России неинклюзивность роста определяется

несоответствием критерию в одной группе.

Наиболее проблемными для всех стран Союза оказались группы показателей «Бедность и неравенство» и «Образование», по которым критерию не соответствуют по три страны.

Оценка конвергентности государств-членов ЕАЭС по степени инклюзивности представлена в параграфе 2.2. Дивергенция значений показателя по странам наблюдается в случаях (табл. 35), когда более половины показателей каждой группы не соответствуют критериям конвергентности. Дивергенция показателей инклюзивности имеет место в Республике Армения и Республике Казахстан по трем группам показателей, в Республике Беларусь – по большинству групп, в Республике Кыргызстан и России по двум группам.

Наиболее проблемной сферой, в которой наблюдается дивергенция показателей инклюзивности, являются показатели бедности и неравенства, данное явление характерно для четырех стран Союза. Наиболее благополучной выглядит группа показателей «Здравоохранение и продолжительность жизни», в которой дивергенция показателей инклюзивности отмечается только для двух стран.

Таблица 35 – Группы показателей по государствам-членам ЕАЭС, по которым наблюдается дивергенция их экономик по степени инклюзивности (X)

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ
Бедность и неравенство		X	X	X	X
Экономический рост и занятость	X				X
Инфраструктура	X	X		X	
Образование		X	X	X	X
Здравоохранение и продолжительность жизни		X	X		

Источник: рассчитано авторами.

Показатели неинклюзивности экономического роста и дивергенции дают общее представление относительно того, на какие именно группы показателей в каждой из стран должна быть направлена экономическая политика, нацеленная на повышение инклюзивности экономического роста и конвергенцию инклюзивности. Более детальный анализ возможен на базе конкретных показателей, используемых в методике ЕЭК.

В Республике Армения критерию инклюзивности соответствует оценка только по одной группе показателей, дивергенция показателей инклюзивности отмечается для трех групп, это означает, что улучшение ситуации требуется по большинству показателей, используемых для оценки. Тем не менее, в каждой группе есть показатели, которые вносят положительный, либо отрицательный вклад в суммарную оценку. Меры экономической политики, реализация которых обеспечивает прогресс по этим показателям, могут дать положительный эффект с точки зрения повышения инклюзивности экономического роста, либо его конвергенции.

В таблице 36 представлены показатели, значения и динамика которых не соответствуют хотя бы одному из приведенных выше критериев. Для справки в таблицу включены показатели, которые не соответствовали критериям ОЭСР в 2015 или 2019 году, что позволяет отследить прогресс в этой сфере. Для Республики Армения таких показателей оказалось два: доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума и коэффициент охвата средним образованием, их значения не соответствовали критериям ОЭСР в 2015 году, однако в 2019 году ситуация улучшилась. Причем в 2019 году оба показателя соответствуют критериям инклюзивности и конвергентности государств-членов ЕАЭС.

Таблица 36 – Показатели, не соответствующие критериям инклюзивности и/или конвергентности в Республике Армения (X)

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	X		X	
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I				X
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I				X
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I			X	
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	X	X		
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I				X
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I			X	

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзив ность	Конверг енция
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	X	X		X
10	Производительность труда	II				X
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II			X	X
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II			X	
15	Гендерный паритет среди безработных	II			X	X
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II			X	
17	Потребление электричества на душу населения	III			X	
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III				X
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	X	X	X	X
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III				X
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III				X
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	X	X		X
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III			X	
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV	X			
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	X	X		
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	X	X	X	
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 гг. с пропусками	IV			X	
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV			X	
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V			X	
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V			X	
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V			X	
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V			X	
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V			X	
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V				X

Источник: рассчитано авторами.

Показатели Республики Беларусь не соответствуют критериям ОЭСР только в трех случаях: по гендерному приоритету среди безработных, качеству логистической инфраструктуры и ожидаемой продолжительности жизни, причем прогресса по данным показателям не отмечается. Характерной особенностью для Белоруссии является то, что показатели, представленные в таблице 37, не соответствуют только одному из критериев, либо

инклюзивности, либо конвергентности, тем не менее, в числе не отвечающим тому либо иному критерию – оказалось большинство использованных для оценки показателей. Это означает, что несмотря на первое место Республики Беларусь по показателям инклюзивности экономического роста, существует большой потенциал его повышения.

Таблица 37 – Показатели, не соответствующие критериям инклюзивности и/или конвергентности в Республике Беларусь (X)

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
1	Коэффициент Джини	I			X	X
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I			X	X
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I			X	X
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I			X	
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I			X	X
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II				X
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II			X	
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II			X	X
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II			X	
15	Гендерный паритет среди безработных	II				X
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II			X	
17	Потребление электричества на душу населения	III				X
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III				X
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	X	X	X	
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III				X
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III				X
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III			X	X
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III				X
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III			X	
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV			X	X
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV			X	X
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV				X
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 гг. с пропусками	IV			X	X
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV			X	

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV			X	
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	X	X		X
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V				X
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V			X	
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V			X	
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	X	X		X
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V				X

Источник: рассчитано авторами.

В Республике Казахстан критериям ОЭСР в 2019 году не соответствовали три показателя: стационарного доступа к сети Интернет, государственных расходов на образование и ожидаемой продолжительности жизни. Как и в Республике Беларусь, каждый из показателей, представленный в таблице 38, не соответствует либо критерию инклюзивности, либо критерию конвергентности. В числе показателей, прогресс которых приведет к улучшению положения по обоим критериям, относятся, в первую очередь, показатели дифференциации доходов, сокращение бедности, молодежной безработицы, доступа к мобильной связи и повышение государственных расходов на здравоохранение.

Таблица 38 – Показатели, не соответствующие критериям инклюзивности и/или конвергентности в Республике Казахстан (X)

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
1	Коэффициент Джини	I				X
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I				X
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I			X	
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I			X	
5	Соотношение среднего размера пенсии со среднемесячной номинальной заработной платой	I				X
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I				X
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II				X
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II			X	X

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II			X	
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II			X	
15	Гендерный паритет среди безработных	II			X	X
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II			X	
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III			X	X
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	X			
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III				X
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III				X
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III		X		
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III			X	
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV				X
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV	X	X		X
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 гг. с пропусками	IV			X	X
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV			X	X
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	X	X		X
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V			X	
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V			X	
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V			X	
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V				X
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V			X	X
40	Доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками	V				X

Источник: рассчитано авторами.

В Республике Кыргызстан критериям инклюзивности ОЭСР не соответствует значительное количество показателей, входящих в каждую из пяти групп (табл. 39), причем прогресс, когда показатель не отвечал критерию в 2015 году, однако в 2019 году получил положительную оценку, отмечен лишь для одного показателя – уровня бедности. Особенность оценок показателей для Кыргызстана состоит в том, что для некоторых показателей, таких как ожидаемая продолжительность жизни, детская смертность, которые

не соответствуют критериям ОЭСР, наблюдается положительная динамика и снижение отрыва от остальных государств-членов ЕАЭС, т.е., они соответствуют первому условию критерия инклюзивности и критерию конвергентности.

Таблица 39 – Показатели, не соответствующие критериям инклюзивности и/или конвергентности в Республике Кыргызстан (X)

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
1	Коэффициент Джини	I			X	X
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I	X		X	X
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I				X
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I			X	X
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I				X
8	Доля социальных выплат (с учетом пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I			X	
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II	X	X		X
10	Производительность труда	II	X	X		X
11	Уровень занятости населения	II				X
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II			X	
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II			X	
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II			X	
15	Гендерный паритет среди безработных	II				
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II			X	
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III				X
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	X	X		X
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III				X
21	Доля населения, использующего дополнительно очищенную питьевую воду	III				X
22	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-технические средства	III				X
23	Число абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек	III	X	X		X
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III	X	X	X	
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV				X
26	Ожидаемая продолжительность обучения	IV	X	X		
27	Число учеников на 1 учителя начальной школы	IV			X	X
28	Доля расходов консолидированного бюджета сектора государственного управления на образование	IV			X	X
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование	IV			X	

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
	2011-2020 гг. с пропусками					
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV			X	
33	Число врачей на 10000 человек населения	V			X	
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	X	X		
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V			X	X
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V	X	X	X	
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V			X	
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	X	X		
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V			X	X

Источник: рассчитано авторами.

В России критериям ОЭСР не удовлетворяют три показателя: коэффициент фондов, качество логистической инфраструктуры, ожидаемая продолжительность жизни, это общая проблема для большинства государств-членов ЕАЭС. Как и в Республике Беларусь и Республике Казахстан, в большинстве случаев каждый из показателей не соответствует одному критерию, либо инклюзивности экономического роста, либо конвергентности (табл. 40).

Таблица 40 – Показатели, не соответствующие критериям инклюзивности и/или конвергентности в Российской Федерации (X)

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзивность	Конвергенция
2	Доля населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (черты бедности, черты крайней бедности)	I				X
3	Денежные доходы домашних хозяйств (в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц, долларов США)	I			X	
4	Отношение денежных доходов на душу населения к черте бедности	I			X	X
6	Коэффициент фондов по 20-процентным группам населения	I	X	X		X
7	Доля социальных выплат (без учета пенсий) в структуре денежных доходов домашних хозяйств (населения)	I				X
9	Валовой внутренний продукт на душу населения	II				X
10	Производительность труда	II				X
11	Уровень занятости населения	II				X
12	Уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет	II			X	
13	Уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет	II			X	X

№	Показатель	Группа	ОЭСР 2015	ОЭСР 2019	Инклюзив ность	Конверг енция
14	Гендерный паритет на рынке труда (среди занятого населения)	II			X	
15	Гендерный паритет среди безработных	II			X	
16	Гендерный паритет среди рабочей силы	II			X	
17	Потребление электричества на душу населения	III				X
18	Число абонентов мобильной связи на 100 человек	III			X	
19	Индекс качества логистической инфраструктуры	III	X	X		X
20	Доля населения, имеющего доступ к электричеству	III				X
24	Число абонентов стационарной телефонной сети на 100 человек	III			X	
25	Коэффициент охвата средним образованием	IV				X
29	Гендерный паритет среди получающих начальное и среднее образование 2011-2020 гг. с пропусками	IV			X	
31	Гендерный паритет среди получивших полное среднее образование	IV				X
32	Гендерный паритет среди получающих профессиональное образование	IV			X	X
34	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	V	X	X		X
35	Объем выбросов углекислого газа на единицу объема ВВП	V			X	X
36	Коэффициент смертности в возрастной группе до 5 лет	V			X	
37	Доля детей, привитых от дифтерии	V			X	
38	Гендерный паритет по ожидаемой продолжительности здоровой жизни после 60 лет	V	X	X		
39	Доля государственных и частных расходов на здравоохранение	V			X	

Источник: рассчитано авторами.

В таблицах 36-40 представлены частные показатели по каждой из стран, динамика которых не соответствует принятым в Методике ЕЭК критериям, по которым в конце периода по сравнению с базовым не произошло улучшения ситуации, либо интеграционные эффекты оказались слабыми и не обеспечили конвергенции показателей инклюзивности. Количество и набор таких показателей заметно различается по странам.

Ухудшение положения во всех странах произошло по показателям положения молодежи на рынке труда (уровень занятости населения в возрастной группе 15-24 лет), доступу к стационарной телефонной сети, во всех странах ухудшились показатели гендерного паритета среди получающих начальное и среднее образование и среди получающих профессиональное образование, а также отрицательная динамика коэффициента смертности в возрастной группе до 5 лет и доли детей, привитых от дифтерии.

Сокращение числа абонентов стационарной телефонной сети с точки зрения содержания критерия нельзя однозначно отнести к негативному, поскольку происходит это может за счет отказа от использования стационарной сети в пользу мобильной. Существенными проблемами, характерными для всех государств-членов ЕАЭС, является снижение уровня занятости молодежи, а также негативная динамика детской смертности. Эти общие для всех стран проблемы требуют скоординированных решений в рамках ЕАЭС.

Положительный вклад в рост инклюзивности во всех государствах-членах ЕАЭС внес рост показателей, которые относятся преимущественно к блокам экономики и инфраструктуры: ВВП на душу населения, производительность труда, уровень занятости населения, доля населения, имеющего доступ к электричеству и использующего дополнительно очищенную питьевую воду, рост числа абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет, а также рост ожидаемой продолжительности жизни.

Динамика всех остальных показателей, которая определяла положительный либо отрицательный вклад в показатели инклюзивности и конвергентности, в разных странах была разнонаправленной.

Вклад отдельных групп показателей в динамику показателей инклюзивности представлен на Рисунке 30 для 2019 года по сравнению с 2015 годом и 2020 года по сравнению с 2019 годом.

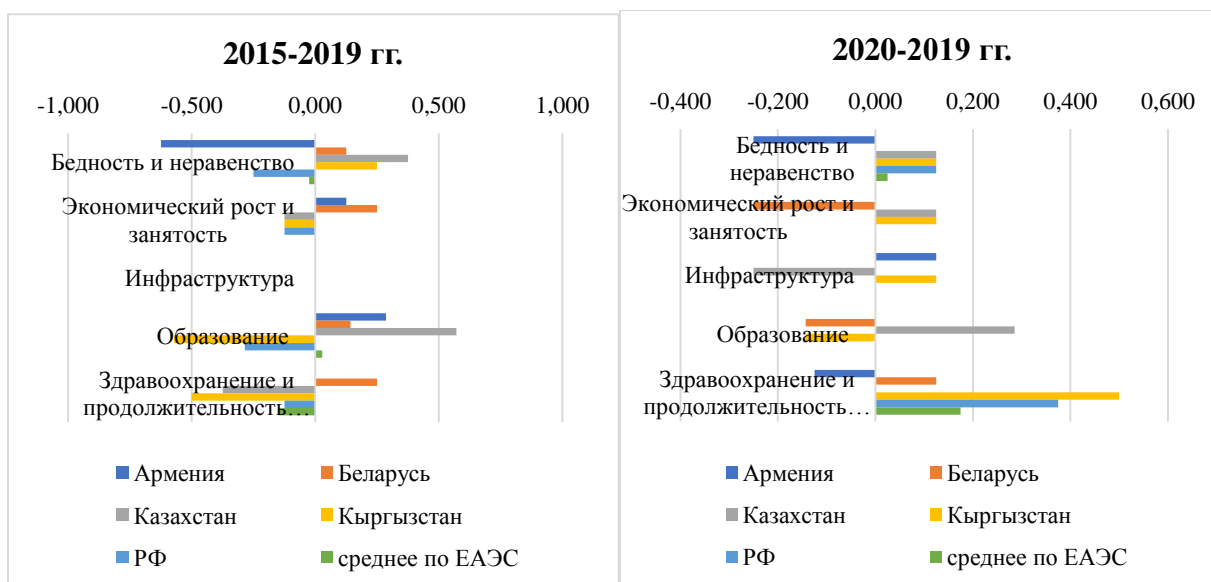

Рисунок 30 – Вклад отдельных групп показателей в прирост индекса инклюзивного развития в 2015-2019 и 2019-2020 годах

Выбор мер экономической политики и гибких механизмов, направленных на повышение инклюзивности роста государств-членов ЕАЭС, зависит от того, насколько сильно воздействие на общий результат отдельных групп показателей.

Оценка влияния отдельных групп показателей для периода 2015-2019 годов характеризует ситуацию за достаточно продолжительный период, она отражает по крайней мере среднесрочные тренды в динамике факторов инклюзивности. Для повышения уровня инклюзивности стран Союза проблемными оказались все группы показателей, кроме характеристик инфраструктуры. За счет того, что по большинству показателей обеспеченности инфраструктурой во всех государствах-членах ЕАЭС достигнуты достаточно высокие результаты, их улучшения в динамике были незначительны, поэтому оценка структурного фактора не оказала заметного влияния на общую оценку. Все остальные группы показателей в разной мере стали факторами недостаточной инклюзивности роста.

С точки зрения оценки инклюзивности наиболее острыми оказываются проблемы бедности и неравенства в Республике Армения и России. В среднем по государствам-членам ЕАЭС вклад в динамику индекса инклюзивности показателей экономического роста и занятости близок к нулю, поскольку

негативная динамика в Республиках Казахстан, Кыргызстан и России компенсируется положительным ростом в Республиках Армения и Беларусь. Факторы, связанные с развитием образования, вносят положительный вклад в динамику инклюзивности в Республиках Армения, Беларусь и Казахстан, однако ухудшение ситуации в Республике Кыргызстан и России их нивелирует, увеличение вклада данного фактора оказывается незначительным. Наиболее острой оказывается ситуация в здравоохранении, поскольку средний по государствам-членам ЕАЭС вклад данной группы показателей отрицательный, его положительная динамика в Беларуси не компенсирует негативное влияние ситуации во всех остальных странах.

Оценки за 2020 год по сравнению с 2019 годом отражают конъюнктурную ситуацию 2020 года, как отмечалось выше, они рассчитаны с рядом ограничений, тем не менее, они демонстрируют увеличение положительного вклада отдельных факторов в динамику инклюзивности по сравнению со среднесрочными оценками для всех групп показателей. Факторами недостаточной инклюзивности оказываются негативное влияние показателей бедности и неравенства в Республике Армения, уменьшение оценки по группе «экономика и занятость» в Республике Беларусь, снижение оценки группы показателей образования в Республиках Беларусь и Кыргызстан, ухудшение ситуации по здравоохранению в Республике Армения. С методической точки зрения интересным оказывается феномен отрицательной оценки группы показателей инфраструктуры в Республике Казахстан, что произошло за счет сокращения в 2020 году число абонентов мобильной связи на 100 человек населения при стабильности всех остальных показателей инфраструктурной обеспеченности. Этот эффект можно объяснить тем, что в расчетах за 2020 год была обновлена только часть информации.

Таким образом, по данной главе работы были получены следующие результаты.

Расчеты показателей инклюзивности экономического роста государств - членов ЕАЭС по методике, рекомендованной Коллегией ЕЭК, проведенные для периода 2015-2019 годов на основе полного набора статистических показателей (39 из 40 предложенных в методике), отражают среднесрочные тренды развития процессов инклюзивности и конвергентности на территории Союза. Актуализированные расчеты с обновлением доступных за 2020 год статистических данных (28 показателей) и использовании прокси по недостающим показателям отражают текущую ситуацию, сложившуюся в 2020 году.

Вывод относительно инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС делается на основе двух критериев: положительной динамики большинства показателей для каждой из стран и превышения в государствах-членах ЕАЭС минимального уровня соответствующего показателя для стран ОЭСР. Сравнение показателей инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС со странами ОЭСР свидетельствует о прогрессе в развитии процессов инклюзивности. В 2015 году данному критерию не соответствовала ситуация в Республике Армения, в 2019 и 2020 годах оценки по всем группам показателей во всех странах Союза превышают минимальный уровень соответствующих показателей для стран ОЭСР. Однако достичь условия положительной динамики по большинству показателей, включенных в каждую их 5 групп достичь ни в одной из стран, экономический рост после 2015 года нельзя признать инклюзивным ни в одной из стран Союза.

Лидером инклюзивности экономического роста является Республика Беларусь, которая занимает первую позицию в рейтинге стран Союза по величине композитного индекса инклюзивности, вторую – Республика Казахстан, третью – Россия, далее следуют Республика Армения и Республика Кыргызстан. Относительные позиции стран не меняются в течение всего периода. В 2019 году по сравнению с 2015 годом значение композитного индекса выросло в Республиках Беларусь и Казахстан, для этих стран тренд инклюзивности можно считать положительным. В России, Республике

Армения и Республике Кыргызстан значение композитного индекса сократилось, рост стал менее инклюзивным. Учет данных за 2020 год показывает, что относительные позиции отдельных стран не изменились.

Конвергенция показателей инклюзивности государств-членов Союза свидетельствуют о разнонаправленных процессах в различных странах. Наибольший интеграционный эффект наблюдается для Республик Армения, Беларусь, Казахстан. Незначительный разброс показателей для этих стран свидетельствует о том, что их экономики близки по степени инклюзивности. В Республике Кыргызстан значение критерия не достигнуто только по группе показателей «Бедность и неравенство. Кардинальным образом отличается ситуация в России, где разброс показателей не уменьшился ни в одной группе.

Анализ структуры композитного индекса инклюзивного роста и вклада его отдельных компонентов в итоговый показатель позволил выявить для каждой из стран направления развития, оказывающие наиболее существенное как положительное, так и отрицательное влияние на динамику инклюзивности. Снижение оценки по конкретным группам показателей обозначает наиболее острые проблемы в развитии каждой из стран, на решение которых должны быть направлена экономическая политика, а также определяет потенциал роста инклюзивности. Для Республики Армения такой проблемой являются бедность и неравенство. Снижение оценки по данной группе показателей стало определяющим фактором сокращения индекса инклюзивности в 2019 году, в Республике Армения самый высокий среди государств-членов ЕАЭС уровень бедности населения, крайне высокий уровень дифференциации доходов. Актуальными проблемами инклюзивного развития Республики Беларусь являются повышение вклада в композитный индекс показателей, характеризующих экономический рост и занятость и образование. Несмотря на то, что среди государств-членов ЕАЭС Республика Беларусь достигла самых больших успехов в инклюзивности развития, отставание по ряду показателей от уровня стран ОЭСР остается значительным.

Республика Казахстан также занимает лидирующие позиции среди стран ЕАЭС по большинству показателей инклюзивности. Наиболее острые

проблемы связаны с состоянием здравоохранения и продолжительностью жизни: низкой обеспеченностью врачами, невысокой ожидаемой продолжительностью жизни и самым высоким среди государств-членов ЕАЭС объемом выбросов углекислого газа на единицу ВВП, причем в динамике улучшения ситуации по данным направлениям не наблюдается.

По большинству показателей инклюзивности Республика Кыргызстан занимает последние места в межстрановом рейтинге. Наиболее острые проблемы инклюзивности сосредоточены в социальной сфере, в динамике оценки инклюзивности снизились по группам «Образование» и «Здравоохранение продолжительность жизни». Ограничения инклюзивного экономического роста в Республике Кыргызстан определяются ограничениями для экономического роста в целом, поскольку решение острых социальных проблем и повышение инклюзивности по этим направлениям возможно только на основе экономического роста.

Несмотря на то, что Россия является крупнейшей экономикой Союза, по показателям инклюзивности она уступает Республикам Беларусь и Казахстан. В России самый высокий показатель дифференциации доходов населения, высок уровень бедности населения, самый большой разрыв по продолжительности жизни между женщинами и мужчинами пожилого возраста, острой проблемой являются высокие показатели выбросов углекислого газа в атмосферу.

Большинство проблемы повышения инклюзивности имеют общий характер для всех стран, это сокращение бедности, рост доходов населения и сокращение их дифференции; экономический рост, регулирование рынка труда, обеспечивающее снижение безработицы и возрастное и гендерное равенство; улучшение доступа к инфраструктуре, обеспечивающей улучшение условий жизни; развитие образования, обеспечивающее повышение его доступности, качества, гендерного равенства; увеличение продолжительности жизни, снижение детской смертности, улучшение доступа к медицинским услугам. Их решение возможно на основе координации усилий всех стран Союза с использованием интеграционных механизмов.

3 ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ СОЮЗА В РАМКАХ ФОРМИРУЕМОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЕАЭС

Стратегическое планирование и управление является важнейшим инструментом государственной экономической политики, нацелено на повышение темпов роста экономики в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. В современных условиях смены технологических укладов большее внимание уделяется долгосрочным прогнозам, с помощью которых вырабатываются меры целевого структурного регулирования, обосновываются контуры экономической политики⁵⁹.

Система стратегического планирования ЕАЭС концентрируется на постановке перспективных задач развития интеграционного объединения в макроэкономике, институциональной сфере, инновационно-технологическом и инвестиционном развитии, экологической и других сферах с целью повышения темпов экономического роста государств-членов и устойчивости Союза к внешним вызовам.

Стратегическое планирование ЕАЭС как на национальном, так и наднациональном уровнях развивается в рамках правового поля, включает основополагающие и регламентирующие документы развития Союза и государств-членов ЕАЭС (Договор о Евразийском экономическом союзе, Основные направления развития ЕАЭС до 2030 года⁶⁰, Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года⁶¹, Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2021-2022 годы⁶² и другие регламентирующие документы, определяющие цели, задачи и направления

⁵⁹ Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42723017>; <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2020.02/o-sozdanii-sistem-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya-nauchno-tehnicheskim-razvitiem.pdf>

⁶⁰ Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28.

⁶¹ Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 28.

⁶² Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 мая 2021 г. № 9.

развития Союза и государств-членов⁶³).

На основе стратегического планирования и управления, в том числе с учетом утвержденных ЕАЭС актов стратегического характера в промышленности и агропромышленном комплексе, в сферах – энергетики, транспорта, макроэкономической политики и финансов, технологий, услуг, международного сотрудничества, а также стратегическими положениями по цифровой повестке, с учетом возможности оценки и мониторинга эффективности регионального и межрегионального развития должно осуществляться и пространственное развитие Союза.

Во всех государствах-членах ЕАЭС имеется стратегическое видение пространственного развития своей страны, разработан и утвержден ряд правовых инициатив в области пространственного развития.

Так, в Республике Армения цели и приоритеты пространственного развития территорий сформулированы в Концепции территориального развития Республики Армения⁶⁴ и Стратегии территориального развития Республики Армения на 2016-2025 годы⁶⁵. В Республике Беларусь некоторые направления пространственного развития (в части политики регионального развития и территориального размещения производительных сил) отражены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития

⁶³ Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (одобрена решением высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2013 г. № 35); Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (утверждены решением Евразийского межправительственного совета от 08.09.2015 г. № 9); Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического совета (утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 г. № 12); Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 г. № 7); Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета 26.12.2016 г. № 19) и другие законопроекты в сфере макроэкономической политики и финансов, в сфере технологий, в сфере услуг, в сфере международного сотрудничества.

⁶⁴ Концепция территориального развития Республики Армения. Принята на заседании Правительства Республики Армения 30.06.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.am/ru/news/item/5620/>

⁶⁵ Стратегия территориального развития Республики Армения на 2016-2025 годы. Принята на заседании Правительства Республики Армения 29.07.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.am/ru/prsp/>

Республики Беларусь на период до 2030 года⁶⁶. Однако в указанных документах отсутствует понятийный аппарат пространственного развития республик.

В Республике Казахстан программа долгосрочного пространственного развития и система рациональной организации территории республики в целях реализации территориальных конкурентных преимуществ и достижения устойчивого развития страны отражены в Генеральной схеме организации территории Республики Казахстан⁶⁷, актуализированной с учетом Стратегии «Казахстан – 2050» (в части государственного регулирования системы расселения и размещения производительных сил, транспортных артерий и потоков грузов между регионами республики и пр.). В Республике Кыргызстан цели и направления пространственного развития сформулированы в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов⁶⁸, определяющей условия для рационального размещения и территориальной организации производительных сил республики, углублению разделению труда между районами, их комплексному развитию и установлению рациональных межрегиональных⁶⁹ связей⁷⁰. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁷¹ под пространственным развитием понимается деятельность, направленная на решение государственных задач управления развитием территорий (оптимальным расселением населения, размещением производительных сил и т.д.) как целостным объектом регулирования и включающая инструменты такого

⁶⁶ Одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>

⁶⁷ Об утверждении Основных положений Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года №1434 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001434>

⁶⁸ Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики 31.03.2017 г. №194.

⁶⁹ Васильева Е.В. Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN615.pdf>

⁷⁰ Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907>

⁷¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р

управления⁷².

Таким образом, утвержденные стратегические документы разработаны в рамках целеполагания по территориальному принципу, что важно с точки зрения устранения имеющихся и будущих возможных вызовов и угроз, для достижения целей устойчивого и сбалансированного развития экономик государств-членов.

Формирование системы стратегического планирования ЕАЭС будет происходить под действием накопленных и возникающих в последнее время вызовов, имеющих, в том числе, и пространственное измерение. Ключевые из них следующие:

1. Сохранение жестких рамок и барьеров со стороны внешних доминирующих глобальных сил при выборе тех или иных направлений развития Союза в экономической, технологической, внешнеполитической сферах.

2. Возможности разрушения, преодоления таких рамок как на внешних рынках, так и на внутренних рынках государств-членов ЕАЭС, где также сильно доминирование иностранных компаний.

3. Возможности формирования новых приоритетных направлений создания зон технологических преимуществ и развития закрывающих технологий на глобальных рынках, в том числе в сфере космических, ядерных технологий, использовании редкоземельных металлов, других сфер развития.

4. Нарастание угроз внеэкономического давления на государства-члены ЕАЭС со стороны западных стран, повышения протекционистских барьеров, расширения санкций, других политически обусловленных способов неконкурентной политики.

5. Усложнение конфигурации внешних рисков, вызванных новыми формами конкуренции глобальных центров развития в Европе, Америке, Азии.

⁷² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>

6. Быстрыми изменениями передовой технологической повестки, требующими оперативного и стратегического ориентирования в происходящих изменениях.

В этих условиях как пространственное развитие Союза, так и его система стратегического планирования должны выстраиваться на основе модернизированной системы принципов и подходов к их реализации. Однако на уровне интеграционного объединения требуется уточнение понятийно-терминологического аппарата в части пространственного развития Союза.

Многочисленные научные исследования российских и зарубежных ученых⁷³ в области пространственного развития не дают однозначной трактовки термина «пространственное развитие», поскольку сложность и многоаспектность понятия «пространство» формирует различные его типы – экономическое, социальное, культурное, инновационное, информационное, географическое и т.д. При этом на сегодняшний день не выработано и единого, и непротиворечивого представления о концептуальных основах пространственного аспекта в экономике⁷⁴.

Пространственное развитие экономики традиционно понимается как последовательное совершенствование ее территориальной структуры, т.е. территориального размещения производительных сил в совокупности всех материальных и иных источников современного экономического роста⁷⁵.

С точки зрения В.Н. Лаженцева, пространственное развитие означает «...согласованные прогрессивные изменения в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем содержании производительных сил, в расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности»⁷⁶. С.А. Суворова под пространственным развитием

⁷³ А.Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, И. Тюнен, п. Кругман. Ф. Ратцель, А.Н. Пилясов, А.Г. Гранберг, П.А. Минакир, А.И. Татаркин, В.И. Суслов, В.Н. Лексин, В.Н. Лаженцев, В.И. Суспицын. А.Н. Швецов и др.

⁷⁴ Серебренникова А.В. Пространственная экономика: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6409/>

⁷⁵ Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 90 с.

⁷⁶ Лаженцев В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15562224_10424020.pdf

социально-экономических систем понимает «изменение организации пространства» (его структурных характеристик, плотности и т.д.), базирующееся на модификации социально-экономических процессов в разрезе территорий, а также собственно территориальных трансформациях, и влекущее за собой переход на новый качественный уровень экономических процессов и хозяйственной деятельности, осуществляемой в его границах»⁷⁷.

Понятие «пространственное развитие» часто связывают с понятием «территориальное развитие», смещая акценты на географические (средовые) характеристики категории «пространство». Современная экономика, как на локальном, региональном, национальном, так и на глобальном уровне предстает, как совокупность территориальных систем (районов, регионов), образованных под воздействием различных групп факторов и имеющих различную историю и уровень сформированности их внутренних структур⁷⁸. Так, в дальнейших исследованиях В.Н. Лаженцев утверждает, что: «территориальное развитие – это прогрессивно направленное изменение (как правило, усложнение) пространственной структуры производительных сил, процесс сбалансированного и эффективного использования природно-ресурсного, материально-технического и человеческого потенциалов, формирование и качественное преобразование территориально-хозяйственных систем»⁷⁹.

В докладе Европейской экономической комиссии «Территориально-пространственное планирование. Ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой» под территориально-пространственным развитием понимаются «...изменения в территориально-пространственном распределении различных видов деятельности и создание взаимосвязи между

⁷⁷ Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_39158635_99185311.pdf

⁷⁸ Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад. Москва-Апатиты. 2010. 213 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21667277_50226113.pdf

⁷⁹ Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. – №3. – С. 10-20.

ними путем конверсии земли и собственности»⁸⁰. В современном европейском контексте понятие «пространственное развитие» означает комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, систему действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений (развития)⁸¹.

Происходит сближение понятий «пространство», «экономическое пространство» и «экономическая среда». Так, А.Г. Гранберг отмечал, что: «экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.»⁸². В определении, предложенном Ю.Г. Лавриковой под экономическим пространством понимается, во-первых, «...территория взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде, формируемой применяемыми на территории (однотипными) механизмами регулирования экономики», во-вторых, «...социально-экономическая среда взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемая применяемыми на территории механизмами регулирования экономики»⁸³. По мнению О.А. Биякова экономическое пространство – это «...отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности»⁸⁴.

Отдельного внимания в понимании «природы» пространственного развития заслуживает категория «пространственная экономика» (более

⁸⁰ Территориально-пространственное планирование. Ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой. Нью-Йорк-Женева. 2008. – 76с.

⁸¹ Пространственное развитие в Европе – словарь-справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/spatdevelopment.htm>

⁸² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ. – 2001. – 495 с.
Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 51-64.

⁸³ Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13013066_95915505.pdf

⁸⁴ Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18848011_22411477.pdf

интегрированное научное направление, включающая пространственные формы хозяйства и расселения, в том числе множество пространственных сетей – отраслевых кластеров, сетевых пространственных экономических систем, сбытовых сетей, каркасных структур, центров и сфер экономической деятельности), значительный вклад в развитие которой внесли нобелевские лауреаты в области экономики Б. Олин и П. Кругман.

Таким образом, понятие «пространственное развитие» характеризуется своей комплексностью по отношению к объекту изучения пространства (территория, совокупность взаимодействий хозяйствующих субъектов, среда и инструменты развития). В условиях перехода к четвертому технологическому укладу, среда и инструменты пространственного развития становятся ключевыми (например, при размещении высокотехнологичного производства ключевую роль играет инновационная среда, имеющая определенную территориальную привязку)⁸⁵. Экономическое пространство становится сетевой структурой взаимодействий субъектов хозяйствования и управления.

Пространственное развитие любого интеграционного объединения представляет собой сложную сетевую форму взаимодействия государств-членов и должно быть:

- сконцентрировано на реализации долгосрочных сбалансированных целей и приоритетов социально-экономического, экологического, институционального развития как внутри государств-членов, так и на межгосударственном уровне, включая внешние страны;
- направлено на формирование единого экономического пространства – общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение людей, товаров, услуг и капитала в рамках интеграционного объединения.

⁸⁵ Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13013066_95915505.pdf

Политика пространственного развития должна формироваться не только с учетом географической составляющей, но и исторических и социально-культурных черт и особенностей⁸⁶ государств-членов.

П.А. Минакир в анализе подходов к пространственному развитию делает акцент на то, что «...как экономические, так и административные регионы представляют собой некие пространственные отображения сложной общественной системы. То есть описываются не только поведением и взаимодействиями экономических агентов, но и многообразными, постоянно изменяющимися условиями функционирования социальных групп, политических, экономических и общественных институтов, волатильными на длинных периодах стандартами технического, экологического и социального характера и т.п...»⁸⁷. Концептуально, пространственное развитие ориентировано на достижение общего социально-экономического равновесия за счет максимизации экономических системных эффектов при имеющихся ограничениях (экономических, социальных, технологических и др.)⁸⁸.

Важной задачей пространственного развития интеграционного объединения является многоаспектный вклад экономик государств-членов в достижение конкурентных преимуществ за счет формирования и развития глобальных конкурентных зон-каркасов – экономического, технологического, инфраструктурного, социокультурного и экологического.

Экономический каркас ЕАЭС представляет собой систему, образуемую зонами, благоприятными для экономической деятельности⁸⁹ в рамках приоритетных направлений развития экономики ЕАЭС, в том числе в промышленности, агропромышленном комплексе, формировании общего

⁸⁶ Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45590559_28550088.pdf

⁸⁷ Минакир П.А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26717449_70200631.pdf

⁸⁸ Минакир П.А. Пространственный междисциплинарный синтез: опыт программных исследований // Регион: экономика и социология. – 2014. – №4 (84). – С. 3-31.

⁸⁹ Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpgrad.ru/education/dictionary/ekonomicheskij-karkas/>

энергетического рынка, единого рынка услуг, единого транспортного пространства и единого финансового рынка. Отдельные сектора экономики (энергетика, транспорт, ресурсный сектор) должны быть интегрированы в процесс пространственного развития ЕАЭС как элементы целевой функции пространственного развития. Сопряжение целей и приоритетов развития государств-членов ЕАЭС должно способствовать макроэкономической устойчивости интеграционного объединения.

В условиях перехода к новому технологическому укладу технологический каркас ЕАЭС становится важнейшим, с точки зрения внедрения инновационно-цифровых технологий и стимулирования научно-технологических прорывов. Здесь должны быть учтены факторы второй природы (агломерационные эффекты, инфраструктура, человеческий и инновационный капитал, институты развития)⁹⁰.

Инфраструктурный каркас в первую очередь охватывает евразийскую транспортную сеть, которая по своему масштабу может стать инфраструктурной основой Большой Евразии. По оценке Евразийского банка развития Евразийский транспортный каркас будет успешно конкурировать с Суэцким каналом, поскольку доставка грузов из Индии и Китая в Европу станет быстрее в два раза. В ЕЭК прорабатываются меры поддержки перевозочной деятельности в части формирования единой товаропроводящей сети и оптово-логистических центров, создания единой системы транзита, запуска цифровой таможни и цифровой торговли⁹¹.

Социокультурный каркас включает в себя: социальный капитал (совокупности социальных связей и наличие развитой общественно-деловой инфраструктуры); культурный капитал (совокупность объектов культурного, духовного и исторического значения); образовательно-профессиональный капитал (государства-члены ЕАЭС обладают высококвалифицированными

⁹⁰ Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. – 2018. – №2 (98). – С. 264-287.

⁹¹ Евразийский союз создает инфраструктурный каркас Большой Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/448745/>

кадрами, развитой научно-образовательной базой)⁹². Развитие социокультурного каркаса способствует повышению интеграционных взаимодействий граждан государств-членов ЕАЭС в таких сферах как образование, здравоохранение, туризм, спорт, выставочно-ярмарочная деятельность, а также повышению их благосостояния и качества жизни.

Экологический каркас представляет собой совокупность экосистем, образующих пространственно-организованную структуру, состоящую из взаимосвязанной сети участников природных комплексов с различными ограничениями на использование; формируется с целью поддержания экологической стабильности территории, предотвращения деградации природных комплексов, обеспечения устойчивости циклов возобновления ресурсного потенциала, поддержания сложившегося биологического разнообразия.⁹³ Вопросы климатической повестки являются важнейшими в обсуждении с партнерами ЕАЭС по Большой Евразии (ЕС, КНР и другими странами). В рамках реализации климатической повестки требуется поддержка перспективных инвестиционных «зеленых» и «климатических» проектов, а также введение общей цифровой платформы выбросов парниковых газов⁹⁴.

Данные глобальные интеграционные площадки способствуют повышению эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций ЕАЭС в мире с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности⁹⁵ экономик государств-членов.

В этой связи сформулируем следующие подходы к пространственному развитию Союза:

⁹² Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpgrad.ru/education/dictionary/sotsiokulturnyy-karkas/>

⁹³ Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpgrad.ru/education/dictionary/ekologicheskij-karkas/>

⁹⁴ Развитие зеленого финансирования – новый вопрос интеграционной повестки ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infragreen.ru/news/135205>

⁹⁵ Пучкин М.Б. Инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований. Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Красноярск, 2019. – 26 с.

1. Учет в целях пространственного развития ЕАЭС растущего давления западных стран на страны Союза в условиях приближающегося масштабного кризиса в системе глобальных финансово-экономических отношений.

В этих обстоятельствах цели пространственного развития ЕАЭС должны предусматривать:

- расширение производственной кооперации компаний из государств-членов ЕАЭС и удлинение цепочек добавленной стоимости, создаваемой на территории ЕАЭС;

- создание инфраструктурных возможностей для расширения экономического сотрудничества с дружественно и/или нейтрально настроенными третьими странами (строительство новых трансграничных магистралей по направлениям «восток – запад» и «север – юг», благоустройство пограничных переходов на восточных и южных рубежах ЕАЭС; развитие морских портов и т.д.);

- создание на территории ЕАЭС новых центров экономической активности, приближенных к южным и восточным границам.

2. Четкая трансформация формулировок целей стран ЕАЭС и Союза в целом от всеохватывающих намерений повысить уровень жизни населения стран Союза до более конкретных приоритетов и направлений получения конкурентных преимуществ в экономической и технологической сферах по сравнению с западными странами на внешних и внутренних рынках, на основе которых будут улучшаться условия и качество жизни населения ЕАЭС.

С этой целью должны быть выбраны сектора экономики, в которых активизация сотрудничества компаний из государств-членов ЕАЭС позволит им реализовать свои конкурентные преимущества на мировых рынках (например, производство удобрений, добыча цветных и редких металлов, производство сельскохозяйственной продукции и т.д.). Для этих секторов должны быть разработаны межгосударственные программы и проекты, которые будут предусматривать финансирование мероприятий по расширению и модернизации производств, которые обеспечат, с одной

стороны, экспансию производителей из государств-членов ЕАЭС на мировых рынках, а, с другой стороны, полноценное импортозамещение критически важной для внутренних рынков продукции.

3. Определение возможности и направлений наилучшей кооперации стран Союза и их регионов в достижении целей ЕАЭС для пространственного развития стран ЕАЭС на основе специализации их экономического развития.

Пространственное развитие ЕАЭС должно ориентироваться на получение эффектов от межстранового разделения труда. С этой целью должны готовиться межгосударственные программы и проекты, предусматривающие расширение существующих или создание новых производств на территориях, где для них существуют более благоприятные условия (например, совместное финансирование проектов по выращиванию южных сельскохозяйственных культур на территории стран с более теплым климатом – Армении, Кыргызстане, Казахстане; совместное финансирование проектов по добыче критически важных полезных ископаемых в странах, где есть соответствующие месторождения, и т.д.).

4. Разработка и реализация схем размещения экономической деятельности на территории ЕАЭС, нацеленных на упрощение сотрудничества со странами, которые не намерены поддерживать санкции против государств-членов ЕАЭС.

Системная работа по сдвигу экономической активности государств-членов ЕАЭС ближе к восточным и южным границам требует проведения научно-аналитических исследований с последующей подготовкой программных документов, которые будут включать в себя схемы размещения новых инфраструктурных объектов и новых производственных мощностей с конкретной географической привязкой. Эти схемы должны строиться на выборе наиболее эффективных решений по развитию торгово-экономических связей с дружественно или нейтрально настроенными третьими странами.

5. Разграничение ответственности органов власти стран Союза и их региональных органов власти в реализации согласованных направлений

деятельности по достижению целей ЕАЭС.

С одной стороны, разграничение ответственности, в том числе с фиксацией этого разграничения в соответствующих нормативно-правовых актах даст возможность разрабатывать программные документы, в которых соответствие между поставленными задачами и органами власти, обязанными решать эти задачи, будет прописано четко и однозначно. В конечном счете, это повысит степень выполнения поставленных задач по развитию ЕАЭС.

С другой стороны, такое разграничение ответственности позволит региональным органам власти одних государств-членов ЕАЭС самостоятельно развивать сотрудничество с регионами других государств-членов ЕАЭС (например, в рамках приграничной торговли и культурных обменов).

6. Выработка и реализация процедур оценки прямых и косвенных эффектов от достижения целей и их справедливого перераспределения между странами с учетом их участия в указанной кооперации.

Разработка межгосударственных программ и проектов, которые предусматривают совместное финансирование инвестиций и прочих затрат, должно сопровождаться научным и технико-экономическим анализом, позволяющим оценить распределение ожидаемых эффектов по экономикам государств-членов ЕАЭС. Этот анализ целесообразно проводить под эгидой Евразийской экономической комиссии, которая будет проводить конкурсы на проведение соответствующих НИР и консультационных услуг по оценке эффективности различных программ и проектов, в том числе в разрезе государств-членов ЕАЭС.

7. Оценка рисков и угроз, в том числе возникающих при усилении санкционного и прочего давления западных стран на ЕАЭС при реализации указанных целей, и создание системы справедливого распределения и перераспределения рисков между всеми государствами-членами ЕАЭС.

Оценка подобных рисков и угроз требует серьезной научно-аналитической работы. Этот анализ также целесообразно проводить под

эгидой Евразийской экономической комиссии, которая будет проводить конкурсы на проведение соответствующих НИР и консультационных услуг по оценке и распределению рисков в разрезе государств-членов ЕАЭС.

8. Предотвращение рисков временных экономических и инфраструктурных дисбалансов между странами Союза, вызванными внешними воздействиями и ошибками реализации региональной внутренней экономической политики и построения соответствующих единых для ЕАЭС инфраструктур.

С учетом продолжительности строительства инфраструктурных проектов и развертывания вокруг них соответствующей сферы обслуживания и использования их преимуществ, необходимо заблаговременно оценивать возникающие риски для отдельных регионов. Они могут быть связаны с затягиванием сроков реализации, ростом сметной стоимости, нарушениями в поставках материалов, препятствиями в кадровом обеспечении. Важно также точно определять риски медленного появления мультипликативных эффектов в сопряженных отраслях и сферах. На основе оценки рисков должны быть прорабатываться меры оперативного реагирования участников проекта со стороны стран ЕАЭС, а также формироваться резервные фонды и устанавливаться порядок их использования при реализации соответствующих рисков.

9. Предотвращение рисков повышенной социальной, экологической, техногенной нагрузки на отдельные регионы стран Союза при реализации установленных целей ЕАЭС, обеспечение сбалансированной нагрузки и согласованных мер по ее справедливому перераспределению.

Проработка дорожных карт и планов реализации в достижении установленных целей должна опираться на оценки перспективных балансов стратегически значимых продуктов, комплексную экспертизу экологических и техногенных последствий мер, включенных в названные документы. Они также должны прорабатываться и утверждаться на трехсторонних комиссиях государств-членов ЕАЭС, включающих представителей государства,

предпринимателей и профсоюзов или иных аналогичных институтов. По результатам оценок таких рисков должны формироваться перечни мер, необходимых для компенсации/предотвращения негативных последствий или избыточной нагрузки на отдельные регионы. Эти меры должны включаться в соответствующие дорожные карты и планы реализации с указанием ответственных лиц за их выполнение.

10. Оценка «узких мест» в реализации проектов пространственного развития стран ЕАЭС и сосредоточение усилий на их заблаговременной и согласованной «расшивке».

При разработке проектов пространственного развития необходимо проводить предварительную экспертизу с точки зрения выделения в них участков инфраструктуры, отдельных мер и направлений деятельности, по которым может быть достигнут наибольший совокупный эффект и наоборот, проблемы с реализацией которых могут привести к значительному негативному эффекту для проектов пространственного развития. Перечень таких «узких мест» и ход реализации соответствующих мер должны находиться под более высоким контролем со стороны организаторов проекта.

11. Выравнивание возможностей для участия стран Союза и их регионов в указанной кооперации по достижению целей ЕАЭС и поддержка лидеров роста по приоритетным направлениям.

Установление целей ЕАЭС должно исходить из максимально возможного удовлетворения интересов и раскрытия возможностей стран ЕАЭС и опираться на экспертизу их прямых и косвенных эффектов для каждой из стран. Привязка мер и направлений по реализации данных целей должна опираться на выбор альтернатив с учетом региональных компетенций и межрегионального анализа интересов крупных заинтересованных участников. Механизмы поддержки лидеров каждого из проектов по достижению целей ЕАЭС должны опираться на оценку совокупных эффектов от достижения целей и установленные механизмы перераспределения эффектов между странами участниками.

12. Обеспечение соответствия установленных на уровне руководящих органов Союза целей ЕАЭС и формулировок целей в других национальных, отраслевых и региональных стратегических документах отдельных стран Союза.

Каждая из стран, а также соответствующие управляющие органы Союза должны организовать работу и нести ответственность за своевременное изменение формулировок национальных стратегических документов и количественных индикаторов их достижения для избежания конфликтов интересов в достижении целей Союза и национальных целей. Каждая из стран ЕАЭС должна обеспечить принятие стратегических документов национального и субнационального уровней, необходимых для достижения целей ЕАЭС.

13. Создание системы оценки достижения целей установленных в системе стратегических документов ЕАЭС и отдельных стран Союза и механизмов их своевременной корректировки с учетом хода их достижения и меняющихся внешних факторов и условий, включая новые риски и угрозы.

Для мониторинга, оценки, и контроля реализации целей ЕАЭС в рамках ЕЭК необходимо создать постоянный совещательный орган с участием экспертов, представителей бизнеса и государства от каждой из стран ЕАЭС. Его функции должны охватывать подготовку аналитических оценок достижения целей ЕАЭС, определения косвенных эффектов от их реализации, выявление новых рисков и угроз достижения целей, формулирование предложений по корректировкам действующих стратегических документов, направленных на достижение названных целей

14. Сочетание в системе стратегического планирования ЕАЭС и отдельных стран Союза долгосрочных, среднесрочных и текущих направлений деятельности, обеспечение их непротиворечивого и полного состава.

Создание в ЕАЭС единой системы стратегического планирования, построенной на одинаковых подходах к разработке и реализации документов стратегического планирования, их пересмотра и уточнения с равным временным «шагом», взаимным обменом информации об опыте реализации. Привязка документов программно-целевого и бюджетного планирования в государствах-членах ЕАЭС к стратегическим документам должна строиться по целям и ключевым направлениям деятельности, установленным в документах стратегического планирования. Для обеспечения эффективности такой системы необходимо, чтобы в рамках ЕАЭС была выстроена единая система разработки прогнозов долгосрочного развития и единая система мониторинга и оценки реализации документов стратегического планирования.

Данные направления (подходы), характеризующие вектор целеполагания пространственного развития ЕАЭС, а также проведенный анализ принципов пространственного развития по линии европейской интеграции⁹⁶ и АТЭС⁹⁷ позволили сформулировать принципы пространственного развития Союза в рамках системы стратегического планирования ЕАЭС.

1. Принцип макроэкономической устойчивости (создание условий для повышения и развития социо-эколого-экономических эффектов пространственного взаимодействия государств-членов и усиление конкурентных позиций ЕАЭС в мире с учетом сохранения и укрепления национальной безопасности экономик государств-членов).

2. Принцип инновационно-технологического роста (создание благоприятных условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности отраслей и сфер деятельности; развитие новых «точек» роста и взаимодействия государств-членов).

⁹⁶ Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента (принципы СЕМАТ). Приняты в сентябре 2000 г. на 12 сессии Европейской конференции министров регионального планирования стран-членов Совета Европы, г. Ганновер (ФРГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecce.org/DAM/hlm/documents/Publications/spatial_planning.r.pdf

⁹⁷ Принципы АТЭС закреплены в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. (Treaty on amity and Cooperation, ТАС), 1976 г.

3. Принцип институционального развития (создание нормативно-правовых, организационно-экономических и финансовых условий институционального развития).

4. Принцип системного и процессного взаимодействия, кооперации и интеграции (создание условий для развития интеграционного взаимодействия; расширение производств и создание кооперационных цепочек внутри Союза, создание условий для развития совместных проектов между государствами-членами ЕАЭС в различных сферах деятельности – промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, энергетика, торговля, наука и образование, рынок труда и др., развитие транснациональных структур).

5. Принцип инклюзивного роста (создание благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения государств-членов ЕАЭС).

6. Принцип стратегического планирования и управления (обеспечение общего стратегического видения развития интеграционного объединения со стороны всех государств-членов, гармонизация законодательства в целях реализации согласованной макроэкономической политики).

Система принципов пространственного развития направлена на установление устойчивого и сбалансированного развития государств-членов ЕАЭС, повышения конкурентоспособности и расширение географии интеграционного объединения.

В основе принципа макроэкономической устойчивости ЕАЭС заложен тезис о сохраняющихся в настоящее время геополитических рисках и секторальных ограничениях пространственного развития Союза, обеспечения необходимых условий для роста эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций ЕАЭС в мире с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности⁹⁸ экономик государств-членов. Основные направления согласованной

⁹⁸ Пучкин М.Б. Инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований. Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Красноярск, 2019. – 26 с.

макроэкономической политики обозначены в статье 62 Договора о ЕАЭС, в том числе в части «создания условий для повышения внутренней устойчивости государств-членов, включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию»⁹⁹.

Основными компонентами измерения макроэкономической устойчивости являются макроэкономические показатели, а также показатели экономической безопасности развития ЕАЭС (ВВП, производительность труда, инфляция и цены, торговля с третьими странами, занятость и безработица, развитие транспортно-логистических связей, устойчивая экологическая среда, цифровая устойчивость и др.). Для понимания вектора пространственного развития ЕАЭС необходимо, в первую очередь, оценить экономическое положение государств-членов с целью выявления «узких» мест экономического развития и создания условий для их нивелирования.

Макроэкономические показатели пяти стран представлены в таблице 41. В 2021 году государства-члены ЕАЭС продемонстрировали высокие темпы годового прироста реального объема ВВП (от 2,3% в Республике Беларусь до 5,6 % в Республике Армения), значительные темпы прироста промышленного производства (от 3,3 % в Республике Армения до 9,0 % в Республике Кыргызстан).

⁹⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

Таблица 41 – Основные экономические показатели¹⁰⁰ государств-членов ЕАЭС, январь-декабрь 2021 г. к январю-декабрю 2020 г.

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Реальный ВВП, темпы прироста, %	5,8	2,3	3,8*	3,6	4,7* ¹⁰¹
Реальный объем промышленного производства, темпы прироста, %	3,3	6,5	3,8	9,0	5,2*
Реальный объем розничной торговли, темпы прироста, %	2,0*	1,6	6,5	10,5	7,5*
Реальный объем продукции сельского хозяйства, темпы прироста, ¹⁰² %	- 1,1	- 4,2	- 2,4	- 5,0	- 1,1* ¹⁰³
Реальный объем выполненных строительных работ, темпы прироста, %	7,4	- 12,2	7,6	- 4,8	5,5*
Инвестиции в основной капитал, темпы прироста, ¹⁰⁴ %	7,9**	- 5,6	3,5	- 5,9	7,6**
ВВП на душу населения, долл. США	4269	6555	9122	1231	10185
Уровень бедности (малообеспеченности), %	4,8	0,3	- 3,1***	0,4***	0,5***
Индекс потребительских цен, темпы прироста декабрь 2021 г. к декабрю 2020 г., %	7,7	10,0	8,4	11,2	8,4
Индекс глобальной конкурентоспособности (место в рейтинге и балл (в скобках) в списке 141 страны мира), 2019 г.	69 (0,613)	нет данных	55 (0,629)	96 (0,540)	43 (0,667)
Индекс человеческого развития (место в рейтинге и балл (в скобках) в списке 189 стран мира), 2019 г.	81 (0,776)	53 (0,823)	51 (0,825)	120 (0,697)	52 (0,824)

*январь-ноябрь 2021 г. к январю-ноябрю 2020 г. (предварительная оценка национальных ведомств)

** январь-сентябрь 2021 г. к январю-сентябрю 2020 г.

*** январь-сентябрь 2021 г.

Источник: Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2022. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/a70/EDB_2022_Monthly-Macroreview_February.pdf; Рейтинг стран по глобальной конкурентоспособности. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-competitiveness-index>; Рейтинг стран по индексу человеческого развития. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>¹⁰⁵

¹⁰⁰ Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/a70/EDB_2022_Monthly-Macroreview_February.pdf

¹⁰¹ Там же

¹⁰² Кислицкий М.М. Трансформация условий и экономических отношений в системе обеспечения населения продовольствием: монография. М.: ВНИИЭСХ, 2018. – 260 с.

¹⁰³ Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/a70/EDB_2022_Monthly-Macroreview_February.pdf

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Беспалько В.А. Стратегическое управление ценовой и неценовой конкуренцией в промышленном маркетинге. Краснодар. 2020. – 334 с.

В течение 2021 года промышленность Республики Армения получила поддержку со стороны сильного расширения внешнего спроса, высоких цен на медь и восстановления внутреннего потребления. Рекордный профицит внешней торговли способствовал укреплению белорусского рубля в 2021 году: к корзине валют – на 3 %, к доллару – на 1,2 %. По мнению аналитиков ЕАБР события января 2022 года не смогут существенным образом повлиять на темпы роста экономики Республики Казахстан, отметив, что экономика Республики обладает устойчивым запасом прочности. Экономика Республики Кыргызстан приблизилась к пику восстановительного роста – улучшение связано с секторами промышленного производства и розничной торговли, однако сельское хозяйство и строительство продолжают испытывать спад. Вместе с тем, обратной стороной быстрого восстановления экономической активности в ЕАЭС остается инфляция и большой процент малообеспеченного населения в Республике Армения и Республике Кыргызстан¹⁰⁶.

В таблице также представлены данные по рассчитываемому в мире Индексу глобальной конкурентоспособности (по 12 компонентам конкурентоспособности, включая качество развития институтов, инфраструктуры, макроэкономической стабильности, уровня и качества образования, эффективности рынков труда, капитала, рынка товаров и услуг, уровня коррупции, уровня технологичности производства) и Индексу человеческого развития (по степени социальной защищенности, состояния окружающей среды, гражданских свобод и других компонентов).

Пространственное развитие предполагает прогрессивные изменения в пространственной организации общества, являющиеся результатом целенаправленной деятельности государства по совершенствованию организации расселения, размещения объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур¹⁰⁷ и др.

¹⁰⁶ Макроэкономический обзор ЕАБР. Февраль 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/a70/EDB_2022_Monthly-Macroreview_February.pdf

¹⁰⁷ Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41304666>

Пространственное развитие Евразийского союза должно быть направлено на формирование новых территориальных центров экономического роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала государств-членов ЕАЭС, на снижение уровня территориальной региональной дифференциации в уровне и качестве жизни населения с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики, а также на высокий уровень межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения. При этом следует учитывать тот факт, что государства-члены ЕАЭС имеют разный уровень социально-экономического развития, объема и структуры экономики, отличаются наличием факторов производства, приоритетами внешнеэкономической политики, культурными и историческими ценностями¹⁰⁸.

Так как ЕАЭС является сложным социально-экономическим интеграционным объединением, то целесообразно при изучении возможностей и направлений пространственного развития Союза в условиях смены технологических укладов руководствоваться системным подходом. Наряду с имеющимися локальными целями и программами развития каждого государства появляются новые цели, задачи и возможности развития интеграционного объединения. Это требует синергии¹⁰⁹ социально-экономических, организационно-управленческих, экологических, финансовых, нормативно-правовых и других обязательных инструментов развития крупной организационной системы. С точки зрения системного подхода эффективность пространственного развития ЕАЭС должна определяться комплексным, агрегированным развитием экономик государств-членов на условиях взаимодополнения и его конкурентоспособности по

¹⁰⁸ Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // Экономика Налоги. Право. 2022. – № 15 (1). – С. 155-164.

¹⁰⁹ В прямом смысле термин «синергия» наилучшим образом характеризует эффективность развития крупных организационных систем, так как объединяет в себе комбинированное воздействие факторов, характеризующееся тем, что их объединенное действие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их простой суммы.

отношению к внешнему миру.

Интеграция экономик государств-членов охватывает практически все важнейшие сферы экономической деятельности с учетом интересов и готовности стран принять участие в продвижении интеграции¹¹⁰. Основной сферой сотрудничества компаний государств-членов ЕАЭС является торговля. Согласно статье 33 Договора о Евразийском экономическом союзе целями внешнеторговой политики Союза являются «содействие устойчивому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики».^{111 112} Государства-члены ЕАЭС нацелены на развитие торговых отношений как внутри Союза, так и с третьими странами. Российский рынок является приоритетным для Республики Армения и Республики Беларусь, китайский рынок – для Республики Казахстан и России. В таблице 37 представлены топ-5 торговых партнеров для каждого государства-члена ЕАЭС в 2020 году.

Представляется, что в ближайшей перспективе потребуются активизация координационной работы, направленной на определение новых форм специализации и кооперации производственной деятельности, товарно-торговых отношений, что приведет не только к диверсификации межстрановых торговых потоков, но и к созданию условий для формирования общего экономического пространства в интересах государств-членов ЕАЭС¹¹³. Перспективным станет дальнейшее расширение зон свободной торговли ЕАЭС с Китаем, Турцией, Республикой Узбекистан, европейскими

¹¹⁰ Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // Экономика Налоги. Право. – 2022. – № 15 (1). – С. 155-164.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

¹¹³ Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // Экономика Налоги. Право. – 2022. – № 15 (1). – С. 155-164.

странами¹¹⁴. Помимо этого, в условиях распространения финансовых санкций как внешнеполитического инструмента для отдельных государств-членов Союза и ЕАЭС в целом растет значимость углубления финансовой интеграции внутри объединения путем повышения роли национальных валют во взаиморасчетах, и работы над запуском альтернативных платежных систем¹¹⁵.

Таблица 37 – **Приоритетные торговые партнеры государств-членов ЕАЭС**

Армения ¹¹⁶	Беларусь ¹¹⁷	Казахстан ¹¹⁸	Кыргызстан ¹¹⁹	Россия ^{120 121}
Россия	Россия	Китай	Великобритания	Китай
Китай	Украина	Италия	Казахстан	Нидерланды
Швейцария	Польша	Россия	Россия	Великобритания
Грузия	Литва	Нидерланды	Узбекистан	Германия
Ирак	Германия	Франция	Турция	Беларусь

Источник: составлено авторами по <https://unctad.org/statistics>

Отметим, что ключевым термином в формулировании общеевропейской политики пространственного развития является принцип устойчивости. Нами выдвинут принцип макроэкономической устойчивости, поскольку термин «устойчивость» слишком узок, и, в основном характеризует экологическое равновесие. Макроэкономическая устойчивость ЕАЭС включает социально-экономическую и экологическую стабильность, развитие доступа к информации и знаниям.

В основе принципа инновационно-технологического роста заложено создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности, что является важнейшим критерием инновационно-технологического развития на принципах системного и процессного

¹¹⁴ Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/32d/EDB_2022_Report-1_Integration-Business-Barometer_rus.pdf

¹¹⁵ Королев А.С. Жизнь после пандемии: рецепты евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/zhizn-posle-pandemii-retsepty-evraziyskoy-integratsii/>

¹¹⁶ Общая характеристика: Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/051/index.html>

¹¹⁷ Общий профиль: Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/112/index.html>

¹¹⁸ Общий профиль: Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/398/index.html>

¹¹⁹ Общий профиль: Кыргызстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/417/index.html>

¹²⁰ Общий профиль: Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/643/index.html>

¹²¹ <https://eec.eaunion.org/>

взаимодействия, интеграции и кооперации.

Различия в потенциале и уровнях развития сферы технологий и инноваций государств-членов актуализируют проблематику стратегического регулирования региональной научно-технологической интеграции¹²². Во всех государствах-членах утверждены стратегические инициативы инновационно-технологического развития, в том числе с использованием кластерного подхода¹²³, развивая «точки роста» как внутреннего рынка отдельной страны, так и совместных инновационных инициатив в производственной и социальной сферах. Территориальные производственные кластеры становятся формой интеграции инноваций, способствуют минимизации пространственных трансакционных издержек.

Кластерный подход особенно актуален для стимулирования эффективного инновационного развития национальных промышленных секторов государств-членов ЕАЭС. Это позволит государствам в перспективе диверсифицировать свои национальные экономики (для Российской Федерации и республики Казахстан уменьшить зависимость от добычи и экспорта сырья), повысить их конкурентоспособность¹²⁴.

В условиях перехода к новому технологическому укладу пространственное развитие ЕАЭС должно сопровождаться инновационно-технологичным характером развития с использованием инновационного подхода, что может значительно увеличить эффективность и производительность экономик государств-членов. В странах ЕАЭС

¹²² Шугуров М.В. Вопросы стратегического регулирования научно-технологической интеграции в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44795051>

¹²³ Только некоторые из большого перечня: Стратегическая программа перспективного развития Республики Армения на 2014-2025 годы; Концепция формирования инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь; Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы; Концепция региональной политики Кыргызской Республики на 2018-2022 годы Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и др.

¹²⁴ Иванова С.А. Евразийские инновационные промышленные кластеры как приоритетный механизм управления и стимулирования развития промышленности в рамках ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2015.

сформирована нормативно-правовая и институциональная базы инновационной деятельности. Наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом ведения инновационной деятельности обладает Российская Федерация. В Республике Беларусь принят комплекс государственных целевых научно-технических программ, а также разработан ряд мероприятий по стимулированию инновационной активности субъектов хозяйствования. В Республике Армения проведена работа по формированию нормативно-правового поля инновационной деятельности, позволившей гармонизировать отдельные нормы с международным законодательством, определить среднесрочные приоритеты и направления научно-исследовательской деятельности. В Республике Казахстан значительное внимание уделено индустриальному элементу инновационного развития. Инновационная стратегия приобрела новый импульс с принятием Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию, что позволило улучшить показатели национальной инновационной системы. В Республике Кыргызстан определен организационный механизм создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности¹²⁵.

Таким образом, пространственное развитие ЕАЭС должно формироваться в рамках скоординированного и регулируемого организационно-экономического механизма управления на уровне государств-членов, в том числе через систему стратегического планирования и прогнозирования с целью повышения конкурентных позиций ЕАЭС в мире и с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности экономик государств-членов.

Формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технологических прорывов закреплено в главе 2 Декларации о дальнейшем

¹²⁵ Рутко Д.Н. Основные показатели, тенденции и проблемы развития инновационной деятельности в странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-pokazateli-tendentsii-i-problemy-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-stranah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>

развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза¹²⁶, в частности посредством:

- создания и развития высокопроизводительных, экспортно-ориентированных секторов экономики;

- объединения усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, включая проработку совместных проектов и мероприятий научно-технологического развития, в том числе в сфере зеленых технологий, энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, биоинженерии и нанотехнологий, применение наилучших доступных технологий в области охраны окружающей среды;

- реализации государствами-членами ЕАЭС масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символом евразийской интеграции, а также кооперационных проектов с интеграционной составляющей в добывающей и обрабатывающей промышленности, машиностроении, фармацевтике, строительстве и др.

Интеграционная форма пространственного сотрудничества является более эффективной по сравнению с простой кооперацией по отдельным направлениям и сферам экономической деятельности, поскольку предполагает взаимодополнение (взаимопроникновение) научно-технологических комплексов государств-членов. Это способствует формированию совместной научно-технологической, инновационной инфраструктуры (совместные кластеры, технопарки, инновационно-технологические центры, учебно-деловые центры и т.п.).

Реализация проектного подхода в пространственном развитии интеграционного объединения позволяет детально сформулировать основные цели, направления, ресурсы развития Союза и государств-членов. Государства-члены ЕАЭС взаимодействуют в рамках заключенных двух-трех и многосторонних договоренностей по развитию промышленности, сельского

¹²⁶ Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018

хозяйства, энергетики, транспорта и связи, науки и образования, инклюзивного развития, взаимной торговли и региональному развитию. Развитию проектного подхода способствуют утвержденные стратегические документы стратегического планирования государств-членов¹²⁷.

Крупнейшие инвест-проекты Российской Федерации – проект «Сахалин-2»; проект Восточной нефтехимической компании; проект комплекса по производству минеральных удобрений в Приморском крае; строительство железнодорожного Северного широтного хода в Ямало-Ненецком автономном округе; строительство комплекса по производству метанола в Республик Саха (Якутия)¹²⁸. Крупнейший инвест-проект Казахстана – завод по производству полиэтилена из этана Kazakhstan Petrochemical Industries (КПИ)¹²⁹. Крупнейшим проектом Республики Беларусь стало строительство Нежинского ГОК - горнодобывающего комплекса, обогатительной фабрики, газотурбинной электростанции для собственных нужд, железнодорожной, автодорожной, жилищной и другой инфраструктуры. ГОК станет вторым предприятием в Беларуси по добыче калийной руды и производству калийных удобрений. В Республике Армения одним из крупных проектов станет строительство Шнохской ГЭС, мощностью 120 МВт, что позволит обеспечить 6% от всего потребления электроэнергии в Республике Армении. Крупнейший инвестиционный проект Республики Кыргызстан – строительство компанией «Кыргыз Унаа Курулуш машиностроительного завода по выпуску коммерческого транспорта и спецтехники, проектированию и выпуску энергетического и машиностроительного оборудования. Завод первым в стране начал

¹²⁷ Программа Правительства Республики Армения на 2021-2026 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Армения № 1363-А от 18 августа 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.am/files/docs/4736.pdf>; Проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-80aарамремсчфмо7а3с9еhj.xn--p1ai/projects>; Национальные проекты. Официальный информационный ресурс Премьера-министра Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primeminister.kz/ru/documents/national-projects>; Программа развития Кыргызской Республики на 2018-2022 годы. «Единство. Доверие. Созидание». f

¹²⁸ 30 крупнейших проектов ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianmagazine.ru/>
<https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-eaes/>

¹²⁹ Там же.

производство малотоннажных грузовиков марки DongFeng^{130 131}.

В числе реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных и инновационных проектов в сфере АПК: в Республике Армения – строительство малых и средних животноводческих ферм; в Республиках Беларусь и Казахстан – проекты в сфере растениеводства (2 и 6 соответственно), животноводства (21 и 14 соответственно) и переработки (7 и 15 соответственно). В Республике Казахстан также реализуется инвестиционный проект «Строительство оптово-распределительного центра «Алтай». способного полностью обеспечить население в качественных отечественных продуктах питания по экономически доступной цене, без наценок и посредников¹³². В Республике Кыргызстан – четыре проекта в сфере растениеводства и два в перерабатывающей сфере. В Российской Федерации на период до 2024 года заложены проекты в сфере развития растениеводства (21), животноводства (29), перерабатывающей сфере (42) и 2 проекта, направленных на развитие крупных производственных комплексов по хранению, переработке и логистике сельскохозяйственной продукции.

Государства-члены ЕАЭС планируют реализовать проект «Евразийский агроэкспресс» по развитию регулярных поставок сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Азию и Европу¹³³. Проект направлен на развитие регулярных взаимных поставок и маршрутов экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Азию и Европу¹³⁴. Первоначально продукция будет поставляться в Китай (с 2019 года) и Республику Узбекистан (с 2021 года), и обратно. Участие в совместном проекте подтвердили ООО «Бремино групп» (Республика Беларусь), АО «КТЗ

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://veorus.ru/upload/iblock/3c2/veo_227.pdf

¹³² Строительство оптово-распределительного центра «Алтай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spkertis.kz/ru/project33.htm>

¹³³ Алексей Оверчук принял участие в заседании Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>; <https://milknews.ru/index/eaehs-apk.html>

¹³⁴ Премьер-министры стран ЕАЭС одобрили реализацию совместного проекта «Евразийский агроэкспресс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/premer-ministry-stran-eaes-odobrili-realizatsiyu-sovmestnogo-proekta-evraziyskiy-agroekspress/>

Express» (Республика Казахстан), ГП «НК «КТЖ» (Кыргызская Республика), АО «РЖД Логистика» (Российская Федерация), АО «Славтранс-Сервис» (Российская Федерация). Для выполнения функций координатора создана АНО «Евразийская Агрологистика»¹³⁵. На стадии разработки находится евразийский мегапроект «Евразийский транспортный каркас», реализующий проблемы транспортной связанности и доступа на рынки Большой Евразии¹³⁶.

Сотрудничество в ЕАЭС осуществляется не только на государственном, но и на межрегиональном уровнях¹³⁷. Так, в Волгоградской области Российской Федерации заключено шесть соглашений о межрегиональном сотрудничестве – по одному – с регионами Республики Армения и Республики Кыргызстан, два – с регионами Республики Беларусь и Республикой Казахстан, а также три соглашения о межмуниципальном сотрудничестве – между Волгоградом и Ереваном, Волгоградом и Витебском, Жанибекским районом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан и Палласовским районом Волгоградской области России; зарегистрированы и работают 21 совместное предприятие с Республикой Беларусь, четыре с Республикой Казахстан, одно с Республикой Кыргызстан. В Астраханской области зарегистрировано около 50 совместных предприятий с Республиками Беларусь и Казахстан¹³⁸. В основе сотрудничества с Республикой Казахстан – приграничная торговля, судостроение, культура, медицинские услуги, с Республикой Беларусь – машиностроение.

Саратовская область занимает особое положение в международных транспортно-логистических коридорах «Север – Юг» и «Запад – Восток», имеет особый статус на центрально-азиатском направлении. Ключевым партнером является Республика Казахстан в силу приграничного сотрудничества (шесть районов Саратовской области граничат с тремя

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Евразийский транспортный каркас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/mega-projects/evraziyskiy-transportnyy-karkas/>

¹³⁷ Межрегиональное сотрудничество в рамках ЕАЭС развивается активно и имеет хорошие перспективы. Вестник экономики евразийского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianmagazine.ru/five-capitals/dobrososedskie-otnosheniya/>

¹³⁸ По состоянию на 01.01.2021 г.

районами Западно-Казахстанской области). Основное внимание в двухстороннем сотрудничестве уделяется вопросам модернизации транспортной инфраструктуры в целях роста товаропотоков, а также проработки вопросов изменения статуса автомобильных пунктов пропуска для максимального упрощения процедуры провоза коммерческих грузов. Обширны экономические связи Республики Казахстан и Алтайского края в торговой сфере, Ростовской области и Республики Беларусь – в сфере туризма, выставочной деятельности и торговли.

Общая государственная граница Российской Федерации с Республикой Казахстан и Республикой Беларусь способствует более тесному двухстороннему сотрудничеству в сфере торговли, промышленности, энергетики, медицины, сельского хозяйства, судостроения, транспорта, науки и техники, социальной политики, культуры, туризма, спорта.

Необходимы меры поддержки проектов и программ, ориентированных, прежде всего, на кооперационные связи внутри ЕАЭС и взаимодействие различных компаний^{139 140}. Важным результатом интеграционного развития стало создание общего рынка фармацевтической продукции на условиях принятия единых требований к лекарственным препаратам, правилам их регистрации и экспертизы¹⁴¹.

В 2021 году государствами-членами ЕАЭС была достигнута договоренность о реализации проекта по синхронному развитию цифровых технологий в науке и образовании, а также по повышению общенаучного потенциала евразийского интеграционного объединения в части создания единой научно-образовательной сетевой инфраструктуры с доступом к информационным системам и базам знаний университетов и научных институтов, цифровым сервисам науки и образования, в том числе, к проектам

¹³⁹ Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://veorus.ru/upload/iblock/3c2/veo_227.pdf

¹⁴⁰ Крупнейшие совместные промышленные и сельскохозяйственные проекты ЕАЭС объединены в Карте индустриализации и Карте агроиндустрии.

¹⁴¹ О фармакопее Евразийского экономического союза. Принято ЕЭК 11 августа 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01226919/err_13082020_100

по развитию технологий искусственного интеллекта государств-членов ЕАЭС¹⁴². По словам заместителя министра экономического развития России Д.В. Вольвача: «создание единого сервиса информационного взаимодействия научного сообщества полностью отвечает стратегическим задачам ЕАЭС и обеспечит прорывной рост высокотехнологичных и перспективных секторов экономики стран Союза. Такое сотрудничество стран позволит обеспечить доступ к востребованным уникальным научным установкам, так называемым суперкомпьютерам, в том числе, класса «мегасайнес»¹⁴³. Также Евразийский банком развития (ЕАБР) и ПАО «Ростелеком» подписан договор о совместной реализации евразийских межгосударственных инфраструктурных и цифровых проектов, а также развитие, поддержка совместных продуктов в странах – участницах ЕАБР (Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан Российская Федерация и Республика Таджикистан¹⁴⁴).

Важнейшим направлением развития евразийской экономической интеграции¹⁴⁵ является инфраструктурное развитие и интеграция транспортных систем государств-членов в крупных международных транспортных проектах – формирование и развитие ЕАЭС как значимого центра развития современного мира, способного построить многоаспектное сотрудничество, в том числе по вопросам сопряжения интеграционных процессов в рамках Большого Евразийского партнерства, сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь», укрепление взаимодействия Союза с Шанхайской организацией сотрудничества, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и другими международными интеграционными

¹⁴² <https://www.tadviser.ru/>

¹⁴³ ИТ-проекты ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1; Страны ЕАЭС договорились о цифровизации сферы высшего образования и науки. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1

¹⁴⁴ <https://eabr.org/press/releases/rostelekom-v-ramkakh-deyatelnosti-fonda-tsifrovyykh-initsiativ-eabr-rasshirit-sotrudnichestvo-s-banko/>

¹⁴⁵ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

объединениями, взаимодействие с которыми может представлять взаимный экономический интерес.

В марте 2022 года с целью оперативного реагирования и обеспечения стабильности экономической ситуации Евразийская экономическая комиссия совместно с министерствами экономик и финансов, а также национальными банками стран Союза подготовила¹⁴⁶ ряд первоочередных мер по повышению устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС, в том числе: в сфере таможенно-тарифного регулирования (девять мер), внутреннего рынка и кооперации (16 мер), финансовых и валютных рынков (шесть мер), международного экономического сотрудничества с третьими странами и интеграционными объединениями (две меры); в части ставок таможенных пошлин, лекарственных средств, поддержки сельского хозяйства, части поддержки металлургических предприятий государств-членов ЕАЭС и др.¹⁴⁷

Необходимо поддерживать «перспективные центры экономического роста» ЕАЭС, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономическое развитие Союза в среднесрочном и долгосрочном периодах. А для развития сотрудничества компаний, особенно в наукоемких отраслях, необходимо более активное информирование бизнеса о возможностях ЕАЭС и расширение форматов вовлечения компаний в реализацию целей евразийской интеграции. Информационная открытость приведет к повышению доверия и, следовательно, к созданию новых партнерств и расширению кооперации¹⁴⁸, в том числе в рамках Большого

¹⁴⁶ Перечень по повышению устойчивости ЕАЭС в условиях санкций включает 34 первоочередные меры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/ts_news/88272/;

¹⁴⁷ Распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 «О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22s00012/>; Решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 31. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0031/>; решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 33. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0033/>; решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 34. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0034/>; решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 37. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0037/>; решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 35. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0035/>; решение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 36. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22sr0036/>; решение Коллегии ЕЭК от 22 марта 2022 г. № 44. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0044/>; решение Коллегии ЕЭК от 22 марта 2022 г. № 45. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0045/>; Решение Коллегии ЕЭК от 29 марта 2022 г. № 47. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0047/>.

¹⁴⁸ Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/32d/EDB_2022_Report-1_Integration-Business-Barometer_rus.pdf

евразийского партнерства. Повышение уровня информированности о деятельности институтов евразийской экономической интеграции является важным и необходимым инструментом повышения эффективности функционирования ЕАЭС.

В качестве определения перспективных «точек» или «узлов» пространственного развития ЕАЭС целесообразно использовать полицентрический подход, широко применяемый в западных странах. Полицентрический подход предполагает идентифицировать стратегические приоритеты пространственного развития как отдельного государства-члена ЕАЭС, так и интеграционного объединения в целом, позволяя выделить несколько зон (территорий, отраслей, сфер экономической деятельности) опережающего экономического роста. Территориальная (региональная, страновая) система является полицентричной, если она содержит несколько центров, имеющих тесные функциональные связи между собой¹⁴⁹. Показатели оценки степени полицентричности государств-членов ЕАЭС в пространственном развитии – это показатели и индикаторы взаимодействия в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, институциональной, научно-образовательной и социальной сферах. Данный подход позволяет проработать вопросы гармоничной интеграции государств-членов, а также обозначить методический задел к разработке общей концепции пространственного развития на наднациональном уровне, позволяющей учесть открытый характер экономик государств-членов ЕАЭС и совокупность кооперационных связей¹⁵⁰ между ними¹⁵¹.

Обозначенные принципы и подходы к пространственному развитию Союза будут способствовать формированию эффективной конкурентоспособной экономической модели интеграционного объединения в мировом пространстве, способствовать достижению целей создания ЕАЭС и обозначенным стратегическим направлениям его развития на долгосрочную

¹⁴⁹ Красносельская Д.Х. Полицентризм пространственного развития экономики региона: анализ ключевых подходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32809112_65392739.pdf

¹⁵⁰ Там же.

перспективу.

Таким образом в третьем разделе данной научно-исследовательской работы были определены базовые принципы и подходы к пространственному развитию союза в рамках формируемой системы стратегического планирования ЕАЭС.

Пространственное развитие государств-членов Союза и его система стратегического планирования должны выстраиваться на основе модернизированной системы принципов и подходов к их реализации. Она охватывает следующие направления:

- учет в целях пространственного развития ЕАЭС растущего давления западных стран на страны Союза в условиях приближающегося масштабного кризиса в системе глобальных финансово-экономических отношений;

- четкая трансформация формулировок целей Союза в целом от всеохватывающих намерений повысить уровень жизни населения до более конкретных приоритетов и направлений получения конкурентных преимуществ в экономической и технологической сферах по сравнению с западными странами на внешних и внутренних рынках;

- определение возможности и направлений кооперации стран Союза и их регионов в достижении целей ЕАЭС для пространственное развитие государств-членов ЕАЭС на основе специализации их экономического развития;

- разработка и реализация схем размещения экономической деятельности на территории ЕАЭС, нацеленных на упрощение сотрудничества со странами, которые намерены поддерживать санкции против государств-членов ЕАЭС;

- разграничение ответственности органов власти стран Союза и их региональных органов власти в реализации согласованных направлений деятельности по достижению целей ЕАЭС;

- оценка рисков и угроз, в том числе возникающих при усилении санкционного и прочего давления западных стран на государства-члены ЕАЭС при реализации указанных целей, и создание системы справедливого

распределения и перераспределения рисков между всеми странами-участниками ЕАЭС;

– предотвращение рисков временных экономических и инфраструктурных дисбалансов между странами Союза, вызванными внешними воздействиями и ошибками реализации региональной внутренней экономической политики и построения соответствующих единых для государств-членов ЕАЭС инфраструктур;

– предотвращение рисков повышенной социальной, экологической, техногенной нагрузки на отдельные регионы стран Союза при реализации установленных целей ЕАЭС, обеспечение сбалансированной нагрузки и согласованных мер по ее справедливому перераспределению;

– обеспечение соответствия установленных на уровне руководящих органов Союза целей ЕАЭС и формулировок целей в других национальных, отраслевых и региональных стратегических документах отдельных стран Союза;

– создание системы оценки достижения целей установленных в системе стратегических документов ЕАЭС и отдельных стран Союза и механизмов их своевременной корректировки с учетом хода их достижения и меняющихся внешних факторов и условий, включая новые риски и угрозы;

– сочетание в системе стратегического планирования ЕАЭС и отдельных стран Союза долгосрочных, среднесрочных и текущих направлений деятельности, обеспечение их непротиворечивого и полного состава.

Таким образом, обосновано, что пространственное развитие государств-членов ЕАЭС должно основываться на реализации долгосрочных сбалансированных целей и приоритетов социально-экономического, экологического, институционального развития как внутри Союза, так и на межгосударственном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения работы по второму этапу НИР получены следующие результаты, содержащие элементы научной новизны и практической значимости:

1. Разработаны и обоснованы предложения по гибким механизмам целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, долгосрочному сближению экономик. Так на основе проведенного анализа успешно реализованных практик долгосрочного сближения экономик ведущих интеграционных объединений (АТЭС, АСЕАН, БРИКС, МЕРКОСУР, ЕС, G-20, ЕАБР и др.) и с учетом вышеуказанных одиннадцати стратегических направлений предложена согласованная классификация гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию ЕАЭС. В ней выделены девять наиболее значимых в современных геоэкономических условиях групп гибких механизмов, соответствующих стратегическим интересам ЕАЭС и исключающих их дублирование:

- формирования и развития транзитной экономики;
- инновационно-технологического развития;
- социально-экономического развития;
- разработки и реализации проектов стратегического развития;
- ускорения процессов конвергенции;
- институционального развития;
- гармонизации и совершенствования макроэкономической политики;
- содействия углублению масштабных кооперационных проектов;
- реагирования на глобальные вызовы и угрозы.

Отмечено, что проведенный анализ обеспечения инклюзивного экономического развития в государствах-членах интеграционных объединений позволил выявить, что предпосылками к долгосрочному сближению экономик обладают страны с наибольшей инклюзивностью: социально-экономической системы в которой приоритетами выступают

решения социальных проблем, формирование политики направленной на социальную защиту отдельных категорий граждан и выравнивание доходов (преимущественно через разработку и реализацию целевых программ); инновационно-технологического развития; а также необходимости формирования и развития транзитной экономики, ускорения процессов конвергенции. Также в настоящее время с учетом глобальных политических вызовов и угроз на первый план выходят гибкие механизмы реагирования на глобальные вызовы и угрозы.

Приведены и обоснованы одиннадцать принципов поддержки развития экономик государств-членов в целях обеспечения инклюзивного развития (включая механизмы сближения уровней экономического развития государств-членов), которые являются наиболее востребованными с точки зрения текущих глобализационных процессов и стратегических интересов государств-членов Союза. Список не является исчерпывающим и требует регулярного расширения в зависимости от степени углубления и расширения интеграционного объединения как внутри Союза, так и за его пределами. С этой точки зрения гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС позволяет аккумулировать положительные эффекты от использования ключевых компетенций каждого участника (России, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республика Армения) для получения и наращивания экономически выгод на международном рынке. Эти экономические выгоды, трансформируемые в дальнейшем через фонд содействия устойчивому развитию государств-членов ЕАЭС, углубляют и способствуют внутреннему единству и гармонизации политик Союза.

Предложены гибкие механизмы, создающие и усиливающие процессы конвергенции государств-членов ЕАЭС по уровню экономического развития и уровню доходов населения:

– подписание многосторонних и двусторонних договоров и иных документов об экономическом и социальном сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС;

– финансирование многосторонних и двусторонних инвестиционных проектов, реализуемых одновременно на территориях двух или нескольких государств-членов ЕАЭС. Предоставление государственных гарантий коммерческим инвесторам;

– создание полноценного межгосударственного бюджета, формируемого за счет взносов государств-членов ЕАЭС, с целью финансирования различных действий по интеграции и конвергенции;

– создание межгосударственных институтов (фондов) по финансированию отдельных государств-членов ЕАЭС в экстренных ситуациях (в случае техногенных или природных катастроф, острых экономических кризисов и т.п.);

– создание и внедрение в практику межгосударственных регламентов, снижающих бюрократические барьеры для трансграничного сотрудничества и инвестиционной активности компаний из государств-членов ЕАЭС на различных рынках и в различных отраслях;

– финансирование многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере фундаментальной науки и высшего образования в рамках ЕАЭС как за счет межгосударственных бюджетов, так и за счет бюджетов государств-членов ЕАЭС и др.

Проведенная систематизация международного опыта реализации гибких механизмов ускорения процессов конвергенции стран интеграционных объединений, направленных на сокращение различий в уровнях экономического развития и доходов населения позволила выявить, что преимущественно используются финансовые инструменты, направленные на: ускорение экономического роста отстающих регионов внутри стран; совершенствование налоговой системы (снижение налоговых ставок для граждан с меньшими номинальными доходами за счет роста ставок наиболее

обеспеченных граждан); привлечение инвестиций; реализация производственного потенциала; улучшение социальных и жилищных условий населения; обеспечение занятости и др. Снижение дифференциации доходов населения и уровня бедности в целом достигается за счет перераспределения доходов с помощью социальных трансфертов, с одной стороны, и прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, с другой. Эффективность таких мер во многих странах-членах интеграционных объединений достаточно высока.

Отмечено, что нефинансовые инструменты, направленные на ускорение процессов конвергенции, также значимы. Данная группа гибких механизмов представлена в виде стратегий развития и отдельных сфер взаимодействия стран-членов, реализация которых осуществляется посредством достижения целевых индикаторов, организацией работы совещаний представителей национальных и наднациональных органов власти и др.

2. Расчеты показателей инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС по методике, рекомендованной Коллегией ЕЭК, проведенные для периода 2015-2019 годов на основе полного набора статистических показателей (39 из 40 предложенных в методике), отражают среднесрочные тренды развития процессов инклюзивности и конвергентности на территории Союза. Актуализированные расчеты с обновлением доступных за 2020 год статистических данных (28 показателей) и использовании прокси по недостающим показателям отражают текущую ситуацию, сложившуюся в 2020 году.

Вывод относительно инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС делается на основе двух критериев: положительной динамики большинства показателей для каждой из стран и превышения в государствах-членах ЕАЭС минимального уровня соответствующего показателя для стран ОЭСР. Сравнение показателей инклюзивности экономического роста государств-членов ЕАЭС со странами ОЭСР свидетельствует о прогрессе в развитии процессов инклюзивности. В 2015 году данному критерию не

соответствовала ситуация в Республике Армения, в 2019 и 2020 годах оценки по всем группам показателей во всех странах Союза превышают минимальный уровень соответствующих показателей для стран ОЭСР. Однако достичь условия положительной динамики по большинству показателей, включенных в каждую их 5 групп достичь ни в одной из стран, экономический рост после 2015 года нельзя признать инклюзивным ни в одной из стран Союза.

Лидером инклюзивности экономического роста является Республика Беларусь, которая занимает первую позицию в рейтинге стран Союза по величине композитного индекса инклюзивности, вторую – Республика Казахстан, третью – Россия, далее следуют Республика Армения и Республика Кыргызстан. Относительные позиции стран не меняются в течение всего периода. В 2019 году по сравнению с 2015 годом значение композитного индекса выросло в Республиках Беларусь и Казахстан, для этих стран тренд инклюзивности можно считать положительным. В России, Республике Армения и Республике Кыргызстан значение композитного индекса сократилось, рост стал менее инклюзивным. Учет данных за 2020 год показывает, что относительные позиции отдельных стран не изменились.

Конвергенция показателей инклюзивности государств-членов Союза свидетельствуют о разнонаправленных процессах в различных странах. Наибольший интеграционный эффект наблюдается для Республик Армения, Беларусь, Казахстан. Незначительный разброс показателей для этих стран свидетельствует о том, что их экономики близки по степени инклюзивности. В Республике Кыргызстан значение критерия не достигнуто только по группе показателей «Бедность и неравенство. Кардинальным образом отличается ситуация в России, где разброс показателей не уменьшился ни в одной группе.

Анализ структуры композитного индекса инклюзивного роста и вклада его отдельных компонентов в итоговый показатель позволил выявить для каждой из стран направления развития, оказывающие наиболее существенное как положительное, так и отрицательное влияние на динамику инклюзивности. Снижение оценки по конкретным группам показателей

обозначает наиболее острые проблемы в развитии каждой из стран, на решение которых должны быть направлена экономическая политика, а также определяет потенциал роста инклюзивности. Для Республики Армения такой проблемой являются бедность и неравенство. Снижение оценки по данной группе показателей стало определяющим фактором сокращения индекса инклюзивности в 2019 году, в Республике Армения самый высокий среди государств-членов ЕАЭС уровень бедности населения, крайне высокий уровень дифференциации доходов. Актуальными проблемами инклюзивного развития Республики Беларусь являются повышение вклада в композитный индекс показателей, характеризующих экономический рост и занятость и образование. Несмотря на то, что среди государств-членов ЕАЭС Республика Беларусь достигла самых больших успехов в инклюзивности развития, отставание по ряду показателей от уровня стран ОЭСР остается значительным.

Республика Казахстан также занимает лидирующие позиции среди стран ЕАЭС по большинству показателей инклюзивности. Наиболее острые проблемы связаны с состоянием здравоохранения и продолжительностью жизни: низкой обеспеченностью врачами, невысокой ожидаемой продолжительностью жизни и самым высоким среди государств-членов ЕАЭС объемом выбросов углекислого газа на единицу ВВП, причем в динамике улучшения ситуации по данным направлениям не наблюдается.

По большинству показателей инклюзивности Республика Кыргызстан занимает последние места в межстрановом рейтинге. Наиболее острые проблемы инклюзивности сосредоточены в социальной сфере, в динамике оценки инклюзивности снизились по группам «Образование» и «Здравоохранение продолжительность жизни». Ограничения инклюзивного экономического роста в Республике Кыргызстан определяются ограничениями для экономического роста в целом, поскольку решение острых социальных проблем и повышение инклюзивности по этим направлениям возможно только на основе экономического роста.

Несмотря на то, что Россия является крупнейшей экономикой Союза, по показателям инклюзивности она уступает Республикам Беларусь и Казахстан. В России самый высокий показатель дифференциации доходов населения, высок уровень бедности населения, самый большой разрыв по продолжительности жизни между женщинами и мужчинами пожилого возраста, острой проблемой являются высокие показатели выбросов углекислого газа в атмосферу.

Большинство проблемы повышения инклюзивности имеют общий характер для всех стран, это сокращение бедности, рост доходов населения и сокращение их дифференции; экономический рост, регулирование рынка труда, обеспечивающее снижение безработицы и возрастное и гендерное равенство; улучшение доступа к инфраструктуре, обеспечивающей улучшение условий жизни; развитие образования, обеспечивающее повышение его доступности, качества, гендерного равенства; увеличение продолжительности жизни, снижение детской смертности, улучшение доступа к медицинским услугам. Их решение возможно на основе координации усилий всех стран Союза с использованием интеграционных механизмов.

3. Определены базовые принципы и подходы к пространственному развитию союза в рамках формируемой системы стратегического планирования ЕАЭС. Так, пространственное развитие государств-членов Союза и его система стратегического планирования должны выстраиваться на основе модернизированной системы принципов и подходов к их реализации. Она охватывает следующие направления:

- учет в целях пространственного развития ЕАЭС растущего давления западных стран на страны Союза в условиях приближающегося масштабного кризиса в системе глобальных финансово-экономических отношений;

- четкая трансформация формулировок целей Союза в целом от всеохватывающих намерений повысить уровень жизни населения до более конкретных приоритетов и направлений получения конкурентных

преимуществ в экономической и технологической сферах по сравнению с западными странами на внешних и внутренних рынках;

– определение возможности и направлений наилучшей кооперации стран Союза и их регионов в достижении целей ЕАЭС для пространственное развития стран ЕАЭС на основе специализации их экономического развития;

– разработка и реализация схем размещения экономической деятельности на территории ЕАЭС, нацеленных на упрощение сотрудничества со странами, которые намерены поддерживать санкции против государств-членов ЕАЭС;

– разграничение ответственности органов власти стран Союза и их региональных органов власти в реализации согласованных направлений деятельности по достижению целей ЕАЭС;

– выработка и реализация процедур оценки прямых и косвенных эффектов от достижения целей и их справедливого перераспределения между странами с учетом их участия в указанной кооперации;

– оценка рисков и угроз, в том числе возникающих при усилении санкционного и прочего давления западных стран на страны ЕАЭС при реализации указанных целей, и создание системы справедливого распределения и перераспределения рисков между всеми странами-участниками ЕАЭС;

– предотвращение рисков временных экономических и инфраструктурных дисбалансов между странами Союза, вызванными внешними воздействиями и ошибками реализации региональной внутренней экономической политики и построения соответствующих единых для стран ЕАЭС инфраструктур;

– предотвращение рисков повышенной социальной, экологической, техногенной нагрузки на отдельные регионы стран Союза при реализации установленных целей ЕАЭС, обеспечение сбалансированной нагрузки и согласованных мер по ее справедливому перераспределению;

– выравнивание возможностей для участия стран Союза и их регионов в указанной кооперации по достижению целей ЕАЭС и поддержка лидеров роста по приоритетным направлениям;

– обеспечение соответствия установленных на уровне руководящих органов Союза целей ЕАЭС и формулировок целей в других национальных, отраслевых и региональных стратегических документах отдельных стран Союза;

– создание системы оценки достижения целей установленных в системе стратегических документов ЕАЭС и отдельных стран Союза и механизмов их своевременной корректировки с учетом хода их достижения и меняющихся внешних факторов и условий, включая новые риски и угрозы;

– сочетание в системе стратегического планирования ЕАЭС и отдельных стран Союза долгосрочных, среднесрочных и текущих направлений деятельности, обеспечение их непротиворечивого и полного состава.

Таким образом, обосновано, что пространственное развитие государств-членов ЕАЭС должно основываться на реализации долгосрочных сбалансированных целей и приоритетов социально-экономического, экологического, институционального развития как внутри Союза, так и на межгосударственном уровне.

Проведенный анализ терминологии пространственного развития позволил выявить, что многочисленные научные исследования российских и зарубежных ученых по данной проблематике не дают однозначной трактовки термина «пространственное развитие», поскольку сложность и многоаспектность понятия «пространство» формирует различные его типы – экономическое, социальное, культурное, инновационное, информационное, географическое и т.д. При этом на сегодняшний день не выработано и единого, и непротиворечивого представления о концептуальных основах пространственного аспекта в экономике.

Обосновано, что «пространственное развитие» характеризуется своей комплексностью по отношению к объекту изучения пространства (территория, совокупность взаимодействий хозяйствующих субъектов, среда и инструменты развития). В условиях перехода к четвертому технологическому укладу, среда и инструменты пространственного развития становятся ключевыми (например, при размещении высокотехнологичного производства ключевую роль играет инновационная среда, имеющая определенную территориальную привязку). Экономическое пространство становится сетевой структурой взаимодействий субъектов хозяйствования и управления.

Определено, что политика пространственного развития должна формироваться не только с учетом географической составляющей, но и исторических и социально-культурных черт и особенностей государств-членов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андриевская В.Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 90–101.
2. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 1 (31). – С. 11-30.
3. Дудин М.Н., Усманов Д.И. Неравенство в цифровизации экономик стран участниц ЕАЭС как препятствие для формирования Большого Евразийского Партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/114602>
4. Изотов В.С., Мешкова Т.А., Теплов А.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения // Вестник международных организаций. – Т. 15. – № 3. – С. 129-152.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
6. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
7. Иноземцев В. ЕАЭС во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-vo-vremya-pandemii/>
8. Красносельская Д.Х. Полицентризм пространственного развития экономики региона: анализ ключевых подходов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 3 (21). – С. 59-65.

9. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению//научные труды ВЭО России. – 2020. – № 1 (227). – С. 92-114.

10. Кувандыков А.У. Система образования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-respubliki-kazahstan?>

11. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2012 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2012/10/11/5059>

12. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6296>

13. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2014/11/24/6988>

14. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2015 году – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/news/2015/12/03/7267>

15. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index>

16. Методика оценки инклюзивности экономик государств-членов Евразийского экономического союза (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 № 32) [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1fb/Protokol-NTS.pdf>

17. Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС // Экономика Налоги. Право. 2022. – № 15 (1). – С. 155-164.

18. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. – Т. 13. – № 3. – С. 82-96.

19. Новиков Д.П. Китайско-американское соперничество и Большое Евразийское партнерство: Влияние и перспективы // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1. – С. 113-135.

20. Нуртазина Р.А. Интеграция образования Казахстана в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-kazahstana-v-usloviyah-globalizatsii?>

21. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/

22. О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 №4 (ред. от 17.03.2022) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384199/

23. Сергей Глазьев Пора переходить к реализации смешанной стратегии опережающего развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news-front.info/2020/02/25/sergej-glazev-pora-perehodit-k-realizaczii-smeshannoj-strategii-operezhayushhego-razvitiya-eaes/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

24. Сереков Б.А. Большая Евразия и Новый шелковый путь: проблемы и перспективы синергии. Государственная служба. – 2016. – № 2. – С. 104–107.

25. Тевикян А. Задачи равномерного и устойчивого территориального развития Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://orbeli.am/ru/post/693/2020-11->

[09/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8+%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B8+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F+%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8](https://orbeli.am/ru/post/693/2020-11-09/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B8+%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B8+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F+%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8)

26. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика: Монография / Под науч. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова; предисл. ак. РАН Макарова В.Л, ак. РАН Порфирьева Б.Н. – Москва: Экономическое образование, 2019. – 494 с.

27. Шугуров М.В. Вопросы стратегического регулирования научно-технологической интеграции в рамках Евразийского экономического союза // В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва, 2021. – С. 287-293.

28. Alimov R. (2018). The future of Greater Eurasian institutions the Shanghai Cooperation Organisation and Greater Eurasia. International Organisations Research Journal, 13(3), 19-32.